

Светлана Назарова
Солнечная девочка
графа Майора

Annotation

Граф Майори берет в жены леди Элизию Милдварт, как и завещали его покойные родители, заключив помолвку между молодыми людьми, когда те были еще совсем юны. Но, кажется, судьба распорядилась по-своему.

Солнечная девочка графа Майори

Светлана Назарова

Глава 1

— Оскар, передайте, пожалуйста, графине, что сегодня нас приглашают на бал, пусть приготовится.

Невысокий седоволосый мужчина в аккуратно сюртуке темно-зеленого цвета поклонился мужчине и возразил:

— Простите, граф Майори, но графиня не сможет отправиться с вами на бал.

Граф сморщил лоб. Это что это за игры такие? И что за несносная девчонка ему досталась в жены. Вроде договорились, что на людях они показывают образцовую семью. Что опять она придумала?

— Почему? — граф сверлил взглядом дворецкого.

— Простите, графине Майори не здоровится.

Дворецкий так и не разогнул своей спины, и хоть он не мог видеть лица господина, то отчетливо слышал, как раздражение графа усиливается с каждой фразой. Граф же недоумевал: когда они успели спеться? Сначала возникло острое желание отчитать дворецкого, но потом он все же решил убедиться во всем лично.

— Думаю, — медленно произнес он, растягивая слово, — мне стоит навестить свою супругу.

— Конечно, господин, — дворецкий выпрямился и еще раз поклонился, — что-то еще?

— Нет, спасибо, ты свободен, — раздражение не унималось, хоть он и старался держать себя в руках.

Дворецкий еще раз поклонился и выскользнул из просторного кабинета своего господина. Граф Майори остался один. Он откинулся на спинку кожаного кресла и с тяжелым вздохом прикрыл глаза. И что ему делать? Ладно, сейчас сам отчитает эту несносную девчонку. И пусть собирается.

Мужчина выпрямился в кресле и откинул пятерней черные волны волос назад. Оглядел кабинет, дабы успокоиться. Книги стояли стройными рядами в шкафах. На столе был идеальный порядок, если не считать нескольких писем в центре стола, что он сейчас читал. И сверху лежало то самое пресловутое приглашение на королевский бал. От таких предложений не отказываются. Мужчина закрыл глаза и сосчитал до пяти, чтобы хоть немного успокоиться, а после покинул свой кабинет.

Сейчас коридоры собственного дома показались ему особенно длинными. Сжимая ладони в кулаки, он пытался сдержать свой гнев, который так и стремился разгореться с новой силой. А вот и покои жены. Он постучался. Никакого ответа. На лице невольно появилась усмешка: хорошо играет. Толкнул дверь. Та легко поддалась, пропуская его в просторную светлую спальню. Постель была до сих пор разобрана, простыни лежали в беспорядке, а рядом на небольшой аккуратной тумбе из резного дерева, выкрашенного в белый цвет и покрытого золотом на резных деталях, ютилась одинокая чашка.

Из ванной послышались приглушенные голоса.

Недолго думая, он пересек комнату и открыл дверь уборной. Запах был не приятный. Никакого тебе благоухания роз, пионов, или какие там духи и масла любят эти женщины? Но внимание тут же переключилось на причитания служанки:

— Ой, граф, простите, графиня в не подобающем виде.

— Ничего, она моя... — он запнулся, увидев графиню, — жена.

Девушка на коленях стояла у ванной, свешивая голову вниз и держась бледными пальцами за край. Взлохмаченная, сгорбленная. И если приглядеться, было видно, как ее потряхивает. Сердце в груди пропустило удар.

— Лайза, открой окно и проветри комнату, — сказал он тише, раздражение куда-то улетучилось.

— Да, господин, — девушка шустро встала и вышла из ванной, пропуская графа внутрь. Он прикрыл дверь и присел рядом с супругой.

— Ты как?

Она тяжело вздохнула, не в силах что-либо ответить.

— Ясно, — тихо произнес он и включил воду, — иди сюда, я тебя умою.

— Я сама, — тихо прошептала она, явно стесняясь его присутствия.

— Не говори ерунды, — раздражение вернулась вновь, но уже от того, что она отталкивает его помощь.

Девушка притихла. Он смыл желчь со дна ванной, а после аккуратно приобнял девушку и набрал в ладонь воды, неторопливо омывая ее губы и щеки.

— Тебе лучше?

Она чуть кивнула, прикрывая глаза. Лицо ее было зеленоватого оттенка. Да, такое точно не сыграешь. Он подхватил ее на руки и вышел из ванной. Быстрыми шагами пересек комнату и опустил супругу в постель, накрывая легким одеялом.

— Отдыхай, — развернулся в сторону окна и тихо, но с нажимом произнес, — Лайза.

— Да, граф Майори, — пискнула девушка.

— Выйдем на минуточку.

Горничная поклонилась и юркнула из спальни. Он еще раз бросил взгляд на супругу, лицо с зеленого превратилось в белое, но выглядеть от этого девушка лучше не стала, даже несмотря на то, что сейчас ее лицо выглядело расслабленным. Кажется, она задремала. Он задумчиво поправил еще раз одеяло и вышел вслед за горничной, прикрывая за собой тяжелую дверь.

— И давно графине нездоровится? — сердито он посмотрел на девушку.

— Дня три как, господин, — виновато произнесла она.

— И почему я узнаю об этом только сейчас? — тихо прошипел он, сверля взглядом молодую девчущку.

— Госпожа запретила Вас беспокоить, сказав, что у Вас много дел, граф, — девушка с каждым словом говорила все тише и под конец пискнула, словно мышонок, — простите.

Он закатил глаза и тихо процедил сквозь зубы:

— Найди Оскара, пусть он отправит за врачом. И глаз с госпожи не спускать!

— Да, граф, конечно, граф, — затараторила девушка, убегая в поисках дворецкого.

Он проводил горничную взглядом и нахмурился, тихо проворчав себе под нос:

— Надо же. Сговорились. За моей спиной сговорились. Моя прислуга, а пляшут под ее дудку. Околдовала она их что ли?

Он расхаживал у комнаты жены взад-вперед. Что же доктор там так долго делает? Послышались приближающиеся шаги, мужчина обернулся на звук.

— Господин, доктор еще не выходил?

Граф раздраженно отрицательно мотнул головой и повернулся к окну.

— Может принести Вам чего-нибудь? — учтиво поинтересовался Оскар.

— Нет, спасибо.

Дворецкий вежливо поклонился и пошел прочь, видя раздражение хозяина. Не хотелось попадать под горячую руку. Он, человек уже не молодой, философски считал, что граф сам виноват, раз довел жену до такого состояния. Ничего. Зато теперь будет больше уделять ей внимания, а то живут как чужие люди.

Майори даже показалось, что он услышал веселое посвистывание. Да что же это такое? Ну, точно сговорились. Да от нее же дома вся прислуга стонала. С его-то слугами что не так? Он закатил глаза от раздражения. И было не понятно, что раздражает его больше: то, что слуги слушают ее и ничего ему не сказали, или то, что он узнал обо всем последним и сейчас чувствует себя полным идиотом. Видимо, все вместе. Услужили родители, конечно. Договорились с друзьями о браке детей много лет назад, а ему сейчас отдувайся.

Дальнейший поток мыслей прервал звук открывающейся двери.

Невысокий добродушный старичок с седыми усами неторопливо вышел из комнаты.

— Поздравляю Вас, милорд.

— С чем? — нахмурился граф, не понимая, о чем речь, жена лежит зеленая и еле дышит, а этот дед доволен и сияет, как начищенный фарфор.

— Ваша жена ждет наследника, — улыбнулся старичок.

Майори показалось, что его по голове ударили, он тупо повторил:

— Наследника?

— Да, милорд, — покивал врач из ближайшей деревушки, которого пригласил Оскар.

— Но... — он все еще не мог поверить своим ушам, у них же было то один раз.

— Никаких «но», — он поймал графа за руку и пожал ту обеими ладонями, — я Вас поздравляю. Ваша жена сильно слабла. Ей нужен покой, я передал Лайзе какие успокоительные травы нужно заваривать графине. У нее сильный стресс, это может навредить малышу. А еще нужно будет выяснить, от какой еды графиню не тошнит, она уже несколько дней не ела.

— Да, конечно... — рассеяно пробормотал он, — спасибо, доктор, мы обязательно все заварим, подберем питание...

— Вот и замечательно, тогда я спокоен за графиню Элизию.

— Дорогой доктор, Вы уже закончили? — слышался голос дворецкого.

Граф кивнул, чувствуя, что его руку наконец-то отпустили, а приглашенный врач переключился на нового собеседника.

— Да, закончил, — кивнул старичок.

— Как там наша дорогая графиня? — радушно поинтересовался Оскар.

Графа словно ударило от такой фразы. Что? Дорогая графиня? Это что, шутка какая-то? Он внимательно посмотрел на своего слугу. Но кажется, его совершенно не замечали.

— Все хорошо, все хорошо, я уже поздравил графа, теперь главное леди Элизии покой и

питание, — проворковал деревенский лекарь.

— Да что вы говорите, как радостно слышать, — дворецкий положил руку на плечи доктора и повел к выходу, — пойдёмте, я Вас провожу, а вы мне еще раз расскажите все рекомендации.

Майори почувствовал, что у него дернулся глаз.

— Не слыхано, просто не слыхано... — пробормотал он себе под нос, провожая взглядом эту парочку.

Немного придя в себя, граф посмотрел на дверь спальни жены. Значит, наследник. Может это и хорошо, будут походить на нормальную семью. По крайней мере, у людей точно будет меньше поводов сомневаться в том, что брак настраивающий. Только теперь придется следить за здоровьем Элизии. Похоже, нужно с ней серьезно поговорить. Он постучал для приличия в дверь и вошел, не дожидаясь ответа.

Служанка поила графиню каким-то отваром. В комнате царил полумрак. Плотными шторами закрыли окно, не пуская свет закатного солнца.

— Лайза, оставь нас.

— Да, господин, — тут же отозвалась девушка, оставляя чашку на тумбе и ускользая из комнаты.

Он подошел к кровати жены и присел на край, внимательно вглядываясь в ее лицо.

— Как ты себя чувствуешь?

— Спасибо, уже лучше, — тихо прошептала Элизия.

Взгляд Майори скользнул по чашке. Там еще оставался отвар трав.

— Давай, напою тебя, — он взял чашку в руки.

— Не стоит... — начала было она.

— Тебе нужно пить, ты должна заботиться о ребенке, — резко прервал он ее, не терпя возражений.

Графиня тяжело выдохнула и кивнула, сдаваясь такому доводу и напору.

— Вот и умничка, — похвалил ее граф и поднес чашку к губам.

Она послушно сделала пару глотков, допивая странного вкуса жидкость. Майори невольно улыбнулся такой покорности жены, а после серьезно на нее посмотрел.

— Почему ты запретила слугам сообщать мне? Если бы не бал, то я бы так и ходил в неведение, — в его взгляде появился легкий укор.

— Простите, что подвела. Не хотела Вас беспокоить, — она тяжело выдохнула, — мы же договорились, что не будем пересекаться в стенах дома.

— Хочешь меня выгнать из своей спальни? — усмехнулся граф.

— Нет, это же Ваш дом, — тихо прошептала Элизия и прикрыла глаза.

Он поморщился:

— Почему ты так говоришь?

— Просто чувствую себя здесь чужой, — тихо выдохнула она и прикрыла глаза.

— Чужой? — он нахмурился.

Элизия только кивнула. Он напрягся. С чего бы это? Ну, возможно, она скучает по дому, только теперь ее дом здесь, поскольку теперь она графиня Майори. Родители должны были с детства приучить ее к этой мысли.

— Не говори ерунды, за тебя вся прислуга горой, — тихо усмехнулся он, наблюдая за своей женой, она только поджала губы, — ты поэтому даже не попросила другой еды?

— Не хотела никого беспокоить, — тихо прошептала девушка и посмотрела

внимательно на графа, глаза ее лихорадочно блестели в теплом свете свечи.

— Это на тебя не похоже, — его лицо на секунду сощурилось.

Графина закусила губу и не на долго замялась, потом все же ответила:

— Гормоны, наверное.

— Хах, гормоны, — Майори тяжело выдохнул, — ладно, отдыхай. Я велю приготовить различные блюда.

Она мученически застонала:

— Может, не надо?

— Надо, — строго произнес он и быстро вышел из комнаты.

Пришлось немного напрячь слуг. Правда, они не выглядели раздраженными и усталыми. Время было поздним, так что было решено пир устроить к завтраку. Не хотелось будить графиню по среди ночи и заставлять есть, когда аппетита практически не бывает. Граф Майори решил лично сопроводить супругу на завтрак, чтобы убедиться, что та поест. Пол ночи он разбирал оставшуюся почту и отменял запланированные встречи. Сначала надо удостовериться, что с женой все в полном порядке, а потом уже дела.

В восемь утра он постучался в покои графини и вошел.

— Доброе утро, господин, — поклонилась служанка жены.

Майори молча кивнул на приветствие девушки, но потом все же заговорил:

— Как самочувствие леди Элизии?

— Она спала спокойно, я уже напоила ее отваром, что прописал доктор.

— Замечательно, я хочу сопроводить супругу на завтрак.

— Сейчас я тогда помогу госпоже одеться, — снова поклонилась служанка.

— Не надо, просто подайте ей теплую накидку, не стоит сейчас графиню сильно перетруждать, пусть сначала наберется сил.

Девушка кивнула и направилась к высокому шкафу у стены, а мужчина направился к постели своей супруги. Он снова присел у края и посмотрел на графиню. Она выглядела свежее, хотя контраст бледной кожи и каштановых волос отчетливо виднелся при утреннем свете.

— Доброе утро, — мягко улыбнулся.

— Доброе, — растерянно ответила Элизия, впервые разглядывая графа так близко.

Улыбка ему шла, смягчая очерченный мужской профиль. Красивый прямой нос. Правильные черты лица. В синих глазах плясал какой-то задор. А несколько черных прядей выбивалось из элегантной стрижки. Под глазами залегли тени. Графиня немного нахмурилась. И по старому общению, Майори решил, что жена не рада его видеть. Но она его удивила:

— Вы не спали, граф?

Он тихо усмехнулся, а на лице снова невольной появилась улыбка:

— Нужно было решить кое-какие дела. Пойдем завтракать.

Элизия закусил губу.

— Мне стыдно, что я создала такой переполох.

— Надо же, стыдно ей, — он покачал головой, замечая, как девушка снова кусает губы, будто ругая себя, что сказала лишнего, — тогда пойдем, не зря же слуги старались всю ночь. Ты должна что-нибудь поесть.

Рядом встала служанка, держа в руках длинный, легкий, но в то же время теплый кардиган бежевого цвета.

— Госпожа, давайте я помогу вам одеться.

Графиня благодарно кивнула, садясь в постели.

— Не торопись, — Майори встал с места, позволяя жене спустить ноги на пол.

Элизия встала, придерживаясь за тумбочку, а после чуть пошатнулась, ощущая слабость. Граф быстро подхватил ее под руку, помогая служанке надеть кардиган. Графиня чувствовала себя неловко, ощущение неловкости только усилилось, когда супруг подхватил

ее на руки и понес на выход. Они неторопливо пересекли коридор. Сначала графиня была словно деревянная, но потом граф почувствовал, как девушка в его руках расслабилась и прислонилась плечом к груди. Он пересек холл и пошел в сторону столовой. Оскар услужливо открыл им дверь и поприветствовал свою госпожу, пожелав той доброе утро. Она рассеянно ему кивнула.

В просторной и светлой нежных пастельных цветов столовой уже был накрыт огромный стол, предназначенный для приема гостей. Фруктовые и овощные нарезки. Различные холодные и горячие блюда: супы, второе, салаты. Сырные и мясные нарезки, рыба. Графиня шумно вдохнула и зажмурилась. Запахи ударили по носу, вызывая легкую дурноту.

— Плохо? — учтиво поинтересовался Майори.

— Немного, — честно призналась девушка, стараясь дышать через раз.

— Потерпи, выберем то, что тебе захочется, и можно будет уйти, — он ласково погладил ее по плечу и неторопливо пошел вдоль стола, чуть усмехнулся, — ты даже на еду взглянуть боишься.

— Не боюсь, — упрямо проговорила она и повернула голову к столу, открывая глаза.

Взгляд зацепился за фрукты, чем-то напоминающие персики, только были красными и более сочными на вид. Она сжала рукав мужа и тихо произнесла:

— Можно мне попробовать вон тот фрукт, — пальцем указав на интересующее блюдо.

— Конечно, возьми, — он подошел ближе, — все что хочешь.

Она взяла «персик» в руки и поднесла ближе к носу, принюхиваясь. Запах действительно напоминал такие знакомые персики, только был ярче и вкуснее. Элизия вгрызлась в сочную плоть и тихо простонала от удовольствия, чувствуя, на сколько сильно проголодалась. От этого стоны у графа пошли мурашки. Никогда он так на нее не реагировал. Да что же это такое.

— Отлично, — хрипло проговорил он, пытаясь скинуть с себя наваждение, — от голода ты точно не помрешь, осталось найти что-то более питательное.

Графиня кивнула, продолжая уминать алый фрукт, но все же послушно поглядывала на стол и принюхивалась к витающим в воздухе ароматам. Вскоре ее привлек еще один запах, она рассеяно смотрела на стол и не могла понять, что же ее так завлекло. Граф Майори, заметив заминку жены, остановился, давая ей оглядеться лучше.

— Не тошнит? — тихо спросил он ее на ухо, от чего та сразу покрылась мурашками и невольно вздрогнула.

— Нет. Наоборот, что-то очень привлекает, не пойму, что, — тихо выдохнула она, немного хмуря свое личико.

— Хорошо, я подожду, — он улыбнулся, наблюдая за женой.

Она представляла перед ним в новом свете. Элизию он помнил капризной и взбалмошной девчонкой, но сейчас она была само спокойствие. Возможно, действительно сказываются гормоны и плохое самочувствие.

— Граф, — голос Оскара был совсем рядом.

И как у него получается все время оказываться рядом, когда он погружен в свои мысли? Он повернул голову в сторону дворецкого и вопросительно посмотрел.

— Мне нужно срочно с Вами поговорить.

— Это не может подождать? — нахмурился он, понимая, что не желает сейчас выпускать жену из рук. Оскар отрицательно мотнул головой, — Тогда подайте графине стул и удобную обувь.

Оскар кивнул, а через минуту все уже было подано. Майори аккуратно опустил жену на стул и преклонился, одевая на босые ноги балетки, с интересом ловя ее смущение.

— Изучай тут блюда и ешь, все, что захочется, а я пока выясню, в чем там дело.

— Хорошо, граф, — тихо выдохнула графиня и проводила мужчин взглядом, замечая, что верная служанка уже тут как тут.

Мужчины вышли из столовой. Оскар прикрыл за нами двери.

— Что случилось? — Майори нахмурил лоб.

— Позвольте выделить графине Элизии другие покои. Кто-то разбил окно спальни ее светлости.

Дворецкий протянул графу камень, завернутый в бумагу и обвязанный веревкой. Майори нахмурил лоб, забирая камень, быстро сорвал с него толстую грубую веревку и осмотрел лист смятой бумаги.

«Мы знаем, кто ты такая. Убирайся вон из нашего мира».

Он сложил записку в несколько раз убрал в карман черных узких брюк, что эффектно подчеркивали его сильные ноги, а после кивнул дворецкому:

— Отдайте распоряжение, а я пока проверю ее комнату. Выделите новые покои в моем крыле.

— Да, господин, — дворецкий поклонился и удалился выполнять поручение.

Майори снова достал записку и прочел ее содержимое. Итак. Это явно угроза его жене. Он устало потёр лицо и направился вверх. Да, Элизия не подарок. Но почему такая странная формулировка? Не деревни, ни города, ни страны, а мира? Час от часу не легче.

Майори толкнул дверь спальни жены и усмехнулся про себя. Что-то он сюда зачастил.

Осколки стекла лежали на полу у окна. В самом окне зияла хорошая дыра. В комнате сразу стало порядком прохладнее, чувствовались первые ночные заморозки, что по утрам сеются инеем по траве.

В комнату постучали и он обернулся на звук открывающейся двери.

— Граф, покои готовы, — отчитался дворецкий о проделанной работе.

— Отлично. Скажи, где графиня бывала?

Дворецкий задумался, а граф огляделся. На стене у входа висела картина: белые розы в благоухании лета. Кажется, у него в саду росли такие же. Удивительно. Откуда эта картина взялась? И почему он не заметил ее раньше? Ведь за последние дни бывал здесь уже несколько раз. Никогда ее не видел, и уж тем более не заказывал. Вообще подобное рисовать было не принято. Все заказывали семейные портреты, это была своего рода традиция. Необычная работа.

Майори задумался, анализируя свои предыдущие визиты в спальню. В первый раз он был слишком озадачен ее плохим самочувствием. Вчера в комнате было довольно темно. Свеча лишь освещала часть постели и стены у кровати. А утром? Он тихо хмыкнул. А утром Элизию шатало.

— В библиотеке либо в саду, господин, — ответил дворецкий.

— Что? — переспросил граф, не поняв, что ему ответил Оскар.

— Графиня была либо в библиотеке, либо в саду, господин, — повторил спокойно пожилой мужчина.

— Ладно, — задумчиво проговорил граф, — подойди сюда.

— Да, милорд, что такое? — дворецкий подошёл ближе и тоже посмотрел на картину.

— Откуда здесь эта картина?

— Так это графиня нарисовала, милорд.

— Элизия? — неподдельно удивился Майори, — И где же она взяла краски?

— Ну, понимаете, милорд, графиня была так отстранена и подавлена, что когда она спросила про краски, мы решили ей помочь, лишь бы настроение госпожи немного улучшилось. Но, поскольку никто из нас в них не разбирается, мы скинулись из своего жалования, а Лайза сводила госпожу Элизию на местный рынок.

Майори тяжело вздохнул:

— Скажите потом, сколько потратили на графиню, я вам компенсирую.

— Что Вы, милорд, мы были рады сделать леди Элизии такой подарок. Она так добра, — покачал головой дворецкий и поправил свой темно-зеленый сюртук.

— Хорошо, спасибо за заботу о графине.

Дворецкий поклонился, а граф задумчиво проговорил про себя:

— Значит, она была на рынке. Но материалы купила за деньги, соответственно, конфликта быть не должно. Что же не так? — он снова устало потёр лицо, — Мне определенно нужна помощь Лайта, — он посмотрел на Оскара, — думаю, тут уже можно прибратся.

— Хорошо, господин.

Майори вышел из комнаты и снова направился в столовую. Как объяснить жене, зачем ее переселяют в другие покои? Сказать правду? Доктор запретил ей волноваться. Значит, надо сказать полуправду.

Он открыл дверь и вернулся в просторное и светлое помещение, где и оставил свою жену. Та что-то увлеченно уплетала и не сразу заметила его присутствия. Он улыбнулся, умилившись данной картиной. Служанка рядом довольно ворковала, предлагая графине попробовать и другие блюда. Идиллия, да и только. Она наконец заметила его и повернула голову, бросив вопросительный и обеспокоенный взгляд:

— Случилось что-то серьезное?

Он отрицательно помотал головой и улыбнулся:

— Деревенские мальчишки случайно разбили окно в твоих покоях. Так что пока его не починят, ты поживешь в другой комнате.

Он ожидал истерики. Но истерики не случилось. Жена спокойно кивнула, и больше удивила его:

— Только не ругайте их, уверена, они не специально.

Майори поймал умоляющий взгляд зелёных глаз.

— Хорошо, не буду. Ты ешь, ешь, — улыбнулся он.

— Я скоро лопну, — тихо простонала она, — кажется, Лайза мне пол стола скормила.

— Что вы, госпожа, я всего-то дала вам пару блюд, — всплеснула девчушка в простенькой одежде руками.

— Лайза, милая, ну, правда, Я уже дышать не могу, — застонала графиня.

Граф посмеялся, понимая, чего это слуги за нее горой стоят. И тут же нахмурился, вспоминая и про записку, и про то, как она относилась к своим слугам. А что если это все показное? Может его же слуги и точат на Элизию зуб?

— Граф, вы завтракали сегодня? — услышал он голос Элизии.

— Нет, ещё не довелось. Давай я тебя провожу в новые покои.

— Я подожду. Вы поешьте, а то дела-дела, — покачала графиня головой.

Неужели эта девушка предложила ему не пересекаться и вообще не общаться в стенах дома? Удивительно. Он ее не понимал. Совсем. Но спорить не стал.

— Хорошо, спасибо.

Слуги быстро принесли стул со спинкой и чистые приборы, а также фарфоровую тарелку. Он положил себе в тарелку немного мяса и овощей и принялся за еду, краем глаза замечая, как жена кутается в свой кардиган, откинувшись на спинку стула и прикрывая глаза. Похоже, ее эти дни сильно вымотали.

Он постарался закончить трапезу как можно быстрее и встал, подхватывая графиню на руки и прижимая к себе. Она удивлённо охнула и посмотрела внимательно на него.

— Ты устала, — с нажимом проговорил он, а после посмотрел на служанку, — Лайза, передай остальным, чтобы тоже поели. Можете даже здесь. Отпразднуйте будущего

наследника.

Он сам не понимал, почему разрешил слугами поест в столовой для гостей, но поймав благодарный взгляд жены, расслабился и понес ту в другую комнату.

Комната была светлой. В кремовых тонах. Окна пускали яркий солнечный свет. Из приоткрытого окна доносилось щебетание птиц. Майори опустил Элизию на кровать и накрыл одеялом.

— Думаю, тебе нужно поспать, ты чуть не уснула в столовой, — с этими словами он прошел окна и зашторил те, погружая комнату в приятный полумрак.

— Я попробую, — согласилась она, прикрывая глаза.

— Отдыхай, Лайза принесет тебе твои вещи позже, скажешь, что будет нужно.

— Хорошо, — удивлённо и растерянно произнесла она, наблюдая как граф подошёл к ней и поцеловал в лоб, а после просто вышел и закрыл за собой дверь.

В глубокой задумчивости граф пошел к себе. Итак. Он ничего не понимает. И да, он хотел обратиться к своему другу за помощью. Толкнув дверь в свои покои, он лег на кровать и задумчиво посмотрел на кольцо. Оно было внушительным. Мужским. С красивой гравировкой. Подарок друга.

Майори надавил на центр печати. Через пару минут кольцо ошутимо кольнуло палец. Замечательно. Друг получил его вызов, а значит, наведается в гости, как только сможет.

Пока можно позволить себе пару часов вздремнуть.

Лайт Бладброу чувствовал себя в поместье Майори как дома. Он поприветствовал Оскара и отдал ему свой черный плащ магистра. Друг никогда не беспокоил его по ерунде, поэтому он решил сразу отправиться в поместье со службы.

— Теон у себя в кабинете?

— Да, господин Бладброу.

— Оскар, ты не мог бы принести в кабинет что-нибудь перекусить?

— Конечно, — улыбнулся дворецкий и поклонился, а после направился в кухню, посвистывая веселую мелодию.

Молодой человек всегда ему был симпатичен. Да и знал он его давно, вместе с графом они оба росли на его глазах. Лайт усмехнулся хорошему настроению дворецкого. Либо дворецкий был не в курсе проблем своего господина, либо он, Лайт чего-то не понимает. Бладброу пожал плечами и направился в кабинет своего друга. Его светлые длинные волосы платинового оттенка были собраны в косу. Черный костюм оттенял светлую кожу, делая образ строгим и несколько отталкивающим. Но самого Лайта это нисколько не смущало. Наоборот. В работе было полезно. Особенно, если приходилось строить разленившихся старых магов.

Он толкнул дверь кабинета и вошёл внутрь, тихо присвистнув. Теон Майори выглядел потрёпанным. На него это не похоже.

— Привет, чего это Оскар такой довольный, а ты... — он неопределенно помахал руками, указывая на внешний вид графа.

— Жена ждёт наследника, вот он и радуется, — Теон отложил в сторону бумаги.

— Чья жена? Его жена? — удивился Лайт, прикидывая, сколько же жене Оскара может быть лет.

— Нет, моя, — фыркнул Майори.

— Это сейчас сарказм был? — блондин вскинул бровь.

— Нет, Элизия беременна, — выдохнул граф и откинулся на спинку стула.

— О, — удивился магистр, — Быстро вы. Так в чем проблема? Думаешь, ребенок не твой?

Граф тяжело выдохнул и пожал плечами.

— Я вообще над этим пока не думал.

В кабинет постучали. А после дверь открылась и с подносом в руках вошла молодая служанка, которую пропустил Оскар.

— Пожалуйста, господа, Ваш ужин и чай.

Девушка поклонилась и поставила на пустое место стола поднос. А после удалилась.

— Мм, спасибо, Оскар, — Лайт благодарно кивнул дворецкому.

Тот с улыбкой кивнул и собирался уже закрыть дверь, но тут его остановил Теон:

— Графиня ужинала?

— Да, господин, ей подали одно из тех блюд, что она ела утром.

— Спасибо, это все.

Дворецкий кивнул, закрывая дверь и оставляя молодых людей наедине с ароматным блюдом.

— Капризничает? — поинтересовался Лайт, беря вилку и пододвигая поднос ближе.

— Если бы, — выдохнул Теон, наблюдая, как друг с аппетитом уплетает поданное блюдо, — ее тошнило, а она постеснялась попросить что-нибудь другое.

Блондин поперхнулся. Майори усмехнулся и наклонился через стол, чтобы похлопать друга по спине.

— Нельзя же так шутить, — возмутился Бладброу.

— А я и не шучу, — спокойно произнес Теон и уселся на место, тоже беря в руки приборы.

— Но я помню, как Элизия Милдварт вела себя на вашей свадьбе. Я думал, как минимум пару слуг повесятся от ее капризов.

— Я тоже это помню.

Граф Майори отправил небольшую порцию в рот и прожевал. Благо, сия новость никак не сказалась на аппетитах блондина. И он быстро управился со своей порцией.

— Так, допустим, она взялась за ум.

— Допустим, — Теон достал из кармана записку и протянул другу.

Длинными пальцами Лайт подцепил смятую и сложенную бумажку из рук своего друга и задумчиво прочитал:

— Мы знаем, кто ты такая. Убирайся вон из нашего мира. Что это? — Лайт вопросительно посмотрел на друга детства и помотал бумажкой.

— Этой запиской был обмотан камень, который бросили в окно Элизии. Хорошо, что она в это время была в столовой.

Майори отправил очередную порцию себе в рот, после чего прожевал и сделал глоток чая.

— Значит, ты ей ничего не сказал?

— Сказал, что окно просто случайно разбили деревенские мальчишки.

— Ну и правильно, лучше для начала сами разберемся в чем дело. Хочешь, посмотрю, твой ли ребенок? — вопросительно посмотрел Лайт на друга.

— Думаешь, не от меня? — он усмехнулся.

— Ну, мало ли, чего она вдруг такая добрая стала?

Теон неопределенно пожал плечами:

— Что же, давай проверим. Ее комната рядом с моей, не ошибешься.

— Не пойдешь? — усмехнулся Бладброу.

Граф Майори неопределенно махнул рукой:

— Подожду тебя тут.

— Ну как знаешь, — улыбнулся блондин и покинул кабинет.

Вернулся в рабочий кабинет друга Лайт Бладброу весьма в задумчивом состоянии. Теон немного нахмурился, наблюдая за ним. Блондин медленно прошел к столу и молча сел в кресло, а после взял чашку с остывшим чаем и сделал глоток. Майори смотрел на него в упор, вопросительно вскидывая бровь, но молчание не прерывал. Наконец Лайт подал голос:

— У меня для тебя две новости, хорошая и плохая.

Теон поморщился и тихо фыркнул:

— Выкладывай уже давай.

— Ребенок твой. Жена не твоя.

— В смысле? — набылчился граф, — Ты сейчас шутишь? Не смешно.

— Да и мне не смешно, — задумчиво проговорил Лайт, потирая подбородок и делая еще глоток чая, — Это не Элизия. Тело ее. Но это не она.

— А ребенок? — растерялся Майори.

— А что ребенок? Твой и этой незнакомки.

— Эм, — замялся Теон.

— Что? — посмеялся Лайт, немного отходя от первого шока.

— У нас была только первая брачная ночь после свадьбы.

Настало время снова удивляться Бладброу:

— Вы что, живете порознь? Э, но на свадьбе-то точно была Элизия Милдварт. Никаких сомнений быть не может, — он задумчиво потер подбородок и начал рассуждать себе под нос, — На свадьбе, значит, была Элизия, но ночью уже другая. Хм, как так получилось?

— Ты точно уверен, что это не она?

— Обижает. Думаешь, Верховный маг подмены не заметит? — он строго зыркнул на друга.

Теон только смиренно поднял руки вверх, сдаваясь:

— Тогда объясни мне.

— Аура у нее другая, нет у нас существ с такой аурой, — он пожал плечами, — белая, синяя, голубая, зеленая, фиолетовая, красная в конце концов, но золотой нет.

— Значит, — протянул Майори в задумчивости, — это не Элизия.

— Именно, — кивнул Лайт и отставил пустую чашку на поднос.

— Теперь понятно, чего она такая тихая, а слуги с нее пылинки сдувают.

Блондин весело рассмеялся:

— Представляю, как ты удивился такой картине.

— Нет, ты не представляешь, — фыркнул граф.

— Но ты-то как сам не понял, что что-то не то? — посмеялся маг.

— Просто после очередного бала, где она меня застала с Клайлой в комнате для гостей, поставила ультиматум, что так и быть, на балах она состроит из себя образцовую жену, но дома, — он хмыкнул, — дом достаточно большой, чтобы мы больше не пересекались. И мол живи как хочешь, с кем хочешь.

— Да, толи женщины все ревнивицы одинаковые, либо такой хитрый план, чтобы ее не разоблачили, — покачал головой Лайт, — но ты тоже хорош, при жене-то.

— А что я? Мы оба этого брака не хотели, так что я ничего особо и не заподозрил.

— Ну семейка, — посмеялся маг, — ладно, это не отменяет того факта, что на месте

Элизии другая. И, собственно, где сама Элизия?

— Не знаю, но я даже рад, что это не она. Боюсь, настоящую бы уже придушил своими собственными руками, — тихо выдохнул он и прикрыл глаза.

— Допустим, только это знаем не только мы, судя по записке, — он снова взял бумагу со стола и повертел в руках, — никакой магии. Делал обычный человек. Значит, на балах вы побывать успели. Её могли заметить там. Она где-то еще была?

— Как говорят слуги, только дома и один раз на местном рынке, — он устало потер шею и запрокинул голову назад, — вряд ли это кто-то из слуг, они действительно за нее горой, даже по ее просьбе мне не говорили, что ей нездоровится. Если бы не вчерашний бал, так бы и ходил в неведении, — хмыкнул, — представляешь, скинулись из своего жалования, чтобы она себе краски, холсты и кисти купила. А если бы еще разбирались, то и купили бы сами, — покачал головой, — Оскар сказал, мол графиня какая-то потерянная была, решили порадовать.

— Да, — присвистнул блондин и покачал головой, — я и правда не представлял масштаба твоей трагедии, — посмеялся, — особенно учесть, что ты думал, что это Элизия.

— Я рад, что это не она, хотя, вопросов стало только больше, — он тяжело вздохнул.

— Так может познакомимся с новой графиней Майори? — пошутил Лайт, — Глядишь, чего и узнаем.

— Похоже придется, — он кивнул.

— Только я пойду с тобой, мало ли, может она только прикидывается добренькой, а на самом деле ассасин какой-нибудь, — прищурился, — тем более, скрывать тебе правду уже все равно не удастся, необходимо серьезное разбирательство. Элизия куда-то исчезла. Вопрос, куда?

— Ладно, уговорил, — кивнул Теон, — пойдём. Хотя, врач волноваться ей запретил, сказал, что у нее сильный стресс.

— Ну, я бы тоже нервничал, оказавшись в другом теле и изображая другого человека, — философски заметил маг.

— Просто будь помягче, — фыркнул Майори.

— Ты что на нее уже глаз положил? — посмеялся Лайт.

— Она моя жена, — пожал он плечами, направляясь к выходу из кабинета.

— Ой-ой, как удобно получилось, — продолжал подтрунивать блондин над старым другом.

— Очень, — согласился Теон, — хотя, если бы не ее плохое самочувствие и эти угрозы, я бы так и не знал, что у меня под носом ходит.

— А я тебе говорил, нельзя так с женой! — засмеялся Бладброу.

— Когда это ты мне такое говорил? — возмутился граф.

— Пять минут назад.

— Вот ты жук! — Теон по-доброму пихнул друга в бок, от чего Лайт только сильнее рассмеялся.

Теон открыл дверь в новую спальню жены. Тишина. Полумрак. Плотные шторы нехотя пропускали крупницы света. Сонное царство. Он вошёл в комнату, негромко прокашлявшись. Личная служанка графини встрепенулась, просыпаясь и краснея от неловкости, зашептала:

— Простите, граф, не знаю, что на меня нашло, — она похлопала себя по щекам, вскакивая со своего места и поклонилась вошедшим мужчинам.

Майори обернулся и вопросительно посмотрел на своего друга Лайта. Бладброу развел руками, мол хотел все проверить спокойно. Граф повернулся снова к служанке и снисходительно произнес:

— Ничего страшного, сделай госпоже Элизии успокоительный отвар, что доктор прописал.

— Да, господин, — девушка поклонилась и выскочила из спальни выполнять поручение.

Теон подошёл к постели жены и поинтересовался у друга:

— И долго она будет спать?

— По идее должна была уже проснуться, попробуй ее разбудить, — он тоже подошёл ближе и посмотрел на девушку.

Теон присел рядом и взял графиню за руку. Девушка шумно вдохнула, просыпаясь, и неторопливо открыла глаза, немного удивлённо посмотрев на мужа.

— Как ты себя чувствуешь? — улыбнулся он.

— Уже лучше, спасибо, — она невольно улыбнулась в ответ.

— Это мой хороший друг Лайт Блэдброу, — он представил мужчину, что стоял неподалеку, — помнишь его? Он был на нашей свадьбе, а сегодня зашёл к нам в гости.

На лице девушки сейчас легко можно было считать растерянность. Мужчины переглянулись. Она неуверенно замаялась и кивнула:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, леди Элизиа, — он по-доброму улыбнулся.

Кажется, у нее отлегло и она немного расслабилась.

В комнату постучали. А после открылась дверь, пропуская обратно молоденькую служанку графини с успокоительным отваром трав.

— Я принесла чай для леди.

— Оставь его здесь, на тумбочке, — спокойно сказал граф Майори.

Пока девушка оставляла чашку, в комнате воцарилась тишина. Лайт задумчиво изучал новую графиню, а Теон помог супруге сесть и подал в руки травяной отвар, следя, чтобы она сделала глоток, разумно решив, что пусть она сначала успокоится перед серьезным разговором. Лайза удалилась, а Лайт нашел себе свободное кресло, погружаясь в него. Зная настоящую леди Элизию Милдварт, можно легко понять, что перед ними совершенно другой человек.

Дождавшись, когда графиня выпьет травяной чай, Теон забрал чашку и отставил обратно на тумбу. Он ещё немного помолчал, ловя недоуменные взгляды жены, а потом все же сказал.

— Я знаю, что ты не Элизиа.

Девушка вздрогнула, шумно втягивая носом воздух. С ее лица мигом слетела краска, и в

полумраке оно смотрелось бледным пятном. Она смотрела на него с неподдельным испугом и, кажется, ее начало потряхивать. Теон взял девушку за руку, сжимая, и мягко спросил:

— Т-ш-ш. Как тебя зовут?

— Женестьева, — тихо проговорила она севшим от волнения голосом продолжая напряженно смотреть на графа Майори, а потом перевела взгляд на гостя.

Лайт показался ей сейчас палачом, что с минуты на минуту отрубит голову. Теон продолжал поглаживать руку девушки, чтобы она немного расслабилась и тихо произнес:

— Женестьева. Красивое имя.

— Что теперь со мной будет? — все же задала девушка мучавший ее вопрос.

— Давай сначала пойдем, как ты сюда попала, — подал голос Лайт, — что ты первое помнишь, оказавшись здесь?

От этого вопроса краска вернулась с тобой же скоростью, как и покидала лицо девушки, разливаясь с новой силой. Она закусила губу, а мужчины переглянулись.

— Здесь все свои, — произнес Майори, но после вспомнил, что они девушке совсем не свои, — Извини. Все останется в этих стенах. Нам просто надо все выяснить.

Она молчала, продолжая краснеть и мысленно подбирать слова, чтобы это было не так стыдно. Хотя, надо признать, что ей понравилось, просто случившееся было слишком ошеломляюще и неожиданно. Женестьева закусила губу и тяжело вздохнула, спасибо, хоть мужчины молчали, давая собраться ей с мыслями.

— Занятие любовью, — тихо прошептала она, но ей показалось, что это прозвучало, как раскат грома.

Лайт посмотрел на задумчивое лицо друга. Тот молчал, а потом кивнул сам себе, вспоминая, как жена в первую брачную ночь, к которой они оба с Элизией отнеслись как к неприятному обязательству, вдруг стала очень отзывчивой на каждое его прикосновение и движение, а потом и ему самому это снесло голову.

— Я, кажется, понял, в какой момент.

Девушка натянула на себя одеяло до самого носа и стыдливо поглядывала на обоих. К такому жизнь ее не готовила. А Лайт все же решил разрядить обстановку:

— А что ты помнишь последнее из своего мира?

Мысли Женестьевы переключились, а лоб поморщился, пытаясь хоть что-то вспомнить. Она немного отпустила одеяло и наконец выдохнула:

— Последнее, что помню, это как меня ослепили фары автомобиля.

Мужчины снова переглянулись, не понимая, о чём идёт речь.

— Что такое фары и автомобиль?

Девушка выдохнула:

— Ох, автомобиль — это как повозка, только без лошадей, она ездит сама, и на гораздо большей скорости. А фары — это такие огни, которые освещают автомобилю путь. Фонари, — вспомнила она слово.

Лайт задумчиво потёр подбородок, пытаясь осмыслить то, что ему рассказала девушка.

— Это как примерно, если тебя бы сбила мчащаяся на всех порах лошадь?

Девушка задумчиво кивнула:

— Только автомобиль весит больше, и я не знаю, какая у него была скорость.

— Это может быть смертельно, — задумчиво проговорил архимаг и потер свой точеный подбородок, — если ты говоришь правду, значит, ты попала сюда случайно, но куда же тогда делась Элизия? — он внимательно на нее посмотрел, — У тебя нет чужих голосов в голове

или каких-то воспоминаний?

Женевьева отрицательно покачала головой, но ответить не успела, переключив свое внимание на стук в дверь. Молодые люди тоже повернули голову в сторону двери. На пороге оказался Оскар, докладывая:

— Граф Майори, в гости пожаловала с визитом леди Милдварт, и она явно не в духе.

Да что за день то сегодня такой? Впрочем, как пошло вчера всё не по плану, так оно и продолжается. Но только матушки Элизии ему сейчас для полного счастья не хватало. Это какая-то катастрофа. Теон бросил взгляд на Лайта и удостоверившись, что друг на него смотрит, покосился на Женевьеву, на секунду вскинув брови. Бладброу непонимающе наморщил лоб.

— Усыплай, — прошипел граф и встал со своего места.

Женевьева и возразить ничего не успела, как отключилась, упав на подушки. Волосы разметались по белой наволочке темным пятном. Майори посмотрел на незнакомку и тяжело выдохнул. Он снова перевел взгляд на друга и растеряно провел ладонью по волосам, растрепывая те окончательно.

— Спасибо. Не думаю, что ее нервы сейчас выдержат встречу с мадам Милдварт, — он покачал головой, — я даже в своих не уверен. И что мне ей сказать?

— Правду, — усмехнулся Лайт, наблюдая за своим другом.

Граф усмехнулся:

— И как ты себе это представляешь? Тем более, ей уже угрожали.

Маг передернул плечами:

— Что-что? Это не ваша дочь.

— Хочешь, чтобы она на меня как на идиота посмотрела? — усмехнулся Теон.

— Ну, что поделать, дочь-то и правда теперь не её. Ну, её, но не её, — он развел руками от всей абсурдности ситуации, — что я могу тебе сказать? Я и сам с подобным сталкиваюсь впервые.

— Ладно, попробую ей это донести, побудь, пожалуйста, здесь, чтобы Женевьева не проснулась до ухода леди Милдварт старшей.

— Хорошо, — согласился Лайт, — не беспокойся, я за ней пригляжу, это же в моих интересах. За одно изучу получше, может пойму что-то еще.

— Спасибо, — выдохнул Теон, благодарно кивая своему другу и покидая покои.

До гостиной граф Майори шел медленно, желая оттянуть предстоящий неприятный разговор. Как объяснить всё? Да, разговор, похоже будет тяжелый. И, кажется, успокоительный отвар трав понадобится еще и ему, а не только Женевьеве. С тяжелым сердцем он открыл дверь и вошел в гостиную.

— Ах, вот ты где, негодник, — набросилась на него все еще прекрасно выглядящая женщина.

Элизия явно унаследовала черты своей матери. Стройная, статная, и даже седина не тронула ее головы. Красивое кремовое платье по последней моде и меховая накидка на плечах из редкого рыжего зверя. Женщина вскочила со своего места и направилась к своему зятю, продолжая свою тираду:

— Что ты сделал с моей бедной девочкой? Почему мне слуга сказал, что она болеет? Почему она родной матери даже письма не пишет? Негодник! — под конец в голосе статной леди уже слышались истерические нотки праведного гнева.

Женщина сняла с рук кружевные перчатки и ударила графа по плечу. Теон Майори тяжело вздохнул, набирая в грудь по больше воздуха и пытаясь успокоиться, чтобы не сорваться на ни в чем не повинную женщину. А потом тихо проговорил:

— Здравствуйте, леди Белатэс Милдварт. И я рад Вас видеть.

— Рад он меня видеть! Не ври мне, негодник!

— Что Вы, мои родители всегда к Вам хорошо относились, Вы мне почти как мама, а теперь, когда мы с леди Элизией женаты, — он вежливо склонил голову. Она тяжело вздохнула, а он продолжил, — Вам принесли чай?

— Нет, — она поморщила свое хорошее личико, — да что ты мне зубы заговариваешь? Что с моей дочерью?

— Оскар! Принеси успокоительного чая две чашки.

— Да, ваша светлость, — послышалось из-за двери.

Звук удаляющихся шагов оповестил об уходе дворецкого. А Теон снова переключил внимание на матушку своей жены.

— Давайте присядем, успокоимся и поговорим за чашкой чая.

Он подхватил женщину под руку и повел к удобному небольшому дивану. Она возмутилась такому обращению:

— Не заговаривай мне зубы? Зачем мне успокоительный чай? Что с Элизией?

На какой-то момент граф Майори даже уверовал бога, молясь, чтобы Оскар быстрее принес этот несчастный успокоительный отвар. Он усадил леди Милдварт на диван и сел рядом в кресло.

— Я все Вам расскажу. Пожалуйста, успокойтесь.

— Я спокойна!

— Вы проделали долгий путь, — продолжил Теон, будто и не слышал восклицания матери жены, — Вам нужно немного отдохнуть и набраться сил. Давайте сначала выпьем чая.

Он пристально и внимательно посмотрел на женщину, видя, как та берет себя в руки, понимая, что зять непреклонен, но, с другой стороны, вроде, и от разговора не отлынивает. Она задумчиво свела бровь, потом на тяжелом выдохе проговорила более спокойно:

— Хорошо. Но ты мне все расскажешь, — в её голосе появились стальные нотки.

— Конечно, — тем же тихим и сдержанным голосом ответил он ей.

Граф Майори прикрыл глаза, продолжая обдумывать, как же все деликатнее сообщить леди Милдварт. Пока на ум не приходило ничего интересного. Мысли прервал стук в дверь. После вошел Оскар, а за ним служанка с подносом, на которой стояли две изящные фарфоровые чашки для особых гостей. Служанка аккуратно поклонилась, проходя в гостиную и оставляя на столе поднос.

— Ваш чай.

Теон кивнул:

— Можете идти.

Девушка еще раз поклонилась и удалилась, а за ней вышел и Оскар. Майори встал с места и пошел к двери, плотно запирая те на ключ. Леди Белатэс Милдварт удивилась, услышав щелчок замка:

— Зачем ты?

— Этот разговор не для чужих ушей, — твердо произнес Теон и вернулся на свое место, опускаясь обратно в удобное кресло.

Он невозмутимо взял одну из чашек и сделал большой глоток, поморщившись. Гадость какая. А Женевьеву этим поят уже два дня. Он искренне посочувствовал девушке и тяжело вздохнул. Леди Милдварт последовала примеру графа и тоже взяла чашку в руки. Сделал

глоток. Теон пытался поймать ее выражение лица, но на лице женщины не дрогнул ни один мускул. Кажется, для нее привычно пить такое. Что же. И он выдержит эту гадость.

Через пару минут Белатэс Милдварт поставила пустую чашку на столешницу и повторила свой вопрос:

— Так что с моей дочерью, Теон?

Молодой граф тяжело выдохнул и угрюмо проговорил:

— Я не знаю.

— Как это ты не знаешь? Ты что не вызывал Элизии врача?

— Вызывал, ничего страшного, я не об этом, — он осушил свою чашку и тоже поставил на невысокий стол.

— А о чем тогда? — нахмурилась женщина, не понимая, о чем толкует ей молодой человек.

— Я действительно не знаю, что с Элизией, — он поднял руку в неопределённом жесте растерянности, — Элизия — это не Элизия. Это больше не Ваша дочь.

— Да что ты такое говоришь? Как это Элизия больше не Элизия? — она невольно сорвалась почти до крика.

— Прошу, говорите тише, пока я не решил, что делать, не хочу, чтобы слуги знали, это будет лучше для Вашей же дочери.

— Ты прав, — нахмурилась леди Милдварт, — поясни мне.

— В теле вашей дочери другая девушка.

— Да как такое вообще возможно? — она помотала головой, отрицая услышанное, — Почему ты не сообщил об этом мне?

— Просто не успел. Я и сам узнал об этом час назад.

— Как она там оказалась? — у женщины появилось много вопросов.

— Мы как раз это выясняли до Вашего визита, — Теон кивнул.

— Мы? — нахмурилась женщина.

— Да, я и мой друг, Лайт Бладброу, верховный маг.

— Это он тебе сказал?

— Да, миледи, Вы же знаете, что сам я не обладаю магическими способностями, — устало выдохнул Теон и снова растрепал свои волосы.

Женщина оглядела его более внимательно. Уставший. Мятый. В некотором роде даже растерянный. Похоже, не шутит.

— Да, да, я помню, — нахмурилась Белатэс Милдварт, — я могу увидеть её?

— Если хотите, — Теон кивнул.

Мужчина встал с места и предложил леди руку, помогая встать. Женщина встала, а граф подставил ей руку, чтобы она могла за нее ухватиться. Через пару минут они были уже у двери спальни. Майори внимательно посмотрел на женщину и уточнил еще раз.

— Вы точно хотите её видеть? Это больше не Ваша дочь.

Леди Милдварт утвердительно кивнула:

— Я хочу хотя бы убедиться, что с телом моей дочери все в полном порядке. И надеюсь, что рано или поздно, она в него вернется.

Теон открыл дверь, пропуская ее внутрь. В комнате царил полумрак. Первое, что бросилось в глаза женщине, так это стоящий в ногах кровати суровый верховный маг в рабочих одеждах. Зрелище и правда было впечатляющим. Потом она перевела взгляд на саму постель. Дочь была бледной, с растрепанными волосами и с каким-то мученическим

выражением лица. Лицо леди приняло ту же мимику, будто чувствуя мучения дочери.

— Здравствуйте, леди Белатэс Милдварт, — наконец-то отозвался Лайт, смотря, как и его друг входит следом за женщиной.

— Что с ней? — позабыла всякие приличия расстроенная леди.

— Не переживайте, я просто погрузил ее в сон.

— Она опасна? Ты уверен, что это не моя дочь? — тихо спросила она, умоляюще смотря на Лайта и надеясь, что тот опровергнет слова Теона.

— Нет, не думаю, что она опасна, — покачал головой Лайт, продолжая держать руки за спиной, — К сожалению, это действительно не Ваша дочь. Совершенно другая энергетика, поведение, и она не знает ничего, из того, что знала леди Элизия.

Леди Милдварт поморщилась и подошла ближе к кровати, смотря на доченьку и не веря своим ушам.

— Но где же тогда моя дочь? И как кто-то оказался в ее теле? Она его захватила?

Граф Майори прислонился к стене, слушая разговор и тоже рассматривая девушку. Конечно, было интересно, куда делась Элизия, но, с другой стороны, он снова поймал себя на мысли, что не против такого стечения обстоятельств. Слуги Женевьеву полюбили, она действительно добра, учтива и внимательна. И не спорит с ним до потери пульса, если его доводы разумны.

— Если верить словам девушки, то она не захватывала тело вашей дочери, как она в него попала, и куда делась леди Элизия, я пока понять не могу.

— Вы что просто ей верите на слово? — удивилась леди Милдварт.

— Конечно нет, я проверю ее воспоминания. Пожалуйста, не волнуйтесь, я возьму это дело под личный контроль.

— Хорошо, но я думаю, что стоит сообщить об этом инциденте королю, — она наморщила лоб.

— Я ему сообщу. Но Вас я настоятельно прошу никому не говорить о том, что вы сейчас узнали. Это же для безопасности вашей дочери. Кто-то уже прознал, что в теле Элизии другая. И была записка с угрозой.

— И как давно она здесь? — устало выдохнула женщина.

— Около месяца, чуть больше, — спокойно сообщил маг.

— Но, тогда же была свадьба, — в голосе леди Милдварт послышалось удивление.

Лайт Бладброу пожал плечами.

— И ты за это время не заметил?

— На самой свадебной церемонии я ничего не заметил, а потом мне некогда было навестить чету Майори, было слишком много работы.

— Значит, поэтому я не получала писем от дочери. А эта мерзавка все это время молчала, — возмутилась леди.

— Поймите ее, она просто испугалась. И заболела она потому, что у нее случилось нервное истощение, — попытался привести убедительные доводы Лайт, поняв, что его друга она сейчас точно слушать не будет, — Представьте сами, если бы вдруг оказались в незнакомом месте и чужом теле, — он покачал головой.

— Господин Лайт Бладброу, — с нажимом произнесла леди Белатэс Милдварт имя верховного мага, — я хочу знать, что случилось с моей дочерью.

— Я Вас понял, миледи, — он кивнул, — если что-то узнаю, обязательно сообщу Вам лично.

— Я на Вас надеюсь, — она кивнула магу и повернулась в сторону зятя, — Ты отвечаешь за ее здоровье. Понял?

— Конечно, я обязательно прослежу, чтобы она хорошо питалась и больше не доводила организм до такого стояния, — он склонил голову, прикрывая глаза.

— Я запомнила. Провожать меня не надо. До встречи. Я еще нанесу визит, и надеюсь, что в следующий раз девушка спать не будет. Я хочу с ней познакомиться.

Она кивнула присутствующим в покоях мужчинам и покинула помещение.

Теон посмотрел на друга и тяжело выдохнул. На что Лайт лишь развел руками, мол «ты попал, друг мой».

Женевьева открыла глаза и нахмурилась. У нее в памяти все еще звенело брошенное графом «Усыплай». Она что, кукла какая-то? Надо разбудили, надо усыпили. Она села в постели и сердито осмотрела комнату. Мужчины стояли поодаль от кровати и о чем-то тихо перешептывались. Слов разобрать девушка не смогла, да и желанием не горела. Она была зла. Причем на обоих. Маг повернул в ее сторону голову и произнес:

— О, проснулась?

Разговаривать девушке не хотелось, поэтому, она только сердито кивнула, явно ожидая объяснений, и ловя озадаченный взгляд Теона. Лайт Бладброу подождал более внятного ответа, но поскольку девушка продолжала молчать, продолжил:

— Итак, давай вернемся к нашему разговору.

— Вы ничего не хотите мне объяснить? — раздраженно спросила девушка.

— О, — удивился маг и посмотрел на друга, — а она у тебя тоже с характером.

— Я здесь, — тихо прошипела Женевьева.

Граф Майори тяжело выдохнул и покачал головой, игнорируя слова друга:

— Извини. Но так было лучше для твоего душевного равновесия.

Девушка прищурилась:

— Исключительно для моего душевного равновесия?

Теон кивнул и пожал плечами:

— Или ты хотела побеседовать с матушкой девушки, в чьем теле ты сейчас находишься?

Женевьева вздрогнула от этой мысли и покачала головой, примирительно выдыхая:

— Ладно, но больше так не делайте, пожалуйста.

— Истерика отменяется? — посмеялся Лайт.

Графиня тихо рыкнула и схватила одну из подушек, запуская в мага. Он рассмеялся, уворачиваясь от мягкого снаряда. Подушка осталась сиротливо лежать на полу.

— Да граф, а жена-то у вас без манер, — продолжал смеяться Лайт.

Смех ему шел, он делал Бладброу мягче. И более привлекательным, но девушка решила этого не замечать.

— Уж простите, в моем мире благородные особы почти вымерли. Так что я не из их числа, — тихо фыркнула она и откинула одеяло.

Девушку не стало смущать, что она в одной ночнушке, поскольку, благо, ткань была непрозрачной и многослойной. А сама ночная сорочка была ей до пят. У нее в мире оно бы вполне пошло за целомудренное платье. Мужчины подозрительно замолчали, а она демонстративно пошла к гардеробу, куда Лайза успела заботливо перенести несколько домашних платьев. Полумрак не давал нормально выбрать себе наряд. И она просто схватила первое попавшееся, полностью доверяя вкусу служанки. Повернула голову и посмотрела на остолбеневших невольного мужа и его друга, тихо хмыкнула, передернув плечами, и демонстративно удалилась в ванную комнату.

Когда дверь в уборную за девушкой закрылась, Теон и Лайт невольно переглянулись.

— Кажется, она разозлилась, — улыбнулся граф.

— Кажется, у меня появилось еще больше вопросов, — пожал плечами маг, — видимо, наши миры разительно отличаются.

— Похоже на то, — задумался Теон, — было бы интересно на него взглянуть.

— В любом случае, стоит выяснить, откуда она, — блондин сложил руки за спиной, — кстати, у нее есть магия, и я хочу выяснить, что она может.

Майори нахмурился и кинул вопросительный взгляд:

— Думаешь, она захватила тело Элизии?

Лайт задумчиво покачал головой, обдумывая вопрос друга, но потом все же отозвался:

— Нет, не думаю.

Дверь распахнулась, и из ванной комнаты вышла запыхавшаяся и покрасневшая девушка. Волосы ее были собраны, а платье полностью застегнуто. Да, поразительная самостоятельность для благородных особ. Она снова прошла к шкафу и на свободную вешалку повесила ночную сорочку. Теон заметил, что друг снова хочет что-то ляпнуть, поэтому предупреждающе сжал его плечо и отрицательно покачал головой, когда тот бросил на него вопросительный взгляд. Еще одной фурии ему дома не хватало. Лайт уйдет, а с девушкой ему еще под одной крышей жить. Правда блондин его удивил:

— Кстати, Теон, моя комната-то не занята?

Майори вопросительно вскинул бровь и внимательно посмотрел на Бладброу.

— Ну а что? Будь другом, я устал с работы, даже домой не заезжал, чтобы решить твои вопросы, — усмехнулся он.

Граф закатил глаза и покачал головой. Его друг и святого из себя выведет.

— Давайте сначала поужинаем, а потом я подумаю, — он понимал, что девушка его слышит, но все же решил обратиться к ней по имени, — Женестьева, накинь что-нибудь теплое на плечи, поужинаем на террасе, думаю, тебе не помешает свежий воздух.

— Хорошо, — коротко и без эмоционально ответила девушка, выискивая в шкафу что-то на подобии шали.

Теон толкнул друга на выход.

— Иди, ты дорогу знаешь.

Лайт рассмеялся:

— Да у вас семейное.

— Да-да, давай, иди уже. Хватит смущать Женестьеву, — тихо фыркнул Теон, выпроваживая друга из спальни, — Ты у нас тоже без манер, ошиваться в покоях чужой жены.

Маг продолжал смеяться, но все же вышел, неторопливо направляясь на террасу.

— Я отдам распоряжение об ужине и вернусь за тобой, — обратился граф к девушке.

Она обернулась в его сторону и мягко улыбнулась:

— Хорошо. Спасибо.

Он невольно улыбнулся в ответ и кивнул, оставляя девушку в одиночестве.

Граф Майори предусмотрительно отодвинул от небольшого круглого стола резной стул из дерева с мягким сиденьем и спинкой, помогая сесть жене. И хоть он уже знал, что девушка не его жена, ему нравилось думать о ней в подобном ключе. Он старался сейчас отгонять от себя все мысли о возможных проволочках из-за отсутствия самой Элизии. Проблем навалилось еще больше, но на данный момент Теон просто хотел насладиться ужином с лучшим другом и приятной женщиной. Леон сидел в вальяжной позе, откинувшись на спинку стула и вытянув свои длинные ноги.

Теон мягко сжал плечо девушки и тихо произнес:

— Сейчас принесут чай, — под его ладонью девушка чуть поежилась, а он весело добавил, — понимаю, я попробовал сегодня эту гадость, так что тебе принесут нормальный чай.

Она подняла голову и посмотрела на графа, облегченно выдыхая и снова поблагодарила, окончательно прощая за выходку в спальне. Майори поправил платок на плечах девушки и сел рядом. Лайт проследил за парочкой взглядом и тихо хмыкнул, а потом все же задал интересующий его вопрос:

— Женестьева, мне интересно, откуда ты?

— С планеты «Земля», — пожалала она плечами и посмотрела на блондина.

— Никогда не слышал о такой, — задумчиво проговорил он.

— У нас пока не было контактов с другими цивилизациями, хотя ученые и посылали сигналы в космос, но на сколько я знаю, четких ответов они еще не получали, — она пожалала плечами.

Мужчины удивленно вскинули брови, а Лайт продолжил интересную дискуссию:

— Что это у вас за мир такой интересный? Ты не благородная особа, но знаешь подобную информацию?

— В моей стране общее образование обязательно для всех: и для богатых, и для бедных, — она снова пожалала плечами и замолчала, замечая, как на застекленную террасу входит служанка с подносом, на котором стояли три чашки чая.

Лайт тоже предусмотрительно замолчал, ожидая, когда вошедшая оставит чай и удалится. Девчушка поклонилась господам и доложила, что скоро будет готов ужин. Теон кивнул, отпуская служанку. Бладброу наконец спросил:

— Стране?

— Мм, да, — Женестьева поняла, что здесь снова какое-то другое обозначение территорий, задумавшись и опираясь на местные сословия, она предположила пару вариантов, — Империя, королевство...

— А, ясно. У вас нет короля? — Лайт взял свою чашку и сделал глоток.

— В нашей стране нет.

Женестьева последовала примеру остальных и тоже сделала небольшой глоток, прикрывая глаза и наслаждаясь вкусом. Спокойные беседы и приятный аромат напитка успокаивали ее гораздо больше, нежели прописанный доктором успокоительный отвар.

— Значит, есть в какой-то другой, — задумался маг, делая свои выводы, и посмотрел на пляшущие язычки огня нескольких свечей, что стояли на столе.

— Да, на сколько мне известно, не в одной, просто я не особо была сильна в

географии, — она задумалась, — тем более, у нас есть технологии, позволяющие практически в любое время и в любом месте найти почти всю интересующую тебя информацию.

— Интересно, — задумчиво проговорил маг, — какая у вас продвинутая магия.

Она покачала головой.

— Это не магия, это наши технологии, — она развела руками, — в нашем мире нет магии.

Лайт прищурился и внимательно посмотрел на девушку:

— Но у тебя-то магия есть, я же вижу.

Женевьева смутилась.

— Не думаю, что она сильная, и вообще у нас многие в ее существование даже не верят. Наш мир полагается на науку. И даже если сильные маги есть и что-то делают, мы об этом не знаем, те, кто выступают публично, обычно шарлатаны или актеры, которые на самом деле ничего не умеют, — она неловко развела руками.

— Значит, у тебя учителя не было?

Женевьева покачала головой:

— Бабушка что-то делала, но я не помню, получалось ли у нее.

— И что это было?

Девушка заметила, как у блондина глаза вспыхнули от интереса. А Теон молчал, просто слушая беседу. Женевьеве даже стало как-то неловко от ощущения, будто они с Лайтом Теона игнорируют, но она продолжила отвечать на вопросы.

— В основном заговоры.

— А, деревенская магия, — как-то разочарованно проговорил Бладброу.

Женевьева посмеялась:

— Ну, откуда у меня корни.

Но тут же внимательный взгляд верховного мага заставил ее притихнуть. Она невольно вжалась в спинку стула, словно пытаясь немного увеличить дистанцию между ними. Бладброу прищурился и тихо проговорил:

— Не похоже, чтобы ты ничего не делала.

— Ну, — она смутилась и немного покраснела, — не знаю, были ли это действительно, может, я сама себе придумала.

— Покажи что-нибудь, — обескуражил ее маг.

Женевьева даже услышала, как скрипнул стул графа Майори. Она повернула к нему голову и бросила вопросительный взгляд. Теон развел руками.

— Не бойся, удовлетвори любопытство этого несносного типа.

Она поджала с сомнением губы, но потом сдалась:

— Ладно, мне надо подумать немного.

— Думай, думай, — кивнул Лайт, — только не долго.

Женевьева тихо фыркнула и прикрыла глаза. Чего бы сделать такого? На ум ничего не приходило. Заговоры они особо не практиковала, ей всегда это казалось скучным. Карт у нее тут не было. Оставалось только попробовать воздействовать на мага своей энергетикой. Только что сделать? Она тяжело вздохнула. Интуиция упорно молчала. На террасу вошли слуги с поносами. Женевьева открыла глаза и внимательно посмотрела на мага. Лайт даже удивился такому взгляду. А стержень-то определенно у нее был.

Слышался стук тарелок о столешницу. Кажется, Теон что-то отвечал слугам. Лайт

смотрел в глаза девушки и ловил ощущения прикосновений: губы, скулы, шея. Девушка сидела перед ним неподвижно и просто смотрела не отрываясь. Бладброу растерялся. Склонил голову. Ощущения прикосновений сместились к виску. Слуги спокойно ставили блюда. Теон наблюдал за ними. Никаких возгласов удивления. Ничего. Никто ничего не заметил. Они снова остались втроем. Все резко прекратилось, а девушка тихо выдохнула и спросила:

— Не получилось?

Лайт отвернулся и схватил со стола чашку, осушая одним глотком.

— Что не получилось? — непонимающе спросил Теон.

— Не делай так больше, — хрипло ответил маг на вопрос девушки.

Она покраснела от такого заявления:

— Извини, просто ничего путного не пришло на ум.

— Что не делать? — нахмурился Майори, понимая, что опять чувствует себя идиотом.

— Давайте поедим, — отрезал Лайт последующие вопросы.

Граф Майори вопросительно перевел взгляд на Женевьеву, но та только молча смотрела в свою тарелку, как пристыженная девочка. И что же за невезение такое. С тех пор, как она появилась в его доме, все идет не так. Теон громко выдохнул и взялся за свои приборы, принимаясь за еду, и слышала, как остальные последовали его примеру. Несколько минут они просто ели молча, пока Лайт не откинул салфетку в сторону и продолжил в своем репертуаре.

— Так, а что ты еще умеешь?

От неожиданности Женевьева подавилась и закашляла, прикрывая рот рукой.

— О, а манеры все-таки есть, — заметил философски маг.

— Лайт, — осадил друга граф.

— Ладно, ладно, я же просто пошутил, а то все такие серьезные, будто кто-то умер.

— Ну, — отозвалась Женевьева, — а как же хозяйка этого тела?

Теон нахмурился и сделал глоток чая.

— Ну, никто не знает, где она, — отозвался Лайт, — хотя, случай, конечно, интересный.

Так, ты мне тут зубы не заговаривай. Чего еще умеешь?

— Дай поесть человеку, — возмутился Теон.

— Успеет еще, — прокрихтел нетерпеливо маг.

— Ты не отстанешь, да? — тихо простонала девушка.

— Не-а, — подтвердил ее догадку блондин.

Она тяжело вздохнула, откладывая столовые приборы и выставляя перед собой согнутые руки. Ладони были на небольшом расстоянии, пальцы согнуты, будто держали шар. Она почувствовала, как ладони горят, и продолжила. Теон и Лайт смотрели не понимая. Женевьева закрыла глаза, сосредотачиваясь на руках и теле. Медленно направляя растекающуюся по телу энергию в ладони, закручивая ее в шар.

— Интересно, — наконец отозвался Лайт, — а теперь собери в груди.

Энергия втянулась в ладони и стала стекаться в области груди.

— В плечо, — снова скомандовал Лайт, — и глаза открой.

Женевьева открыла глаза, опустив ладони на колени. Энергия потекла в плечо. А маг неожиданно стукнул по столу, от чего жалобно звякнула посуда, а чета Майори вздрогнула. Энергия тут же рассеялась по телу девушки.

— А с концентрацией беда, — сделал свое заключение Бладброу.

— Есть такое, — тихо пробормотала девушка, чувствуя, как на нее накатывает усталость.

— Интересно.

— Но я ничего не видел, — удивился граф Майори.

Хоть у него и не было магии, он часто наблюдал за тем, как это делают другие. Светящиеся шары, кажется, их называли фаерболы. Магические искры. А тут. Ничего.

— Она из другого мира, видимо, там это и правда так устроено, — задумчиво проговорил Лайт, — Я увидел потому, что вижу ауры. Она своей энергией вертит, как хочет и куда хочет. Интересно, как этим можно пользоваться.

— Иногда я просто делилась своей энергией с другими, — проговорила девушка и взяла в рот кусочек понравившегося ей фрукта.

— Ты же понимаешь, что ты отдавала свою жизненную силу? — нахмурился маг.

— Да, — спокойно ответила девушка и сделала глоток чая, — это было сложно не почувствовать.

— Хм, что еще можно делать? — не унимался маг, профессиональный интерес делал свое дело.

— Энергию можно зарядить определенной установкой и, если это заряженный шар запустить в нужного человека, установка может сработать, — тихо выдохнула девушка, — то есть можно внушить мысли или чтобы человек что-то забыл.

— О, — задумчиво протянул маг, — это уже полезно.

— Но я делала это один раз и больше не практикую. Все-таки, это насилие над человеком, — возмутилась Женевьева.

— Похвально, — кивнул маг, — а зачем тогда вообще делала?

— Подростком была, глупая и импульсивная, а родители достали подтрунивать надо мной из-за парня, который мне нравился, — она пожала плечами.

— И что ты сделала? — задал уже вопрос Теон.

— Просто дала установку, чтобы они забыли о нем, — она перевела взгляд на графа.

— И? — продолжил он вытягивать из нее информацию граф.

— Они больше ни разу не шутили надо мной по поводу него, — спокойно произнесла она.

— Сильно, — задумчиво проговорил Лайт и снова взялся за вилку, — особенно для человека, который утверждает, что не обладает магией, — он усмехнулся.

— Просто иногда кажется, что я это себе все надумала.

Девушка откинулась на спинку стула и устало прикрыла глаза, тихо выдыхая.

Теон внимательно посмотрел на жену и тихо спросил:

— Устала?

— Да, меня такие упражнения выматывают, — она слабо улыбнулась.

— Это от того, что ты не достаточно тренируешься, — заметил маг.

— Ну, я много лет ничего не делала, растратила силы по молодости, — она пожала плечами.

— Н-да, без учителя, наверное, тяжело, — задумался Лайт.

— Опиралась на интуицию, — она взяла чашку и сделала глоток.

— Давайте вернёмся к начатому, пока Лайт опять не попросил ещё что-нибудь ему продемонстрировать, — покачал головой Теон, — а где находится твоя планета?

— Ну, у нас это называется "Солнечная система", наши планеты вертятся вокруг звёзды,

которую мы назвали "Солнце". Оно в свою очередь находится в галактике "Млечный путь".

— Это довольно большая галактика, — заметил Лайт.

— Да, — она задумчиво поджала губы, — я об этом читала.

Женевьева почувствовала, что ее взяли за руку. Она обернулась, и заметила, что это Теон.

— Пойдем, я покажу тебе кое-что, — он улыбнулся и потянул ту к окну, заставляя встать с места.

Девушка подчинилась. Теон Майори приобнял ее за плечо, подводя к окнам и открывая одно, чтобы не отсвечивало стекло.

— Смотри, — он показал пальцем в край неба, где виднелась красивая полоска скопления звезд, — вот галактика «Млечный путь», — прошептал он ей на ухо.

Она невольно покрылась мурашками от такого шепота и на мгновение зажмурилась, прислушиваясь к своим ощущениям. А потом тихо ответила:

— Значит, моя галактика отсюда стоит ребром.

— Получается, что так, — улыбнулся граф.

— А, — она немного задумалась, — а ваша галактика случайно не «Туманность Андромеды»?

Девушка повернула голову и перевела взгляд на графа.

— Одно из имен такое, да, — кивнул брюнет и улыбнулся.

Женевьева зажмурилась, вспоминая расстояние между этими двумя галактиками.

— Как же это далеко, и как только меня занесло сюда? — спросила она тихо и скорее саму себя, тихо выдыхая.

Висок обожгло мягкое прикосновение губ.

— Все будет хорошо, не волнуйся, — тихо прошептал Теон, — сейчас ты здесь, и я постараюсь, чтобы тебе было комфортно, — он мягко улыбнулся, — извини, что не понял сразу, что ты не Элизия.

— Ничего страшного, я боялась, что меня вычислят и убьют, — тихо выдохнула она и посмотрела в глаза мужчины.

— Такое тоже могло быть, — философски заметил Лайт.

Теон шикнул на друга, а тот только развел руками. Женевьева еще раз посмотрела на мерцание далеких звезд. Бладброу подошел к чете Майори и тоже задумчиво посмотрел на далекую галактику.

— А звезд там и правда много. Сложно будет найти нужную в таком скоплении.

Девушка поджала губы.

— Мы на окраине галактики, а наше солнце отличается тем, что оно одиночно, в основном там по две или три звезды рядом.

— Не сказал бы, что это облегчило бы поиски, — покачал головой Лайт, сложив руки за спиной.

— Понимаю, — кивнула девушка, не отрывая взгляда от далекого дома.

— Тем более, не известно, уцелело ли твое тело после аварии, — окончательно спустил девушку с небес на землю маг.

Завтрак снова проходил втроем. Сейчас они сидели в светлой гостиной, где накрыли небольшой стол для домашней трапезы. Слуги заранее убрали цветы, оставляя лишь строгое убранство самого помещения в легких пастельных тонах. Женестьева в отличии от мужчин выглядела свежей и отдохнувшей. После того, как Лайт заставил ее вечером поупражняться со своей энергетикой, она отключилась сразу же, как голова коснулась подушки. Мужчины выглядели более уставшими. Она это заметила, но решила оставить вопросы при себе. Мало ли. Женестьева понимала, что и так доставила много хлопот, поэтому решила пока просто помолчать, наслаждаясь вкусной едой.

Теон был более задумчив. Лайт сосредоточен и даже несколько суров на вид. Девушка сразу вспомнила каким он был, когда она его увидела впервые. Снова рабочий костюм. Суровый профиль. Собранные в хвост волосы. От дружеской вечерней атмосферы не осталось и следа. Наконец маг вытер рот салфеткой и прервал затянувшуюся тишину, прерываемую только звяканьем столовых приборов:

— Женестьева, ты не возражаешь, если я все-таки проверю твою память? — он внимательно посмотрел на девушку, ожидая ее ответа.

Девушка растерялась от такого вопроса. Но быстро взяла себя в руки и пожала плечами, отвечая:

— Если надо, то конечно, — кивнула она в подтверждение своих слов.

— Замечательно, — кивнул маг, беря в руки чашку с чаем и делая глоток, — должен предупредить, что это довольно болезненная процедура, и потом голова может болеть пару часов, — он сделал еще глоток, видя, что девушка обдумывает сказанное, — чтобы было легче, могу после погрузить в сон, ты как раз отдохнешь, и головная боль пройдет.

— Хорошо, — кивнула Женестьева, откладывая вилку в сторону, — можно только я потом скажу, нужно мне погружение в сон или нет.

— Конечно, это на твое усмотрение, — кивнул маг.

А девушка поймала обеспокоенный взгляд графа.

— Я бы лучше на твоём месте не раздумывал, — покачал Теон головой.

Женестьева упрямо пождала губы. Спорить ей не хотелось, но вот так сразу соглашаться на то, что ее снова погрузят в сон, как это было вчера.

— Ты сама решишь, — снова отозвался маг, замечая недовольство девушки.

— Спасибо, — выдохнула она и прикрыла глаза.

Женестьева допила свой чай и отставила чашку. Завтрак был окончен.

— Ты не против, если я сделаю это сейчас? Мне нужно скоро уезжать, — Лайт снова смотрел на нее.

— Да, хорошо, — она кивнула, — что мне нужно делать?

— Тебе просто пересесть в кресло и расслабиться. Стул не самое безопасное место для такой процедуры, — дал короткую инструкцию маг.

А ей больше ничего и не оставалось, как встать из-за стола и пересесть в стоящее у окна удобное кресло с высокой спинкой. Теон тоже встал, он прошел к двери и закрыл ту на замок. А потом подошёл к креслу и зашторил окна. В комнате сразу воцарился полумрак. Женестьева немного напряглась, смотря на мужчин с недоумением.

— Это чтобы никто ничего не видел, нам не нужны лишние слухи, — проговорил Лайт

и махнул рукой.

Девушка сразу же заметила большой купол, образовавшийся над ними.

— Это полог тишины, — пояснил маг, — если будет совсем больно, можешь спокойно кричать, никто ничего не услышит.

— Вот ты сейчас меня совсем не успокоил, — тихо пробормотала девушка, поглядев затравленно на все эти приготовления.

Женевьева почувствовала прикосновения и переключила внимание на свои ощущения.

— Я буду держать тебя за руку, — тихо проговорил Теон, — если что, цепляйся за меня.

— Хорошо, спасибо, — так же тихо ответила она.

Такое отношение графа ее успокоило. И если все эти приготовления походили на то, будто ее загоняют в ловушку, то Майори показал ей свое доверие. Она немного расслабилась, стараясь дышать ровно и не думать о предстоящей боли. Ей вспомнилось, что и в детстве она боялась не столько самих уколов, а сколько ожидания, что будет больно. Женевьева прикрыла глаза, мысленно сказав себе, что бояться ничего не стоит, но крепче взяла руку мужа, шумно выдыхая.

— Ты готова? — поинтересовался Бладброу.

Женевьева кивнула и тут же почувствовала чужие ладони на своих висках.

— Посмотри мне в глаза, — безапелляционно сказал маг и девушке ничего не оставалось, кроме как подчиниться такому напору.

Боковым зрением она заметила, что ладони мужчины вспыхнули голубым свечением, а в глазах вспыхнул синий огонек. На ум сразу пришло далёкое воспоминание, когда она ещё была подростком и случайно поймала чужой взгляд мужчины, тогда в его глазах на мгновение вспыхнуло красное пламя, которое жутко ее напугало. Она чуть нахмурилась, но осталась спокойной. Сейчас страха не было. А маг уже успел уловить этот эпизод воспоминания. Ему стало интересно, но он решил, что спросит об этом потом.

— Вспомни вчерашний вечер, — снова скомандовал он.

Женевьева не составила труда выполнить данную просьбу. Она успела даже немного расслабиться. Обещанной боли не было. Вот они ужинают втроём, она смотрит на далёкую галактику в ночном небе, усыпанном звёздами. Невольно ее воспоминания меняются, будто в обратной перемотке. Ужин. Вот Теон ее ведет на веранду. Заходит за ней в комнату. Она его ждет. Комнату покидают мужчины. А вот их разговор. Голова медленно начинает ныть, а глаза немного болеть. Женевьева судорожно вдыхает и невольно хватается за руку графа крепче.

— Все хорошо, я здесь, — доносится до нее словно через вату голос Теона, но она не может оторвать взгляд от глаз мага.

А воспоминания несутся своим чередом. Врач сообщает ей о том, что она ждет ребенка. А тут граф находит ее скрюченной у ванной. Несколько дней она не ест, от того, что ей плохо. А тут она в саду пишет картину, изображая розы на полотне. Здесь она с Лайзой ходит по местному рынку и выбирает себе краски и холст. Боль нарастает, а на воспоминаниях уже сложно сосредоточиться, они словно кино, которое не хочется смотреть, но приходится. Мимо проносится бал, где она ставит графу ультиматум. Он обнимает другую за ее спиной. От боли на глазах наворачиваются слезы, а ее потихоньку начинает трясти. Женевьева стискивает зубы и тяжело дышит — синие глаза напротив не отпускают ее.

Граф приводит в дом незнакомых девиц. Все разочарование с новой силой

обрушивается на голову, а также осознание того, что она здесь чужая и не имеет никакого права что-либо требовать. Головная боль перемешивается с болью душевной. Тоска по дому застилает глаза слезами. Тяжёлый вздох самого мага остаётся где-то в стороне, уступая место страху от осознания, что она не знает, где она находится, кто все эти люди, что ее окружают. Тело внезапно пронзает волной жара от прикосновения мужских рук, от неизвестных до селя ощущений, от разливающегося желания. Картинка резко сменяется. Ее ослепляют фары мчащегося на нее автомобиля, в кровь происходит резкий выброс адреналина, и она чуть ли не до хруста сжимает руку графа, невольно вскрикивая. Боль ее собственного тела наваливается на нее резким ударом, и она теряет сознание.

Лайт убирает руки, аккуратно уложив девушку на спинку кресла, и выпрямляется, тяжело дыша и смотря на обмякшую гостью с другого мира.

— Ты же ей обещал не погружать в сон без ее согласия, — нахмурился Теон.

— Я и не погружал, — сипло ответил маг, — она потеряла сознание. Видимо, защитная реакция психики.

Он устало потёр лицо, пытаясь переварить чужие эмоции и чувства, а потом добавил:

— Что же, судя по воспоминаниям, она действительно оказалась в теле Элизии случайно.

— Она так и сказала, — вздохнул Майори.

— Я должен был проверить, — Бладброу положил ладонь на голову девушки. Голубая вспышка на секунду озарила ее лицо, — лучше будет, если она отдохнёт до обеда. Побудь сегодня с ней. Ей и правда здесь тяжело.

— Я представляю, — вздохнул граф и аккуратно взял Женевьеву на руки.

Полог тишины пропал, а Лайт покачал головой, тихо ответив:

— Я тоже думал, что представляю, — серьёзно возразил Лайт.

Теон посмотрел внимательно на друга, а потом на девушку. И кивнул:

— Хорошо, я побуду с ней. Ты сегодня приедешь?

— Да, думаю, да, — кинул маг, собираясь уходить, — надо будет хотя бы проверить ее самочувствие, ну и расскажу новости, если будет что-то важно.

— Спасибо, — кивнул граф другу и понес спящую девушку в спальню.

Лайт Бладброу не был любителем повозок и, не смотря на свой статус, предпочитал перемещаться верхом на коне. Это было весьма удобно, когда на работе были особые задания. Оскар лично привел магу его коня, немного озадаченно смотря на молодого человека. Лайт хорошо зная этого старого пройдоху прищурился и проговорил:

— Спрашивай.

— Что с госпожой Майори?

Лайт тяжело вздохнул и покачал головой.

— И все-то ты видишь и замечаешь. Что сказать не могу, но, если у нее будет плохое настроение, постарайтесь ее развлечь. Думаю, ты знаешь, что ей нравится.

— Да господин, — Оскар поклонился архимагу.

— Вот и отлично, а я вернусь, как только смогу.

Блондин вскочил на своего коня и прищпорил того, уносясь прочь от дома друга. Он и так задержался больше, чем хотел. Работа не ждёт. Ещё и долг доложить произошедшее королю обязывает. Путь предстоял неблизкий. Только спустя час архимаг спешил у дворца, передавая своего коня королевскому конюху. У входа его встретил дворецкий. Он вежливо поклонился гостю и поприветствовал:

— Добрый день, господин Бладброу, пройдёмте. Я доложу о вашем визите королю.

Лайт молча поклонился мужчине и пошел за ним следом. Он привычно остался в холле, сложив руки за спиной и смотря пустым взглядом в стену. Роскошный интерьер дворцового убранства был ему привычен: высокие потолки, белые стены с легкими золотыми акцентами, выглядело просто, но в то же время изысканно и элегантно. Высокие окна до потолка были обрамлены легкими белоснежными тюлями, тонкие золотые шnurки с симпатичными кисточками на концах собирали ткань в струящиеся на ветру волны. На полу мозаика из светлого камня с черными прожилками. Маг давно изучил этот интерьер, а вот рой вопросов в голове занимал все его внимание, что он и не сразу заметил возвращения королевского дворецкого. Плохо. Бладброу мотнул головой, отгоняя невесёлые мысли и посмотрел на мужчину.

— Король ждёт Вас, пойдёмте.

Лайт кивнул и направился следом за мужчиной. Они быстро пересекли холл, поднялись по лестнице на второй этаж. Здесь коридоры были темнее, хотя это и старались компенсировать светлой отделкой стен. Король был в своем кабинете. Дворецкий зашёл в помещение, докладывая о приходе архимага, а потом пропустил и его самого.

— Здравия Вам, Ваше Величество, — поклонился маг, приветствуя короля.

— Здравствуй, — улыбнулся добродушный и седовласый мужчина, показывая на свободное кресло у своего стола, — проходи, садись, — он перевел взгляд на дворецкого, — Спасибо, Брайтон, принеси нам чай.

Дворецкий поклонился и вышел, закрывая за собой дверь. Маг уверенным шагом прошел к рабочему столу короля и опустился в кресло.

— Ну, рассказывай, что тебя привело ко мне в гости? — улыбался король искренне, он был рад видеть молодого мага.

— Не буду юлить, — вздохнул Лайт, — вчера я посетил своего друга, графа Майори, и выяснилось, что в теле его супруги леди Элизии другая девушка, из другого мира. По ее

словам, она не знает, как здесь оказалась. Я проверил ее память сегодня, она действительно не врёт.

— А ты, как всегда, перестраховался, — покачал головой король, — И как она перенесла эту процедуру?

— Стойко, но под конец потеряла сознание, — устало откинулся в кресле Лайт и тяжело выдохнул.

— Выяснили, откуда она? — поинтересовался король и кивнул заглянувшему в дверь дворецкому.

— С планеты Земля, — задумчиво почесал лоб Бладброу.

Дворецкий прошел и поставил на стол поднос с чаем, аккуратно переставил чашки на стол, ставя те поближе к господам, а потом поклонился и молча вышел. Король задумчиво взял чашку в руки и сделал глоток.

— Земля, Земля, что-то припоминаю такое, — неторопливо отозвался король.

— Но, она же в другой галактике, — удивился маг, он хоть и не был спецом по астрологии, но известные им планеты по названиям знал.

— Верно, — кивнул правитель и улыбнулся, — кто еще знает, что у нас такая гостья?

— Граф Майори, и магушка Элизии Милдварт. Не хотели ей говорить, но она вчера приехала с визитом желая узнать, что с её дочуркой и почему от нее нет никаких вестей, — он растерянно развел руками, мол ничего не могли поделаться, — пообщаться я им не дал по просьбе Графа, погрузив гостью в сон, но леди Милдварт дали на нее посмотреть, чтобы она убедилась, что тело её дочери в полной сохранности.

— Ты пей, пей чай, небось устал с дороги, — вдруг проговорил правитель, обдумывая услышанное от главного мага королевства.

Маг кивнул и взял чашку в руки, делая глоток.

— Вот чего их не было на балу, — вдруг проговорил задумчиво правитель.

Лайт невольно поперхнулся чаем от этой фразы, а потом откашлялся.

— Простите. Нет, просто графине Майори было плохо. Видимо граф забыл в этой суете написать Вам письмо с извинениями.

— А что такое? — удивился король.

— Токсикоз, сэр, — коротко ответил Лайт, неловко ему было говорить королю о подобном.

— Вот как, — задумчиво потер подбородок король, — а...

— Графа и гости, — отрезал Лайт и сделал глоток чая.

Правитель весело рассмеялся, достал чистый лист бумаги и начал что-то в нем писать.

— А, да, простите, забыл упомянуть, — озадачился маг, — вчера в окно спальни леди Майори кинули камень с запиской. В ней было написано "Мы знаем, кто ты такая. Убирайся прочь из нашего мира".

— Это плохо, — проговорил король, продолжая писать письмо, — но в любом случае, я хочу сначала сам встретиться с нашей гостьей. А потом уже думать, что делать в подобной ситуации. Как отреагировала леди Милдварт?

— Сначала не поверила, но поскольку там был я, — он развел руками, — в общем, успокоить ее удалось только заверениями, что я доложу Вам о случившемся, а потом и лично ей о том, как все обстоит, ну а графу Майори она приказала следить за здоровьем тела Элизии в оба глаза. Ну и предупредила, что еще приедет к ним с визитом.

Он устало покачал головой. А король от души рассмеялся:

— Да, тяжелый вечер у вас был, господа. Значит, ты обещал к ней заехать?

— Да, Ваша Светлость.

— Отлично, тогда лично передашь леди Милдварт мое письмо.

— Да, конечно, — Лайт кивнул.

— А когда вернешься к Майори? — поинтересовался правитель.

— Хотел тоже сегодня, после того как навещу леди Милдварт.

— Замечательно, — король немного подумал, а потом добавил, — я тебе поручаю пока заняться этим делом. После меня сразу езжай к леди Милдварт, а после к графу, все-таки негоже, когда гостье угрожают.

— Хорошо, правда она не в курсе. Ее не было в спальне в момент происшествия.

— Это хорошо, но приглядеть нужно, — настоял на своем добродушный седовласый мужчина.

— Да, Ваше Величество, — не стал припираться Бладброу, в конце концов ему и самому было интересно разобраться во всем.

Маг откинулся на спинку кресла, неторопливо наслаждаясь чаем, пока король продолжал писать письмо. Перо мерно чиркало по бумаге, создавая спокойную рабочую обстановку. Через пару минут король отложил перо, немного подождал, когда чернила высохнут, а после сложил бумагу и скрепил воском, отпечатывая в нем свой перстень. Вскоре под печатью была нанесена надпись «Уважаемой леди Милдварт». Письмо переключало на край стола, а король взял новый лист крафтовой бумаги.

— А как зовут нашу гостью? — поинтересовался король.

— Женестьева, Ваше Высочество, — Лайт посмотрел на короля.

— Ага, — пожилой мужчина кивнул и принялся писать новое письмо, — Что еще расскажешь о нашей гостье? Какие у тебя от нее впечатления?

— У нее довольно интересные способности, правда с ней не занимались, и она не очень хорошо ими владеет, но вообще, спокойна, учтива, — вдруг на его лице возникла улыбка, — бедный граф Майори очень удивился, когда узнал, что слуги в новой графине души не чают.

Тут уже мужчины не удержались и рассмеялись оба. Король покачал головой и принялся писать письмо.

— А сам граф? — вдруг спросил правитель.

— Кажется, он начинает разделять взгляды своих слуг, — пожал плечами маг, — но все же меня беспокоит, что непонятно, куда делась сама Элизия.

— Думаю, со временем мы это выясним, — спокойно заметил король, — пока держите все в тайне, пусть девушка продолжает делать вид, что она леди Элизия.

Маг кивнул:

— Она практически все это время не выходила из дома, поэтому особо проблем возникнуть не должно.

— Но все же кто-то прознал, — заметил седовласый мужчина.

— Да, служанка водила ее на рынок. И они с графом были пару раз на балу. Поэтому сложно сказать, кто именно угрожал. Я думал об этом. Либо это хороший знакомый самой Элизии, либо такой же хороший маг, как я. У девушки другая аура.

— А возможно, и то и другое, — заметил король.

— Возможно и так. Я спрошу сегодня у леди Милдварт, может она знает, были ли у Элизии какие-то друзья или поклонники.

— Это хорошая идея, — согласился правитель.

Мужчины снова умолкли. Король дописывал письмо, маг поставил пустую чашку на стол. Печать скрепила очередной сверток, а на конверте уже красовалась надпись «Дорогой гостье». Письмо легло поверх первого. Пожилой мужчина сложил в руки в замок и подпер этим «замком» рот, немного задумавшись. Наконец он прервал тишину:

— Я пока освобождаю Вас с графом Майори от службы, распоряжения я дам чуть позже, надеюсь, он сегодня остался дома с женой.

— Да, остался, Ваша Светлость, — Лайт почтительно кивнул, — Я передам графу Ваше распоряжение.

Правитель взял написанные письма и протянул магу. Бладброу принял конверты и кивнул, убирая их во внутренний карман своей мантии.

— Тогда доверяю это дело тебе.

— Постараюсь все сделать в лучшем виде, — Лайт встал с места и поклонился мужчине.

— Хорошей дороги, — король кивнул верховному магу, провожая.

Бладброу развернулся и стремительно покинул кабинет.

Пробуждение было приятным. В комнате было светло. Гулял свежий воздух, ветром играясь с лёгкими тюлями, висящими на окнах. Она чувствовала себя отдохнувшей. Голова была свежей. Будто все, что было, — это просто дурной сон. Женестьева открыла глаза и нахмурилась: интерьер был знакомый и, увы, не домашний, и даже не больничной. Она повернула голову. В кресле рядом дремал Теон. Он оперся локтем в подлокотник, а на кулак лег виском. Воспоминания навалились с новой силой. Она тяжело вздохнула — побыть наедине и предаться хмурым мыслям как в тот раз, когда она проснулась в этом доме впервые, видимо, не получится. Ее догадку подтвердило вдруг тихое щебетание Лайзы рядом:

— Госпожа, Вы проснулись? Как Вы себя чувствуете? Хотите чаю?

Женестьева поджала губу, стараясь выкинуть неприятные воспоминания из головы, дабы не обрушивать свое хмурое настроение на ни в чем неповинного человека. Она медленно кивнула, беря себя в руки, улыбнулась. Хоть это и получилось весьма криво. Но девушка сделала вид, что и не заметила заминки госпожи, чему леди Милдварт была весьма благодарна.

— Чувствую себя отдохнувшей. Да, спасибо, Лайза, от чая бы я сейчас точно не отказалась, — так же тихо проговорила она, чтобы не разбудить графа Майори, — если можно, то какой-нибудь травяной или цветочной, может с фруктами. А я долго спала?

Ей захотелось чего-то приятного, родного, теплых воспоминаний из детства. А служанка с удовольствием подхватила просьбу:

— О, конечно, милели, сейчас я вам все принесу. Может еще ваших любимых фруктов? А Вы проспали часа четыре, сейчас как раз время обеда.

Она отрицательно покачала головой, отказываясь от фруктов, а потом спросила:

— Скажи, давно граф уснул?

— Недавно, — шепнула девушка на ушко графине, — он так переживал о Вашем самочувствии.

Женестьева улыбнулась, ей была приятна такая фамильярность Лайзы, будто они были хорошими подружками. По крайней мере, это ей дало ощущение, что она здесь не совсем чужая, и кому-то нравится. Её саму смущал статус графини. У себя дома она не разделяла людей на чины, для нее все были равны. И тут ей хотелось бы оставаться при таких же взглядах. Она повернула голову и тоже шепнула служанке на ушко:

— Тогда и графу принеси, пожалуйста, вкусный чай, — на ее лице невольно заиграла улыбка.

А Лайза широко улыбнулась, быстро поклонилась своей госпоже и тихо выскользнула из спальни. Женестьева расслабленно выдохнула. Зря она себя накручивает. Сейчас все совсем по-другому. Слуги хорошо к ней относятся. Теон рядом и явно беспокоится. Она вдохнула полной грудью свежий воздух и постаралась улыбнуться, чтобы поднять себе настроение. В конце концов, Теон явно не хотел, чтобы Лайт проверял ей память и предупреждал, что процедура неприятная. А значит, она на него сердится не может. Добровольно согласилась. Что ж. Все уже позади. Значит, надо просто на что-то отвлечься.

Со стороны графа послышалось какое-то шуршание, и Женестьева повернула голову. Он выглядел сонным и слегка помятым, от этого вида у нее защемило в сердце, а на лице

невольно скользнула нежная улыбка.

— Ты как? — сипло спросил граф спросонок.

— Все хорошо, спасибо, — она благодарно кивнула и покачала головой, — тебе бы отдохнуть хорошенько.

— Да все нормально, разберемся со всем и отдохну, — он шумно втянул носом воздух, стараясь проснуться, и потянулся, — ты хочешь чего-нибудь?

— Лайза сейчас принесет нам чай, — девушка улыбнулась, наблюдая за мужчиной.

— Чай — это хорошо, — согласился граф и кивнул.

Девушка тихо приоткрыла дверь и на цыпочках подошла к прикроватной тумбе, стараясь тихо поставить поднос на нее.

— Лайза, ну что ты крадешься как мышка, умирающих вроде тут нет, — покачал головой Майори.

— Ой, а я думала, вы еще спите, — протараторила служанка, своим звонким голосом и улыбнулась, — а я чай принесла. А на улице такая хорошая погода сегодня. И тепло. Солнышко светит. Может миледи прогуляться в саду? Там еще до сих пор цветут розы и гортензии, а еще распустились хризантемы.

Теон поймал загоревшийся взгляд гостьи. Поэтому сразу кивнул.

— Это хорошая идея, передай Оскару, чтобы нам накрыли обед в беседке на свежем воздухе, а мы пока с леди попьем чай.

Лайза поклонилась, а потом посмотрела на графиню.

— Госпожа, Вам потом помочь переодеться?

— Да, милая, я бы тебе была весьма благодарна, — Женестьева улыбнулась, видя, как Лайза сразу просияла от такого обращения.

— Хорошо, я тогда подойду минут через двадцать, — она поклонилась и ушла, оставляя супругов наедине.

Теон встал с места, помогая девушке сесть в постели и формируя из подушек мягкую спинку, а потом подал ей чай.

— Спасибо, — тихо поблагодарила девушка и приняла чашку с теплым ароматным чаем.

Ее глаза невольно закрылись от удовольствия, а нос уловил знакомые любимые нотки липы. Она улыбнулась, вспоминая теплое солнечное лето, когда жужжат шмели, солнце создает причудливые тени, и хочется просто наслаждаться жизнью.

— Кажется, ты и правда хорошо себя чувствуешь, — улыбнулся Теон и взял свою чашку в руки, снова опускаясь в кресло.

— Чай пахнет просто чудесно, надо будет поблагодарить кухарку, — она продолжала улыбаться, а потом сделала глоток, — сразу вспомнился солнечный летний денек.

Женестьева зажмурилась от удовольствия. Сейчас было хорошо. Очень хорошо. Она будто оказалась дома. Майори улыбнулся, наблюдая за девушкой. Он невольно сравнивал Элизию и Женестьеву. И постарался поймать настроение гостьи. Вдохнул аромат. Чай щекотал нос приятной сладостью. Граф расслабился: девушка заставляла его обращать внимание на простые и обыденные вещи и смотреть на них по-новому. Вот уж где наслаждение мелочами.

Они неторопливо пили чай и получали удовольствие от легкой тишины: порывы ветра, щебетание птиц, шелест листвы, и даже не заметив, как быстро пролетело время. Лайза коротко постучала и ворвалась в спальню маленьким вихрем, продолжая тараторить, какая

сегодня замечательная погода. Граф и графиня переглянулись и улыбнулись друг другу. Он встал со своего места, поставил чашку на поднос и взял Женевьеву за руку, касаясь губами тыльной стороны ладони.

— Буду ждать тебя в холле, — он снова улыбнулся, ловя кивок своей леди и тихо вышел.

Служанка носилась по спальне юрким ураганом: открыла шкаф с платьями и заглянула в комод с украшениями.

— Все же Вам стоит одеться теплее, осень на дворе, — рассуждала она, — какую вам сегодня сделать прическу, миледи?

— Я просто причешусь, — она мягко улыбнулась, наблюдая за суетой Лайзы.

— Хорошо, а как Вам это платье? Оно свободное, думаю, Вам в нем будет удобно, — служанка вынула из гардероба красивое платье бирюзового цвета, — у него плотная ткань, думаю, Вам должно быть в нем тепло.

— Спасибо, милая, у тебя чудесный вкус, и что бы я без тебя делала? — Женевьева чувствовала, что от улыбки у нее уже начинают болеть щеки.

— Что Вы, госпожа, у Вас тоже замечательный вкус, — вспыхнула девушка, жмурясь от удовольствия.

Лайзе нравилась госпожа, она не капризничала и всегда относилась по-доброму. И даже сегодня, ее предупредили, что леди Элизия может быть в дурном настроении из-за плохого самочувствия, и Лайза заметила, что графиня по пробуждению хмурилась, но молодая госпожа быстро взяла себя в руки и была такой же приветливой, позволяя ей вольности. Поэтому она с удовольствием помогла графине одеться и привести себя в порядок. Леди было явно неловко такое внимание, поэтому Лайза все же позволила графине причесаться самой.

— Вы чудесно выглядите, — всплеснула руками служанка, — рада, что Вам стало лучше, миледи.

— Спасибо, дорогая, это все твоя заслуга, — она улыбнулась служанке.

— Вас проводить?

Женевьева покачала головой:

— Спасибо, я хорошо себя чувствую, занимайся спокойно своими делами.

— Хорошо, миледи, — она поклонилась в реверансе и девушки посмеялись.

Графиня Майори неторопливо спустилась в холл. Теон уже её ждал. Он тоже привел себя в порядок: умылся, причесался, надел свежий костюм. И сейчас задумчиво стоял у окна, смотря на залитую солнцем улицу. Граф обернулся и наконец заметил спускающуюся по лестнице Женевьеву. Он подошел ближе и предложил девушке руку.

— Миледи, Вы сегодня особенно прекрасны, — он улыбнулся.

Она покачала головой, улыбаясь.

— Граф, разве Вам не говорили, что льстить — не хорошо? — посмеялась тихо она, принимая руку мужчины.

— Но это чистая правда, — наигранно оскорбился брюнет, а потом весело рассмеялся, — пойдем, думаю, обед на свежем воздухе поможет улучшить настроение.

Она кивнула, отправляясь с мужчиной в сад, в сторону беседки.

Белую беседку из дерева увивали лесные клематисы. Цветов уже не было, зато лианы украшали красивые шапочки семян, чем-то напоминающие одуванчики. Рядом благоухали розы. Георгины вспыхивали яркими огоньками в различных уголках сада. Гортензии распадались пышными кустами. То тут, то там летали пчелы. И можно было слышать

гудение шмелей, вьющихся над поздними цветами. На столе внутри круглой беседки был накрыт обед на две персоны. Графин с чаем, пару чашек. Ваза с различными фруктами. Тарелки с блюдами были предусмотрительно накрыты крышками, чтобы на еду ничего не попало.

Теон Майори проводил гостью в беседку, помогая сесть. Налил чай и убрал крышки с блюд в сторону. Легкое пюре. Мясо, политое соусом и овощи. Девушка невольно улыбнулась: прям полноценное меню в одной тарелке.

— Проголодалась? — поинтересовался граф.

Женевьева утвердительно кивнула на вопрос:

— Видимо, нервы успокоились и проснулся волчий аппетит, — она тихо посмеялась, ожидая, когда граф устроится рядом.

— Аппетит — это хорошо, тебе надо хорошо питаться, — он улыбнулся.

— Приятного аппетита, — пожелала гостя графу.

— Спасибо, и тебе, — он кивнул, беря в руки столовые приборы и принимаясь за свою порцию.

Она неторопливо сделала глоток чая, наслаждаясь вкусом и наблюдая за садом. Посидев так пару минут, она все же отставила чашку и тоже взялась за приборы. Легкий теплый ветерок играл с их волосами, перебирая пряди. А по лицам прыгали теплые лучики солнца, проглядывающие сквозь густую зелень. Они неторопливо наслаждались обедом.

— Как тебе здесь? — вдруг поинтересовался Теон.

— Здесь чудесно, — искренне отозвалась девушка, — у меня дома тоже был свой сад, пока не пришлось продать загородный дом, — она поджала губы, сдерживая эмоции сожаления по тому, во что были вложены труд, любовь и время, — природа — это прекрасно, — она тепло посмотрела на мужчину, — чувствуется какое-то умиротворение.

Она неторопливо отложила приборы на пустую тарелку и прикрыла глаза, немного запрокидывая голову назад и подставляя лицо лучам, словно довольный жизнью кот.

— Я рад, что тебе тут нравится, — тихо проговорил Теон и снова разлил по кружкам чай.

Тихо подошли слуги, забирая ненужные уже тарелки и приборы, оставляя на столе лишь графин и чашки. Оскар вежливо поинтересовался:

— Миледи, не принести ли вам краски и холст? Господин, газету?

Граф Майори посмотрел на девушку, ожидая ее реакции. Она недолго подумала, потом согласно кивнула:

— Да, дорогой Оскар, было бы чудесно, если Вам не сложно.

Услышав ответ Женевьевы, Теон утвердительно кивнул на вопрос дворецкого и усмехнулся: вот откуда это «дорогая графиня», значит, это их общий ритуал обмена любезностями. Дворецкий тоже кивнул графу, показывая, что понял его просьбу, и проговорил:

— Миледи, дорогая, обращайтесь ко мне на «ты», что Вы ко мне как к не родному, — он весело посмотрел на смущение девушки.

— Простите, — она немного зарделась.

— Хорошо-хорошо, мне приятна такая Ваша маленькая слабость, — его глаза хитро блестели.

А Теон покачал головой: будь его дворецкий помоложе, то явно бы приударил за девушкой.

— Оскар, Вы меня смущаете, — она тихо посмеялась.

— Простите, миледи, не хотел, — шутливо произнес он, хотя было видно, что хотел, ой как хотел, — тогда я за газетой и красками.

Оскар поклонился и отправился выполнять просьбу господ.

Через пол часа Теон читал свежую газету, а Женестьева колдовала над чистым холстом. Пока несли материалы, она разглядывала сад, размышляя, чего бы хотела запечатлеть на картине. Глаза все же привлекли прекрасные бутоны гортензий, сочетающие в себе нежно-розовые и нежно-голубые лепестки. Пока девушка наклонялась к палитре, чтобы выдавить на нее краски, длинные волосы каскадом падали вниз, закрывая лицо и так и норовя залезть в краску. Граф улыбнулся такой картине:

— Позвать Лайзу, чтобы она собрала твои волосы в прическу?

— А? — спросила девушка, а потом улыбнулась, когда до нее дошел смысл вопрос, — Нет, не стоит.

Она быстро взяла одну из длинных кистей с тонкой ручкой, которую не собиралась использовать, зажала ее между зубами, пока накручивала волосы в жгут и сворачивала тот в улитку, а потом заколола эту конструкцию выбранной кистью.

— Вот и все, — улыбнулась она.

Он рассмеялся:

— Выглядит весьма необычно. Тебе идет.

— Спасибо, — глаза ее блестели от удовольствия.

— Я с удовольствием посмотрю на то, что у тебя получится, розы получились волшебные, так и хочется разглядывать.

— Тебе правда понравились? — удивилась немного девушка.

— Разве могут быть сомнения, — тихо проговорил граф и взял Женестьеву за руку, притягивая девичью руку к своим губам и целуя костяшки пальцев.

— Вы только посмотрите на этих голубков, — раздался веселый голос Лайта.

— Как ты так быстро вернулся? — Теон встал с места и пошел поприветствовать друга, — я думал, что раньше вечера тебя ждать не стоит.

Мужчины пожали друг другу руку и обнялись. Лайт стал сразу серьезным:

— Король пока освобождает нас от службы.

— Нас? — немного непонимающе нахмурился Теон, кивком предлагая магу присесть.

— Да, и тебя в том числе.

Лайт достал из нагрудного кармана бежевый сложенный лист бумаги, скрепленный печатью, и протянул его девушке. Женевьева удивленно посмотрела, но тут же отложила краски и приняла сверток.

— Ты обедал? — поинтересовался граф Майори у друга.

— Нет, не успел еще, — покачал головой Лайт, усаживаясь на свободное место за столом беседки.

— Сейчас тогда велю принести обед.

Граф бросил взгляд на задумчивую девушку, изучавшую подпись на письме и печать, а потом все же вышел из беседки, направляясь в сторону дома. Бладброу откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза, немного переводя дух с дороги. Ему стала забавна заминка Женевьевы, которая, судя по тишине, так и не решилась открыть письмо.

— Чего ты стесняешься? — тихо посмеялся он, — Читай. Что король зря писал?

Она бросала на него сердитый взгляд, но он так и сидел с закрытыми глазами, наслаждаясь хорошей погодой и веселым щебетанием птиц, что весной свили гнездо под крышей беседки. Поняв, что призывать к совести вредного мага бесполезно, графиня наконец вскрыла печать и развернула письмо.

— Вот, — протянул Лайт, подтрунивая над девушкой, — молодец.

Она не выдержала и пнула его под столом. Блондин сначала опешил, но потом весело рассмеялся, комментируя сей поступок:

— Нет, все-таки абсолютно никаких манер!

— Чья бы корова мычала, — тихо фыркнула девушка и отвернулась к письму.

— Что у вас тут происходит? — поинтересовался вернувшийся граф и опустил на свободное место.

— Она меня обижает, — картинно пожаловался маг на Женевьеву своему другу.

Девушка снова оторвалась от письма и посмотрела на ушлого блондина, сморщив лицо, то ли передразнивая, то ли пытаясь призвать его молча к совести. Теон рассмеялся:

— Да, тебя обидишь. Так я тебе и поверил.

Маг картинно схватился за грудь, имитируя сердечный приступ.

— Сердце с другой стороны, — как бы невзначай кинула графиня и отвернулась к письму, слушая, как весело смеется граф Майори.

— Ты и анатомию знаешь? — удивился маг.

— Где располагаются основные жизненно важные органы да, названия мышц, не скажу, я не врач, — выдохнула она.

— Что ты еще знаешь? — поинтересовался Лайт, уже садясь ровнее.

Она пожала плечами:

— Не думаю, что что-то особенное или важное.

Девушка развернула письмо, показывая, что разговор временно окончен. Молодые люди притихли, благо, расторопные слуги уже принесли гостю чашку для чая, новый графин с напитком и подогретый обед. А она спокойно принялась читать про себя:

«Дорогая леди Женевьева, я рад приветствовать Вас в нашем королевстве Тисей. Мне сообщили, что вы с далекой планеты «Земля». Я бы хотел познакомиться с Вами и послушать, какая жизнь на Вашей планете. Надеюсь, что Вам у нас комфортно, хотя понимаю, что Вы скорей всего скучаете по своему дому и родным. Хочу принести соболезнования по данному поводу, и надеюсь, что как-то смогу Вам помочь справиться с этим неожиданным и удивительным путешествием к нам.

Знаю, Вам недавно нездоровилось. Хочу поздравить Вас с особым положением и пожелать скорейшего восстановления сил. Искренне надеюсь, что Вы вскоре поправитесь и сможете порадовать меня своим визитом вместе с графом Майори.

С уважением, Сайрот Грейт,
Король Тисея»

Женевьева перечитала несколько раз и удивленно моргнула. Такого теплого приема и соболезнования ее положению она точно не ожидала. Она грустно улыбнулась, вспоминая о родном доме и родных, друзьях, любимом котике, что остались где-то там, в другой галактике. Она мотнула головой и постаралась улыбнуться более искренне. Король ей импонировал. А еще было приятно, что её не считают здесь какой-то угрозой. Не кидают под стражу или в лабораторию на опыты.

— Что там такое? — донесся до нее вопрос от Теона, — Ты стала бледной.

Женевьева покачала головой и улыбнулась:

— Нет, все хорошо, просто король соболезнует мне и невольно напомнил о доме, — она тихо выдохнула, — а, да, его Светлость приглашает нас в гости.

— Он не назначил дату? — спросил граф Майори.

Она отрицательно покачала головой:

— Написал, что надеется, что я вскоре поправлюсь, и мы сможем порадовать его своим визитом.

— Ну, хорошо, — Теон улыбнулся, — как ты себя чувствуешь?

— Замечательно, — она пожала плечами.

Лайт отложил столовые приборы и прервал из разговор:

— Так. Стоп. Сегодня никто некуда точно не поедет.

— О, раскомандовался, — посмеялся Теон.

— Ничего не раскомандовался, — тихо фыркнул Лайт, — Женевьеве сегодня память проверяли, между прочим, меня это процедура тоже вымотала. А тебе вообще давно пора нормально выспаться. Да и мне тоже.

Теон удивленно вкинул бровь на слова мага о том, что и его вымотала процедура проверки памяти, обычно он на такое не жаловался и даже наоборот, носился, как тигр в клетке. Но он решил промолчать от греха подальше и примирительно произнес:

— Хорошо, уговорил, завтра. Напишем королю письмо, предупредим о визите.

— Вот, здравая мысль, — фыркнул маг.

Женевьева пожала плечами, наблюдая за этой перепалкой, мужчинам виднее. А она что? Она рисует и никого не трогает. Девушка молча принялась снова выдавливать краски на палитру, ожидая, когда маг доест, чтобы наконец-то открыть разбавитель. И чего это Лайт так разбушевался сегодня? И правда устал что ли? Ей даже немного стало стыдно, что она

его пнула. Не сдержалась. От этих мыслей она тяжело вздохнула.

— Ты чего? — спросили мужчины хором.

— Лайт, извини, что я тебя пнула, — сказала она несколько пристыженно и поджала губы, как ребенок.

Бладброу стушевался и пожал плечами:

— Да я уже и забыл об этом.

— Надо же, — покачал головой Теон, — вас оказывается нельзя наедине оставлять, уже подрались, — тихо посмеялся он.

— Это только я, — она повела плечом.

— Да ладно, — вздохнул маг, складывая столовые приборы на пустую тарелку, — видимо, ты не любишь, когда над тобой подшучивают.

— Если только в меру, — она качнула головой.

— Значит, я переборщил, — блондин улыбнулся и протянул девушке руку, — мир?

— Мир, — пожала она его руку в ответ.

Теон только покачал головой, наблюдая за ними. Как дети. Он разлил всем чай по чашкам, немного разбавляя обстановку. Девушка тем временем взяла небольшую баночку и открыла наконец разбавитель, переливая немного, чтобы не портить весь бутылек. Благодарно кивнула графу, и сделала глоток чая перед тем, как начать писать картину.

Мужчины с интересом следили за действиями гостьи. Она посмотрела куда-то в сторону кустов, затем намешала бледно-желтый цвет и нарисовала пару неровных кругов на холсте. Пока все это напоминало неумелый детский рисунок. Теон сделал глоток чая и прикрыл глаза. Девушка за это время успела нарисовать еще несколько кругов, создавая какую-то свою композицию на холсте. Маг немного задумался. А потом спросил:

— А тебе не вредно дышать этим?

— Думаю, на свежем воздухе это не принесет вреда, руками трогать краски не буду, жаль только, что когда настанут холода, порисовать не получится.

— Руками? — удивился Теон.

— Да, мазки пальцами получаются порой очень выразительными, — она посмеялась.

Лайт явно хотел что-то сказать, но прикусил язык. Не то чтобы он боялся нового пинка, у него перед глазами до сих пор стояли воспоминания девушки, а ее чувства давили тяжелым грузом.

— Ладно, потом мы придумаем тебе какое-нибудь другое интересное занятие, — улыбнулся Теон.

— Хорошо, — она кивнула с легкой улыбкой и снова отвернулась к холсту, а потом, немного помолчав, добавила, — есть еще акварель. Правда не знаю, есть ли такие краски у вас, но они считаются безвредными и разбавляются водой, поэтому совершенно не пахнут.

— Поищем, — пообещал Теон, желая, чтобы девушка не травилась сама и не травила их будущего ребенка.

Женевьева ушла в работу, а молодые люди какое-то время посидели рядом, наблюдая за тем, как на холсте вырисовывается постепенно изображение. Она намешала цвет неба, не ограничиваясь только голубой краской. Где-то заиграла синева, где-то играли лучи солнца, тут же появляясь плещущими зайчиками на шарах-соцветиях. Зелень тоже играла на картине, то убегая в синеву и фиолетовый в тенях, то вспыхивая золотом на солнце. Удивление вызвало, когда она примешала в зеленый немного красного, добавляя зелени новых оттенков. А на кончиках листьев заиграли розоватые тона, придавая какого-то

осеннего шарма картине. В бутонах тоже заиграла зелень. Женевьева неторопливо объединяла пейзаж цветом, вписывая гортензии в общее пространство.

Мужчины о чем-то тихо переговаривались. Это умиротворяло девушку, хотя она практически не вслушивалась в их разговоры. Она положила кисть и немного отвлеклась, чтобы сделать очередной глоток чая. Почему-то всегда, когда она писала картины, ей хотелось пить. И сейчас было не исключением.

— Женевьева, — обратился к ней Лайт.

— М? — обратила она на мага вопросительный взгляд.

— Я украду у тебя Теона, не обидишься? — тихо посмеялся Бладброу.

— Конечно нет, — улыбнулась она.

— Не засиживайся тут долго, — сказал граф, — не замерзла?

— Нет, все хорошо, — она кивнула, — допишу и пойду в дом.

— Передать Лайзе, чтобы она приготовила горячую ванну к твоему приходу?

— О, да, это было бы чудесно. Спасибо, — она улыбнулась графу Майори.

— Хорошо, тогда мы пошли, — он кивнул, вставая с места, — да и королю надо написать письмо о нашем визите.

Лайт тоже встал, выходя из беседки, просив последний взгляд на картину и удерживая себя от того, чтобы не выдернуть из волос девушки кисточки. Но решил, что лучше не обострять обстановку.

— Я пришлю тебе Оскара в компанию вместо Теона, — все же пошутил маг.

— Не надо его утруждать, — покачала головой девушка.

— А это хорошая идея, — задумался граф, — думаю, и ему будет приятно твоя компания, да и отдохнет немного на свежем воздухе.

— Разве что только ему будет это в отдых, — согласилась девушка, снова беря в руки кисть и возвращаясь к холсту.

— Оскар, у меня к тебе будет несколько поручений, — произнес граф Майори, скрепляя письмо печатью и начиная подписывать отправителя и адресата.

Верховный маг сидел, откинувшись на спинку кресла. Пальцы его рук были сложены так, что образовывали форму треугольника, а глаза были закрыты. В кабинете графа царила спокойная рабочая обстановка.

— Да, граф, слушаю Вас, — отозвался дворецкий.

— Отправь это письмо с гонцом, — мужчина протянул Оскару запечатанное письмо, — потом передай Лайзе, чтобы она готовила госпоже горячую ванну, а после составь компанию леди, — он замялся, поняв, что чуть не назвал настоящее имя гостьи и хмуро добавил, — Элизии. Нужно проследить, что ей ничего не угрожает, но так, чтобы она ничего не заподозрила.

И если дворецкий и заметил эту заминку, то виду не подал, забирая письмо и кланяясь своему господину:

— Все сделаю. Может отдать распоряжение принести вам что-нибудь?

— Нет, спасибо, это все, — Теон махнул кистью руки, давая понять дворецкому, что тот может идти.

Через несколько секунд дверь за слугой закрылась и в кабинете воцарилась полнейшая тишина. Еще через пол минуты Лайт флегматично заметил:

— Ты чуть не проболтался.

— Знаю. Я уже устал делать вид, что ничего не произошло, хотя прошло-то всего пару дней, — Теон устало выдохнул и тоже откинулся на спинку своего рабочего кресла, на пару секунд прикрывая глаза.

— Что поделать, еще неизвестно, что завтра скажет король. Может он распорядиться и дальше скрывать ее личность. Мы не знаем, — покачал головой блондин, призывая друга быть более благоразумным.

— Знаю, — он устало потер виски.

— Нам всем сегодня надо хорошенько отдохнуть, — согласился Лайт, — а завтра, глядишь, и легче будет.

— Да, ты прав. Лучше скажи, ты был у леди Милдварт старшей?

— Был, после Его Величества сразу к ней, а потом уже к вам, — кивнул маг.

Теон открыл глаза и выжидающе посмотрел на друга.

— Да, разговор был тяжелый, но вроде она воспринимает все уже более спокойно. Тем более, я сообщил ей, что память проверил, и девушка действительно не врет, — выдохнул маг, — ну, и раз дело под личным контролем правителя, — он развел руками.

— Кстати, о ее памяти, я не помню за тобой, чтобы ты уставал от проверки чужих воспоминаний, — усмехнулся Теон.

— Ну, — замялся Бладброу, — эти довольно тяжелые, хотя я и не продвинулся дальше аварии, которая и предшествовала попаданию в наш мир. Возможно, дальше были бы и более приятные моменты, а возможно, еще я не исключаю варианта, что нам нельзя знать то, что есть в их мире. Тем более, если она и правда рассказывает о тех интересных «технологиях», что есть у них, — Лайт задумчиво потер подбородок, — кто знает, что у них там есть еще. Девушка довольно милая и не особо отличается характером от местных, но это

не дает гарантии, что их цивилизация настолько же созидательна, — он тихо усмехнулся, — ты заметил ее удивление от письма короля? Она явно ожидала чего-то другого.

— Да, ты прав, вопрос чего? — задумался граф.

— Ну, чем гадать, легче спросить у нее самой лично. Но я бы пока не стал, пусть сама встретиться с королем, не будем портить ей первые впечатления, — маг посмеялся.

— Ты не исправим, думаю, ей и так сейчас не сладко, — немного поворчал Майори.

— А что я? Тебя-то она вообще по первости за того еще козла восприняла, — хмыкнул блондин и усмехнулся, — так что, что я? Я просто шуточки кидаю.

— Не напоминай, — вздохнул граф, — мы не собирались с Элизией жить как супружеская пара, скорее делать вид для окружающих.

— Ну, она то была не в курсе, — заметил маг.

— Да я тоже был не в курсе, что у меня под носом другая, — задумался, — ладно, хватит об этом, не дави на больное. Лучше расскажи подробнее, что было у леди Милдварт.

— Король тоже попросил ее пока все держать в секрете, — маг задумался, — удивительно, но он сказал, что знает ее планету.

Теон удивился:

— Я никогда особо сильно не интересовался астрологией, но не уверен, что слышал о такой, — он вскинул бровь и посмотрел на друга.

— Я тоже о такой не слышал. Хотя мне приходится знать все, которые мы установили, тем более обитаемые. Все-таки это в какой-то мере внешняя безопасность.

— Вот и я не помню в наших внутренних сводках землян, — он потер подбородок, — как-то слишком много вопросов навалилось, какой тут отдых.

— И не сказал бы, что это чрезвычайное положение, но случай все же интересный, — согласился маг, — а еще я не пойму, почему так и тянет разболтать все этой девчонке. Уже несколько раз приходилось подбирать слова, чтобы не рассказать ей о том, что ей угрожает опасность.

— Ты тоже это заметил? — поморщился Теон, — Как наваждение какое-то, — он потер лицо.

— Возможно, это одна из ее особенностей, не могу сказать пока точно. Может быть, Его Светлость завтра прояснит ситуацию. Король меня сегодня удивил.

Он схватил со стола друга фигурку оловянного солдатика и стал задумчиво вертеть в руках. Солдатику он знал как свои пять пальцев, но это простое движение помогало ему справиться с эмоциями и сосредоточиться.

— Ты узнал у Белатэс Милдварт, были ли у Элизии какие-то тайные поклонники? — вспомнил граф Майори, — Или может близкие друзья.

Лайт задумчиво кивнул:

— Да, она вспомнила, что дочь была против вашего брака и упоминала некого Юильеса, что хочет выйти замуж за него.

— Юильес? — задумался граф Майори, — Это вроде не наше имя. Подожди, — он нахмурился, — это не маг Хаорта? — Теон даже с места вскочил.

Маг кивнул:

— Ты же не думаешь, что Элизия бы посмотрела на какого-нибудь простолюдина.

— Но. Стой, — граф нахмурился, — что он делал в наших землях, да еще и без уведомления? Их делегаций давно не было в наших краях.

— И почему Элизия? Хотя, не отрицаю, что на каком-нибудь из приемов они и правда

могли друг другу понравится, — старался размышлять Лайт на холодную голову.

— Впрочем, я теперь понимаю, почему родители Элизии были против ее выбора, если, конечно, это действительно тот, о ком мы думаем, — тяжело выдохнул граф Майори и опустил обратно в кресло.

— Мы можем ошибаться, — согласился маг, — но если мы правы.

— Если мы правы, то защита нашего королевства вызывает сомнения. Не думаю, что мимолетная встреча вскружила бы Элизии голову на столько, что она была готова разорвать помолвку. А значит, возможно, они тайно встречались. Или переписывались. Вопрос только, как, — он задумчиво пробарабанил пальцами по столу.

— Вопрос, конечно интересный, поскольку это не только твое упущение, но и мое. Ты занимаешься внутренней безопасностью, но я-то маг. А значит, что всю магическую защиту надо пересматривать, — маг шумно выдохнул, — и Юильес мог понять, как и я, что в теле Элизии другая.

— Официально его не было у нас уже три месяца, — заметил Теон.

— А не официально? Кто из знакомых Элизии, даже если бы и понял, что с девушкой что-то не так, заподозрил бы подмену и опустил до угроз? — задал резонный вопрос Лайт.

— Не думаю, что благородные дома бы опустились до подобного, — покачал головой Майори, соглашаясь с другом, — да и мне не докладывали о каких-либо волнениях в королевстве.

— Значит, балы исключаем. Остается рынок, — сделал вывод маг.

— Получается, неофициально он был здесь пару недель назад, — задумался Теон, — у нас, конечно, с этим не так строго, но он вроде как не простой человек и при должности.

— И он как-то обходит барьер не оставляя следов, — Лайт нахмурился.

Вот чего-чего, а то, что его обходят, маг не любил. Да и граф не выглядел довольным, поняв, что по вверенной ему территории разгуливает один из сильнейших магов чужого королевства. Мало по территории его королевства, так еще и по территории его графства. А это уже ни в какие рамки.

— Я могу попросить Женевьеву проверить ее память еще раз, возможно, я поймаю его в случайных воспоминаниях того дня, — наконец озвучил свою идею маг.

— Я против, — нахмурился Теон, — давай разберемся без нее.

— Не хочешь все же предупредить ее об опасности? — поинтересовался Бладброу.

— Не в этом дело, думаю, рано или поздно сказать все равно придется. Просто она и так только в себя начала приходить, — он покачал головой.

— Просто ее приняли тем, кто она есть, она расслабилась, — пожал плечами Лайт, — да, это не дом, но ее приняли и не относятся к ней враждебно, — он задумался, — думаю, она именно этого и боялась.

— Поэтому и не стоит говорить ей сейчас, что были угрозы, тем более снова проверять память, — он поморщился, — я бы на ее месте второй раз на эту экзекуцию не согласился.

— Ну, это ты, а она девочка понятливая, как я поглажу, — заметил Лайт.

— Сейчас я за нее отвечаю, поэтому я против, — возразил граф.

— Только поэтому? — хитро посмеялся маг, — Не забывай, что и я тоже за нее отвечаю.

— Только не говори, что ты теперь останешься у меня жить! — в шутку возмутился Теон.

— Именно это я тебе и хочу сказать, — отшутился в свою очередь блондин.

— Ты меня решил в могилу свести? — посмеялся граф.

— Это заманчивое предложение, но нет, ты мне пока нужен живой, — улыбнулся Лайт другу.

— А потом ты обязательно об этом подумаешь? — улыбнулся Майори в ответ.

— Конечно, — состроил маг серьезное лицо.

— Слушай, мне все же не дает покоя записка, — Теон стал сосредоточенным.

Он выдвинул ящик стола и достал сложенный клочок бумаги. Неторопливо развернул его и прочел еще раз текст.

«Мы знаем, кто ты такая. Убирайся вон из нашего мира».

Лайт перехватил записку из рук друга и тоже пробежался задумчиво по ней глазами:

— Что по-твоему не так?

— Меня смущает это «мы», и вообще. Не знаю. Она как-то по-детски что ли выглядит. Будто обиженный ребенок писал, — нахмурился граф Маори.

— Ну, магии на ней, я уже говорил. Либо Юильес научился ее полностью скрывать, либо это писал кто-то другой. А «мы», возможно, чтобы ввести в заблуждение или навести больше страха, мол это не один человек, а целое общество. Да и написано попроще. Не будь разговора с леди Белатэс Милдварт, мы бы с тобой на сильного мага никогда не подумали.

— Да, ты прав, — согласился Теон и коротко кивнул, поджав губы, — не нравится мне все это.

— Думаю, я потом поговорю об этом с королем, — заметил маг, — Мне не нравится, что он нас на время отстранил от службы. Наоборот, я бы сейчас прошерстил все границы и округи проверяя защиту. А возможно бы раздал бы ускорения своим подчиненным, чтобы не расслаблялись. Ситуация вырисовывается возмутительная.

— Понимаю, — кивнул согласно граф, — я бы тоже все проверил.

— Но король прав, нам нужно все же обеспечить госте безопасность, да и приглядеть.

— Все еще не доверяешь ей? — усмехнулся Теон.

— Работа у меня такая, никому не доверять. И у тебя, кстати, тоже, — заметил маг.

— Мне пока хочется спокойно спать хотя бы в своем доме, — посмеялся Теон.

— Мало ли что тебе там хочется, — Лайт поставил с тихим стуком солдатика на место.

— Ты же проверил ей память, — усмехнулся граф.

— А если ее подменили? — он внимательно посмотрел на друга.

— Никогда о таком не слышал, — нахмурился брюнет, размышляя о предположении друга.

— Ну, знаешь, раньше у нас под носом тоже, — Бладброу махнул рукой, — всякие маги втихаря не шастали. Так что я больше ничему не удивляюсь.

За окном кареты проносились осенние пейзажи. Женестьева испытывала двойкие чувства. Будто она не в другом мире, а просто попала в прошлое. Кони. Кареты. Ужин при свечах. Короли. Титулы. Роскошные объемные платья. Лайза настояла на том, чтобы она сделала Женестьеве элегантную прическу. И этот взгляд графа. Она его заметила. Будто взглянул на нее совершенно по-новому. Было в нем что-то. А ей было странно, она снова почувствовала себя подделкой Элизии. Все было каким-то нереальным. Девушка тяжело вздохнула.

— Волнуешься? — тихо поинтересовался Теон.

Она обернула голову в его сторону и кивнула, соглашаясь от части:

— Немного.

Мужчина взял ее ладонь в свои руки и мягко сжал, воспринимая переживания девушки по-своему:

— Не переживай, король — замечательный человек.

Она кивнула и растерянно улыбнулась, поддерживая догадки Теона:

— Я просто всегда волнуюсь перед знакомством с новыми людьми.

— Все будет хорошо, — успокаивающе произнес он, — мы рядом.

Она снова кивнула и улыбнулась более искренне. Граф Майори посмотрел в окно. Они как раз проезжали вдоль неширокой реки.

— Нет желания не на долго выйти и пройтись? Подышать воздухом, — мягко улыбнулся мужчина, — тем более, что ты толком ничего у нас еще и не видела.

— Это было бы чудесно, — она тоже посмотрела в окно, замечая блески водной глади в окне со стороны графа, — только не будет ли нас ждать король? — она снова перевела свой взгляд на мужчину.

— Думаю, он не будет против, — Майори развернулся и высунулся в окно, крикнув другу, что сопровождал экипаж на своем коне, — Лайт, давай сделаем остановку.

Бладброу кивнул графу, давая понять, что услышал того, и немного ускорился, ровняясь с кучером и отдавая приказ. Экипаж остановился, съехав с дороги на небольшой пологий берег реки. Граф Маори тут же открыл дверь и спрыгнул на землю. Недолго думая, он обхватил подошедшую к выходу Женестьеву за талию и прижал к себе, оборачиваясь и аккуратно ставя на землю. Ее сердце пропустило удар. Она растерянно посмотрела мужчине в глаза и почувствовала поцелуй на своих губах. Замерла, забыв, как нужно дышать. Медленно прикрыла глаза, чувствуя тепло и нежность чужих губ, которые не настаивали, но обещали. Кажется, мир перестал существовать.

Рядом кто-то демонстративно прокашлялся. А где-то чуть дальше заржал конь.

Женестьева вспыхнула, заливаясь краской, и отскочила от графа, отворачиваясь от мужчин к реке и подставляя пылающее лицо прохладному ветру. Теон уничижительно посмотрел на друга, но тот только нагло усмехнулся. Поняв, что за спиной нет веселых подтруниваний, девушка расслабилась и открыла глаза, рассматривая местность.

Вода была на столько чиста и прозрачна, что казалось, что речка глубиной лишь по колено или того меньше. Дно украшали красивые камни, а если приглядеться, можно было заметить снующих туда-сюда мальков в редких веточках водорослей. Ветер создавал рябь на поверхности воды, размывая отражения разноцветного леса, украшающего горы на другом

берегу. Солнца не было. Но деревья были необычайно яркими, у себя она к такому не привыкла. Вдоль дороге росли деревья с оранжевой листвой. Это было не то «золото», к которому она привыкла на своей планете. Оранжевый и правда был непривычен. Глаза скользнули по лесному пейзажу на другом берегу. Зеленый массив вечнозеленых приятно разбавляли желтые, оранжевые и светло-фиолетовые пятна лиственных деревьев. В овраге подножия нескольких гор расстилался лиственный лес, напоминающий издали причудливую колонию моха бело-желтого цвета.

Женевьева расслабилась и забыла о случайном инциденте, что произошёл пару минут назад. Теон подождал еще немного и подошел, тоже скользя взглядом по осенним пейзажам. Самый расцвет. Еще тепло. А в воздухе витает аромат последних цветов, что кормили медоносных насекомых.

— Как тебе здесь? Нравится?

— Да, — она кивнула в подтверждение своим словам, — очень красиво и даже немного напоминает дом.

— У вас такая же природа?

— Похожа, — она кивнула, — только не такая яркая, цвета более мягкие, — она улыбнулась.

— Если хочешь, то как-нибудь съездим на прогулку, пока не пришла зима.

— А какая она у вас? Зима, — она вопросительно посмотрела на мужчину.

— Ну, это немного унылое зрелище. Остаются только хвойные. Почти все время дуют холодные ветра, собственно, они и срывают все листья. То и дело зарядает мелкий противный дождь. Такая серая, завывающая мгла. На земле остается только сорная мелкая трава. А какая зима у вас?

— Везде по-разному, у нас, где жила я, землю покрывает белоснежный снег, если он легкий, то покрывает и деревья. Природа спит, а пейзажи становятся похожи на сказку. Ветра тоже бывают сильные, но не всю зиму. И обычно очень холодно, — она задумчиво прикрыла глаза.

— Что такое снег? — поинтересовался подошедший Лайт.

— О, это одно из твердых состояний воды, — девушка посмотрела на мага.

— Лед? — задумчиво проговорил Бладброу.

— Не совсем. Получаются такие маленькие легкие кристаллики белого цвета, они выпадают обычно из облаков, как дождь, — она улыбнулась, — мне сложно объяснить. Но он защищает землю от промерзания, а некоторым животным дает зимний кров.

— Как интересно, — проговорил Теон.

— Я могу как-нибудь написать картину с нашим зимним пейзажем, — ступевалась она, — ну, я не такой хороший художник, но постараюсь передать.

— Хорошо, нам будет очень интересно, — улыбнулся Теон, — нагулялась? Или еще немного постоим?

— Еще одну минуточку, — тихо проговорила она, прикрывая глаза и вдыхая запахи чужой осени.

— Любишь природу? — поинтересовался Лайт.

— Угу, — просто отозвалась девушка.

Она открыла глаза и снова пробежалась глазами по силуэтам гор, наслаждаясь яркими пятнами, водной гладью. Потом втянула носом воздух и проговорила:

— Пойдемте, перед смертью не надышишься, — она развернулась и пошла

стремительно в сторону экипажа.

— Э, это что это за выражение еще такое? — возмутился Теон и поспешил за девушкой.

— Оно означает, что тянуть уже бесполезно, и сделать все равно придется. Думаю, не хорошо заставлять короля ждать, — заметила она.

Девушка легко забралась в карету и опустилась на сиденье, отвернувшись к окну. Через пару секунд Теон сел рядом и захлопнул дверцу.

— Какие странные у вас выражения, — задумчиво проговорил граф.

Она пожалала плечами, мол какие есть.

— Не пугай больше такими, — покачал головой он.

— А чего ты испугался? — серьезно посмотрела она на графа.

Карета дернулась, и Женестьева упала на мужчину, охнув от неожиданности. Теон поймал ей, прижав к себе.

— Извини, — смущенно проговорила она и попыталась сесть прямо, но поняла, что крепкие руки мужчины не позволяют ей этого сделать.

— Посиди так немного, — тихо попросил граф и прикрыл глаза.

— Хорошо, — тихо прошептала она в ответ, пригреваясь в объятиях.

Повозка медленно покачивалась на ходу, приятно укачивая. Мерный стук колес и топот копыт. Женестьева расслабилась, обдумывая слова графа. И правда, чего он испугался? Она-то тут всего лишь гостья. И кто знает, на сколько она тут задержится. В своих мыслях она и не заметила, как карета остановилась. Губы мужчины ласково поцеловали висок, а потом проговорили:

— Приехали.

Она приподнялась и удивленно посмотрела.

— Уже?

Теон Майори кивнул:

— Пойдем.

Он вышел первым и помог выйти своей жене. Маг уже спешил и ожидал рядом. А королевский дворецкий распахнул двери дворца. Женестьева удивленно оглянулась. Все было светлым, приятным глазу, простым, но в тоже время очень элегантным. Теон подхватил девушку под руку и повел вверх по лестнице. Лайт пошел следом, будто тень. Брайтон учтиво поклонился гостям, пропуская всех внутрь.

— Добрый день. Его Светлость уже ожидает вас в гостиной. Я Вас провожу.

Мужчина резво прикрыл входные двери и направился в сторону гостиной, провожая гостей к королю. Женестьева и опомниться не успела толком, продолжая идти в сопровождении графа, что крепко держал ее под руку. Интерьер она почти не рассматривала, но он создал приятное впечатление. Не было той вычурности, что была у них на земле. Правитель нравился ей все больше и больше, хотя она его еще не знала.

— Ваша Светлость, чета Майори, а также верховный маг прибыли, — доложил Брайтон правителю и пропустил молодых людей.

— Здравствуйте, — добродушно улыбнулся седовласый мужчина.

— Добрый день, Ваше Высочество, — взял слово Теон, поклонившись, чтобы поприветствовать короля.

— Здравствуйте, — вежливо вторила девушка за графом и тоже легко поклонилась.

Лайт просто кивнул. А Сайрот Грей расплылся в добродушной улыбке, подходя к девушке и беря ее за руку.

— Здравствуй, здравствуй, моя дорогая, очень рад, что вы смогли так быстро меня навестить, — он поклонился и поцеловал тыльную сторону ладони юной леди.

Женевьева смущенно улыбнулась:

— Мне были очень приятны Ваши забота и внимание.

— Ну, что ты, что ты, не стоит, — улыбнулся правитель, — ах, что я вас держу на ногах. Присаживайтесь. В ногах правды нет.

Молодые люди удивленно переглянулись, а девушка улыбнулась, как ни в чем небывало, и согласилась:

— Вы правы.

— Что, до сих пор у вас это выражение ходит? — хитро посмотрел король.

— Да, ходит, — согласилась Женевьева, — а вы бывали у нас? — она немного удивилась.

— Бывал, бывал, — он взял девушку под руку, «крадя» у графа, и повел к мягкому дивану, усаживая рядом со своим креслом, — только очень давно.

Женевьева аккуратно опустилась на диван и поймала взглядом удивлённые лица молодых людей. Король тоже присел, а потом посмотрел на парней.

— А вы чего стоите? Присаживайтесь. Сейчас чай принесут, — он снова повернулся к госте, — не устала с дороги?

— Нет, спасибо, мы делали небольшую остановку и немного полюбовались здешними пейзажами, — улыбнулась она.

— Это хорошо, это правильно, — кивнул король, — и как тебе у нас? — взгляд у него был хитрый и довольный, словно у кота, который наелся сметаны.

— Красиво, и даже немного напоминает дом, — она благодарно кивнула.

— Не обижают тебя эти сорванцы? — он хитро прищурился и кивнул в сторону Лайта и Теона.

Женевьева невольно посмотрела на них и посмеялась, увидев искреннее оскорбление на лицах от такого обращения.

— Нет, что Вы, Ваша светлость, — она искренне улыбнулась королю, окончательно расслабляясь.

— А то я знаю, — пригрозил он пальцем магу.

— Это в целях безопасности, — засопел возмущённо Лайт, поняв, что король ему напоминает проверку памяти.

— Все хорошо, если так было нужно, то ничего страшного, — спокойно ответила Женевьева и чуть склонила голову на бок.

Сайрот покачал головой:

— Сама доброта, смотри, а то сядут на шею, — посмеялся он.

— Не сядут, — она с улыбкой прищурилась, — я верю в их благоразумие. Тем более, это я случайно свалилась как снег на голову и сама села графу Майори на шею.

— Это правда, действительно, неожиданно, но я даже рад, что так получилось, — задумчиво проговорил правитель, — а вот и чай, — переключил он внимание гостей.

В гостиную вошел слуга, неся на подносе аккуратные фарфоровые чашки с ароматным чаем и несколько угощений.

— Любишь сладость? — весело поинтересовался Сайрот у гостыи.

— Жуткая сладкоежка, — покивала девушка.

— Вот и хорошо, кушай, — улыбнулся мужчина и взял свою чашку, — а вы чего,

соколики, притихли? — он хитро посмотрел на мужчин.

Слуга тихо вышел, видя, что с него пока больше ничего не требуют.

— Да просто не мешаем вашему знакомству, — пожал плечами Лайт.

— От, палец в рот не клади, откусит, — пошутил король.

Женевьева тихо посмеялась и взяла из вазочки небольшой кусочек воздушного зефира.

— Ваше Высочество, — возмутился маг и спрятал лицо за чашкой чая.

Все дружно рассмеялись, а Сайрот заметил:

— Вот такая у нас комедия.

— Зато атмосфера приятная, — улыбнулась Женевьева.

— Что верно, то верно, — кивнул король, поглядывая на гостью, — как там у вас сейчас на Земле?

— Мм, — задумчиво поджала она губу, — сложно так сходу сказать. Сейчас немного напряженно, — она вздохнула.

— Что такое? — спросил король.

— Мне бы не хотелось жаловаться, — она покачала головой, — просто у нас, к сожалению, не всегда такая дружеская обстановка, — она качнула головой в бок.

— Понимаю, — покивал правитель.

Теон и Лайт переглянулись, не вмешиваясь в разговор, но внимательно слушая то, о чем рассказывает девушка. Она немного подумала, и добавила:

— Время перемен, не все с ним хорошо справляются, поэтому я могу понять, — она кивнула.

— А ты сама как? — Сайрот Грей внимательно посмотрел на гостью, ожидая ответа.

— Не знаю, иногда я в себе сомневаюсь, — она замолчала, а потом добавила, — часто.

— Ты выросла хорошей девушкой, — заметил король.

— Наверное, — она пожала плечами.

Король покачал головой, а потом встал:

— Так, мои дорогие, пейте чай, а я сейчас приду.

Молодые люди проводили пожилого мужчину взглядом. Теон внимательно посмотрел на Женевьеву. Она почему-то сейчас выглядела какой-то уставшей и отстраненной, хотя минуту назад весело посмеивалась вместе со всеми. Граф встал с места и сел рядом с ней, взяв за руку и тихо спросив:

— Ты в порядке?

Она покивала:

— Да, спасибо, все хорошо, — она вздохнула, успокаивая себя.

— Соскучилась по дому? — сочувствующе спросил он.

— Немного. Вообще, знаешь, какие-то двойкие ощущения, — она поджала губы.

— Это какие? — он внимательно посмотрел.

— Мне здесь так хорошо и комфортно, все так хорошо меня встретили, будто я тоже дома, — она закусила губу, — спасибо вам большое.

— Пожалуйста, — серьезно ответил Лайт, снова задумавшись о вчерашнем разговоре с другом.

А Теон просто молча сжал ладонь девушки, поддерживая:

— Как бы то не было, а сейчас твой дом и правда здесь, мы не можем отправить тебя назад.

Лайт утвердительно покивал, а потом перевел взгляд на вернувшегося правителя. Он

хитро смотрел на супругов и улыбался, но комментировать увиденную картину никак не стал. Не время. Все потом. Сайрот опустился в кресло и протянул девушке небольшую коробочку, со словами:

— Держи, это мой тебе подарок.

— О, — удивилась девушка, принимая деревянную шкатулку из рук короля.

Теон немного отстранился, чтобы не мешать Женевьеве посмотреть, что же там такое лежит. Она подняла крышку и удивленно посмотрела на короля:

— Это же...

— Тшщ, — хитро приложил палец к губам правитель, — узнала?

Женевьева утвердительно покивала.

— Вот и замечательно, — улыбнулся король, — Теон, помоги-ка нашей леди надеть его.

Она аккуратно взяла в руки амулет, который давно хотела найти у себя на земле. Звезда Сварога. Символ прародителя их рода. Звезда была заключена в стилизованный солнечный круг и была выполнена из серебра и золота.

— Большое спасибо, — она улыбнулась такому подарку, передавая его графу, чтобы он застегнул цепочку на шее.

— Это тебе моя защита, — Сайрот Грейт подмигнул девушке.

— Но... — удивленно воскликнула она, — неужели?

— Догадалась? Умничка, внученька, — король явно был доволен, а потом посмотрел на изумленных молодых людей, — так, соколики, погуляйте-ка пока в саду.

— Но... — раздался мужской хор.

— Потом, все узнаете потом, — посмеялся седовласый мужчина, — идите.

Начальник службы безопасности и верховный маг что-то пробубнили себе под нос, как пристыженные мальчишки, но с места встали и пошли в сад, оставляя короля наедине со своей гостьей. Сайрот тихо посмеялся, провожая их взглядом, а потом посмотрел на девушку.

— А теперь действительно, здравствуй, — он тепло улыбнулся и взял девушку за руки, — я очень рад тебя видеть.

— Я тоже, — она искренне улыбнулась.

— Вспомнила значит, откуда корни родовые? Успела? — он любовался девушкой, не той Элизией, что сидела перед ним, а маленькой золотой душой, что сияла и светила теплом.

— Вспомнила, дедушка, — в ее душе разлилось тепло, — я так давно хотела с тобой поговорить, а ты, оказывается был так далеко, — она выдохнула.

— Далек, — он кивнул, — на Землю пришли другие боги.

— Да, и даже наш род поддался, — она с сожалением пожала губы.

— Ну, ничего страшного, я рад, что ты смогла через это пробиться, — он улыбнулся.

— Я все равно чувствовала твою силу и защиту, — тихо прошептала она.

— Я знал, что ты справишься, — гордо проговорил он, — как тебе Теон? Нравится?

Женевьева ступевалась и покраснела, вспомнив неожиданный поцелуй по дороге сюда. Сайрот по-доброму рассмеялся, видя реакцию девушки.

— Вот и хорошо, вот и замечательно, — проговорил довольно он.

— А как же Элизия? — тихо спросила она.

— Переживаешь за нее? — голос правителя стал серьезным.

— Немного, — покивала она.

— Скоро ты многое узнаешь, не переживай. И что с Элизией тоже разберемся.

— Хорошо, — она тепло улыбнулась, чувствуя доверие и безграничную любовь к этому мужчине.

— Ну, — он пожал руку девушки и наконец отпустил, — раз мы все выяснили, теперь можно дать тебе небольшое поручение, — он улыбнулся, — только подожди дорогая, я письмо напишу.

— Конечно, — улыбнулась она и подняла руки к амулету, заключая тот в свои ладони и аккуратно сжимая, чувствуя, как он дает силу и уверенность.

Сайрот внимательно посмотрел на девушку, отходя к камину и беря бумагу, перо и чернила. А потом сел на место и довольно проговорил:

— А ты быстро его к себе расположила.

— Кого? Теона? — не поняла она.

Правитель весело рассмеялся, заставляя девушку покраснеть:

— И его тоже, но вообще я про оберег. Ты достойная наследница.

— Я просто давно его хотела, — смущенно произнесла она, — наверное, он это чувствует.

Он утвердительно покивал и принялся писать письмо, проговорив:

— Чувствует. Попей пока чай.

Через пол часа Женестьева и король Тисея вышли в сад, где стояли задумчивые Теон и Лайт в тени древнего Гинко. Сайрот Грейт проводил гостю до молодых людей.

— Ну что, соколики, порадовали вы старика сегодня, — он улыбнулся, — а теперь съездите-ка в гости. Женестьева вам расскажет куда, — он обнял девушку за плечи прижал к себе, целуя висок, — рад был тебя видеть, внученька, надеюсь, скоро снова увидимся.

— Я тоже очень рада, — она тепло улыбнулась королю.

Правитель пригрозил пальцем мужчинам:

— Смотрите мне. Я с вас спрошу, — посмеялся он.

Лайт впервые пожалел, что в этот раз решил отправиться в поездку верхом на своем коне. Ему очень хотелось сейчас сидеть в карете и просто устроить девчонке допрос с пристрастием. Аж зубы зудели. Вот так сюрприз. Король назвал ее своей внучкой. Бладброу понимал, что ничего не понимает. Абсолютно. Как и Теон. Но у него хоть есть возможность спросить все у девушки по дороге. Он то и дело бросал взгляд на карету, ведь дорога-то ему была до боли знакома. Он уже вчера посещал леди Белатэс Милдварт. Зачастил. Но раз король написал ей новое письмо и попросил передать его лично Женевьеву, выбора у них особо не было. Жил себе спокойно, гонял старых магов, а тут в охранники какой-то девчонки затесался. Верховный маг тяжело вздохнул. Вместо того, чтобы проверять магическую защиту, он ходит к теще друга как на работу.

В конце концов он все же попытался переключиться мыслями на дела, размышляя над тем, как можно улучшить защиту. На этот раз молодые люди не останавливались по дороге, к сожалению самого мага.

Экипаж остановился у поместья четы Милдварт уже после полудня. На горизонте начало темнеть небо, означая, что через пару часов на округу опустится ночь. Лайт быстро спешил и подошел к карете. Теон по обыкновению вышел первый и подал девушке руку, предусмотрительно действуя сейчас более галантно. Маг бросил вопросительный взгляд на друга, но тот лишь отрицательно покачал головой, молча отвечая, что не добился от девушки ни слова. Женевьева тихо поблагодарила за помощь и тяжело вздохнула, оказавшись на земле и бросив взгляд на красивый дом. Дом, не смотря на свой великолепный вид и благоухающий вокруг сад не казался ей приятным. Она прикрыла глаза и тяжело выдохнула, пытаясь разобраться в своих чувствах, долгая дорога ей в этом не особо помогла, и пусть она прекрасно понимала, что это её собственная призма неприятия: люди переживают и ждут дочку, а тут снова она.

— Ваша Светлость, — обратился Лайт наконец к Женевьеве, — леди Белатэс Милдварт при людях будет делать вид, что Вы ее настоящая дочь.

Если бы не конец фразы, она бы никогда и не подумала, что маг решил обратиться к ней подобным образом. Она округляла глаза и удивленно посмотрела на Бладброу, повернув голову в его сторону. Хотелось сказать что-то едкое, но она никак не стала это комментировать, только осуждающе покачала головой, решив, что с этими обращениями разберется позже.

— Что Вам сказал король? — наконец задал Лайт мучавший его вопрос.

— Мы просто обсуждали земные дела, — она покачала головой, — если вы о Элизии или визите сюда, то я ничего не знаю, король просил лишь лично передать письмо леди Милдварт, что именно в письме я тоже не знаю.

— Хорошо, Ваша Светлость, — удовлетворился ответом маг, — тогда постарайтесь сделать вид, что Вы Элизия.

Договорить маг смог только потому, что девушка начала закипать, но упорно сдерживала свои порывы. Нервы ее сдали. Она успешно накрутила себя по дороге, а блондин только подлил масла в огонь.

— Лаааайт, — с нажимом протянула она.

— Да, Ваша Светлость? — спросил он.

— Не называй меня так больше, — она повернула голову на Теона, — и ты тоже не вздумай, — она снова перевела взгляд на верховного мага, — я просто Женевьева. Внучка Его Величества я на Земле, здесь гостья. В любом случае, я не люблю фамильярности. Так что попрошу.

Лайт тихо посмеялся и кивнул, улыбаясь:

— Извини, я думал, что ты теперь зазнаешься.

Она тяжело вздохнула:

— Еще скажи, что у меня никаких манер, — вымучено улыбнулась девушка.

— О, это прекрасно, — посмеялся маг, — мне начинает это нравиться.

Теон приобнял девушку и поцеловал ей висок, тихо прошептал:

— Не волнуйся, все будет хорошо, мы рядом.

— Спасибо, — облегченно выдохнула Женевьева и прикрыла глаза, беря себя в руки и немного расслабляясь.

— Ну, что, пойдём? — спросил Бладброу, — Я уже сюда как на работу хожу, второй день подряд.

Они тихо посмеялись, а после Теон шепнул на ухо девушке:

— Если что, со слугами у Элизии были весьма вздорные отношения, так что просто будь самой собой, не знаешь их и не знаешь, а они сами сделают нужные выводы.

— Хорошо, спасибо, — задумчиво кивнула Женевьева, и они пошли к дому, где их уже встречал дворецкий.

Мужчина пропустил гостей в холл и проводил в гостиную, сообщив, что леди Милдварт сейчас подойдет. Женевьева нацепила на себя маску безразличия, а молодые люди учтиво кивнули пожилому дворецкому. Служащий еще раз поклонился и вышел, оставляя троицу наедине.

Девушка почувствовала, что ее кто-то снова берет за руку. Она повернула голову и столкнулась взглядом с Теоном.

— Волнуешься? — тихо спросил он ее на ухо.

Она кивнула, а потом тихо спросила:

— А у Элизии есть отец?

— Да, — он кивнул, — точно, если что, она называла его «папенька» и обращалась на Вы.

— Спасибо, — она сжала свободную руку в кулак, стараясь снять нарастающее напряжение.

— Хорошо, что спросила, — тихо проговорил он.

Она кивнула и выдохнула.

— Все будет хорошо. Тебе нельзя волноваться, — он поцеловал ее в висок.

— Да, и правда, — она снова выдохнула и постаралась улыбнуться.

Дверь резко открылась, пропуская в комнату хозяйку дома. Она на мгновение замерла, смотря на троицу, а потом прикрыла за собой дверь. Вид обнимающейся четы Майори в ней поднял внутреннее негодование, но она сдержала себя и лишь медленно проговорила:

— Это весьма, — Белатэс сделала паузу, подбирая слова и поправляя свое платье, — неожиданный визит.

— Это просьба Его Светлости, — Женевьева учтиво наклонила голову, а потом протянула письмо хозяйке дома.

— Вы уже были у короля? — немного удивленно вскинула бровь леди Милдварт и снова

посмотрела на всех гостей, а потом на свернутый лист бумаги, на котором красовалась королевская печать.

— Да, уважаемая леди, — спокойно ответила на вопрос гостя, — он попросил, чтобы я лично передала Вам письмо.

— Хорошо, — рассеяно ответила женщина, — Вы присаживайтесь, — наконец спохватилась она и села, дождавшись, когда гости тоже рассядутся.

Белатэс Милдварт аккуратно вскрыла королевскую печать и пробежалась по первым строкам, немного нахмурившись, а потом подняла голову и посмотрела на молодых людей, спросив:

— Вы знаете содержание этого письма?

Теон и Лайт сразу уставили вопросительные взгляды на Женевьеву, но та только отрицательно покачала головой, а потом перевела взгляд на хозяйку дома:

— Нет, леди Милдварт, Его Светлость лишь попросил передать его вам.

— Хорошо, в таком случае мне надо позвать мужа. Тарон!

Дверь открылась, являя взору дворецкого.

— Да, миледи.

— Позови, пожалуйста, лорда, скажи, что это важно и не терпит отлагательств.

— Да, миледи, — дворецкий поклонился и снова удалился.

— Что-то серьезное? — поинтересовался маг у хозяйки дома.

Она рассеяно кивнула на вопрос, но все же произнесла:

— Сейчас подойдет мой муж, и я прочту письмо вслух.

Теон мягко сжал руку своей жены, она, кажется, заметно расслабилась.

— Ничего не хочешь? — тихо спросил он.

Женевьева отрицательно покачала головой и прикрыла глаза. Гостиная погрузилась в тишину. С улицы слышались вечернее пение птиц, а ветер играл с легкой тюлью на окнах. Маг посмотрел на девушку. Выглядела она уставшей. Лайт снова вспомнил картины и эмоции, что счел в ее голове, и невольно вздрогнул.

— Доченька! — вдруг раздался радостный возглас.

Девушка открыла глаза и посмотрела на мужчину, а потом устало улыбнулась:

— Здравствуйте, папенька, — и видя, что мужчина тянется ее обнять, она привстала, открывая ему свои объятия.

Лорд Вайтер расцеловал дочурку в обе щеки, а потом крепко прижал к себе:

— Как же я по тебе соскучился.

Женевьева улыбнулась более тепло, а хозяин дома спохватился, и наконец-то поздоровался с молодыми людьми, поочередно протягивая им руку для рукопожатия:

— Добрый вечер, граф Майори, здравствуйте, господин Верховный маг.

Мужчины кивнули, приветствуя хозяина дома и пожимая руку в ответ.

— Вайтер, — наконец отозвалась леди Милдварт.

— Да дорогая? — седовласый мужчина рассеянно посмотрел на жену.

— Присядь, Сайрот прислал нам письмо, — она кивнула рядом с собой.

Мужчина незамедлительно сел рядом, а Белатэс поправила растрепавшуюся прическу мужа, а затем воротник. Женевьева невольно улыбнулась такому невинному жесту заботы, чувствуя тепло к этим людям.

— Итак, — снова отозвалась хозяйка дома, — пожалуй, я прочту письмо с самого начала, — она прочистила горло и продолжила, -

«Дорогая Бэлатес, искренне надеюсь, что ты приняла эту девочку, что принесла тебе письмо, хорошо. Понимаю твое беспокойство по поводу того, что она попала в тело Элизии, но даю слово Короля, что у нее не было на то злого умысла. И сожалею, что невольно напомню тебе этим письмом трагическое событие из прошлого.

Прошу, прочитай далее письмо вслух при муже и гостях. Для них дальнейшая информация будет такой же новой, как и для тебя. Я верю, ты мудрая женщина, и поэтому надеюсь на твое понимание.

Я начну с самого начала. Помните, как вы с Вайтером потеряли первого ребенка? Я помню, каким тяжелым и трагичным событием это было для вас, и вы не скоро решились на нового малыша. И как бы невероятно это не звучало, но эта девочка — ваша утерянная тогда малышка. Эта древняя по земным меркам душа уже достигла достаточного развития и должна была прийти в наш прекрасный мир, но согласилась ещё раз воплотиться на Земле, чтобы помочь нашему роду, который я создал когда-то очень давно, и чьим хранителем она является.

Простите, что мы с Женеьевой невольно причинили вам с Вайтером страдания. Но надеюсь, что старшая дочь немного скрасит вам утрату младшей. И я искренне надеюсь, что и Элизия найдется в ближайшее время.

Дорогие мои Бэлатес и Вайтер, вот такая странная и непредсказуемая бывает жизнь. Вы ведь помните, какая у Вас была договоренность с семьёй Майори?

Надеюсь на ваше понимание и поздравляю с будущим внуком.

Сим письмом я провозглашаю Женеьеву Майори официальной подданной королевства Тисей и своей внучкой.

С уважением, Сайрот Грейт,
Король Тисея»

Когда голос леди Милдварт стих, в комнате снова повисла тишина. Каждый переваривал услышанную информацию. И первый опомнился Бладброу:

— А ты сказала, что внучка нашему королю только на Земле, — он усмехнулся.

— Я не думала, что он и тут будет меня считать таковой, — ступевалась она, нервно пожав плечами.

— Ваше Высочество, — поддразнил ее маг, но не стал давать девушке ответить, а потом задал интересующий его вопрос, — господин и госпожа Милдварт, а какая у вас была договоренность с родителями графа Майори?

Молодые люди с интересом уставились на пожилую пару.

— Ох, это... — начал лорд.

— Теон, — выдохнула леди Милдварт, — мы договаривались, — она сделала паузу, подбирая слова, — ты должен был жениться на нашей старшей дочке. Но она так и не родилась. А когда все же на свет появилась Элизия, мы с твоими родителями решили не отменять договоренность.

— То есть, — снова отозвался маг, — его женой должна была стать Женеьева?

— Получается, что так, — она кивнула.

— Хм, — Лайт соскочил с места и стал задумчиво расхаживать по комнате, — получается, король принял решение, что Женеьева не только становится подданой нашего королевства, но еще и официальной женой Теона, — он задумчиво потер подбородок.

— Надо же, — рассеянно проговорил лорд Вайтер, — доченька.

Девушка сплотнула и прикрыла рот тыльной стороной ладони, пытаясь справиться с

эмоциями, она кивнула вновь приобретенному отцу и выдохнула.

— Ну, иди сюда, родная. Мы же тебя совсем не знаем, — он тепло улыбнулся.

Она медленно встала и подошла к чете Милдварт. Те синхронно посторонились, усаживая Женевьеву между собой. Белатэс взяла девушку за руку и тихо всхлипнула:

— Даже не верится, что такое возможно, — а потом резко обняла дочь и прижала к себе.

— Прости, — тихо прошептала Женевьева.

— За что, милая? — ласково спросила женщина, глядя ее по волосам.

— За все, за то, что не пришла к вам тогда, и за то, что не известно, где сейчас Элизия, и что с ней, — она тихо всхлипнула.

— Тшш, — проговорил лорд, — все образумится, ты же слышала, старина Сайрот написал, что она обязательно найдется.

— Но... — она закусила губу, — в ее теле я, — она вздохнула.

— Не думай об этом, тебе сейчас нельзя волноваться, — леди Милдварт сжала руку дочери, — Ах, я дура старая совсем растерялась. Вы же небось весь день в дороге. Уже вечер. Давайте поужинаем все вместе. Я сейчас распорядюсь, чтобы накрыли на стол.

— Благодарю, — ответил маг, а потом зыркнул на друга, — Теон помоги леди Милдварт с блюдами.

Граф нахмурился, но потом вспомнил про токсикоз жены и кивнул:

— Да, конечно, пойдете, матушка.

— Дорогая, почему ты мне сразу не сказала, что Элизия пропала, — спросил Вайтер у своей супруги и отправил небольшую порцию овощей себе в рот.

— Потому что нашей малышке... — начала было оправдываться леди Милдварт, отложив свои приборы.

— Дело в том, — прервал ее Теон, понимая, что сейчас леди взболтнет лишнего, того, чего Женестьеве знать не стоит.

— Это я запретил леди Милдварт пока сообщать об этом кому-либо, — закончил за Теона Лайт, — мне хотелось лучше разобраться в ситуации и не пускать необоснованных слухов до того момента, как все не выяснится, — он взял бокал и сделал небольшой глоток, — но раз Его Величество принял решение, что Женестьеву скрывать не нужно, так тому и быть. Поверьте, леди и сама узнала о случившемся только на днях.

Лорд удовлетворенно кивнул и повернулся к дочери:

— Страшно тебе было, милая?

— Очень, — честно призналась Женестьева и улыбнулась.

— Ты что-то бледная, — заметила леди Милдварт.

— Все хорошо, не переживайте, просто немного устала, — тихо ответила девушка и кивнула.

— Милая, обращай ко мне на «ты», все-таки, как выяснилось, мы не чужие друг другу, — женщина улыбнулась, — кушай еще, не стесняйся.

— Хорошо... — она немного замялась, но все же произнесла, — мама.

Белатэс растроганно улыбнулась и протянула руку дочери через стол. Женестьева мягко сжала чужую ладонь.

— Расскажешь немного о том мире, откуда ты пришла? — поинтересовался отец.

Женестьева задумалась:

— Сложно описать, он чем-то похож на этот мир, но в то же время немного другой. На лошадях и в каретах ездили очень давно, пару веков назад. Сейчас это лишь развлечение.

— Очень давно? — посмеялась леди Милдварт, — Сколько же тебе лет, милая?

Графиня Майори задумчиво склонила голову на бок и пожала плечами:

— Мне тридцать.

Рядом поперхнулся Теон и тут же тихо извинился.

— Что такое? Слишком старая? — она удивленно посмотрела на мужа.

— Нет милая, — тихо посмеялась мама, — слишком молодая, в тридцать у нас еще взбалмошные и долговязые подростки.

— А сколько лет тогда Элизии? — удивленно посмотрела она.

— Пятьдесят один, — Белатэс смотрела на дочь с улыбкой.

— А? — она покосилась на мужа и мага.

— Нам семьдесят, — ответил Лайт, и по его лицу было видно, что он весьма доволен сложившимися обстоятельствами и только и делает, что забавляется.

Женестьева вопросительно посмотрела на новоиспеченных родителей.

Вайтер Милдварт улыбнулся:

— Мне двести шестьдесят, а мама гораздо моложе, — он взял жену за руку и нежно поцеловал тыльную сторону ладони.

Леди Майори выдохнула: видимо, женщины везде женщины, и возраст их не раскрывают. Она и правда почувствовала себя здесь маленькой.

— Похоже, что в твоём мире время идет медленней, гораздо медленней, — сделал выводы Верховный маг, а потом задумчиво спросил, — А сколько бы лет было Женевьеве здесь?

Белатэс задумчиво пожала губы и все же ответила:

— Шестьдесят.

— Значит, у меня в мире прошло чуть больше двух недель, — тихо проговорила девушка себе под нос и немного задумалась.

— Скучаешь по дому? — с сочувствием спросил отец.

Она лишь молча кивнула.

— Ты же понимаешь, что ты могла и не выжить? — подбросил Лайт горькую пилюлю.

Теон тихо шикнул на друга и пнул под столом, чтобы тот не болтал лишнего.

— Это как это? — всполошилась леди Милдварт.

Все посмотрели внимательно на Женевьеву.

— Я попала в аварию, — наконец произнесла она.

— Аварию? — растерянно спросили родители.

— Это как если бы ее сбил дикий конь, несущийся со всей прыти, — пришел на помощь маг.

— Милая моя, — леди Белатэс встала с места и подошла к дочери, обнимая ее, целуя в висок, — прости, что ругалась и злилась на тебя.

— Ничего, все хорошо, я все понимаю, я бы тоже злилась, если бы моя дочь вдруг куда-то пропала. Но, — она закусила губу, — Возможно, мое тело живо. У нас есть аппараты, которые поддерживают работу организма.

Женевьева почувствовала, что Теон снова сжимает ее руку. По ее сердцу разлилась благодарность от такой молчаливой поддержки.

— Думаю, Сайрот захочет устроить бал в честь своей внучки, — Лайт уже отложил столовые приборы, решив отвлечь всех от неприятных мыслей.

Маг поймал удивленный и растерянный взгляд Женевьевы, по ее глазам явно читалось, что жизнь ее к такому не готовила. Он лишь развел руками ей в ответ. Она поджала губы и нахмурилась, крепче обняв женщину, которая должна была стать ей мамой в этом мире.

— Кстати, а что он тебе подарил? — невозмутимо продолжил маг.

— Милая, король сделал тебе подарок? — подхватил вопрос Лайта пожилой лорд.

— Да, это амулет, — она потянула за ленту, выуживая на свет небольшой металлический предмет, — это символ Сварога, то есть Сайрота, у нас на Земле.

— Там его зовут Сварог? — Белатэс улыбнулась.

Женевьева кивнула.

Лайт навалился на друга и протянул руку к амулету, но стоило ему его коснуться, как по пальцам тут же будто молотком ударило. Маг охнул и потряс рукой. Но сразу же получил в добавок по руке еще и от Теона.

— Хорош приставать к моей жене.

Маг весело рассмеялся и подмигнул Женевьеве, наблюдая за тем, как граф Майори начинает тихо «пышить огнем».

— Береги этот амулет, — улыбнулся довольно Лайт, — очень сильная защита от магии. И тебя защитит и малыша. А ну ка, — вдруг добавил он и схватил друга за руку, заставляя

того взяться за блестящий металл.

Теон недоуменно взглянул на Лайта, в то время как сама Женестьева безбожно краснела.

— А вот от этого бабуина не защищает, — с досадой произнес маг, — так что придется тебе самой.

Граф Майори тихо рыкнул и отдернул руку.

— Хватит смущать мою жену!

— О, чего закипятился, вот что значит правильная жена попалась, — рассмеялся блондин, не обращая внимания на недоуменные взгляды родителей девушки, — сразу собственника включил.

— Похоже, ты давно хорошо от меня не получал, — пыхтел граф.

— Женестьева, смотри, аккуратней, муж-то у тебя агрессивный, — продолжал подтрунивать над другом маг.

Девушка улыбнулась Лайту:

— Да ты святого из себя выведешь.

— Ох, — схватился маг «за сердце», — да вы друг друга стоите.

— Сердце с другой стороны, — напомнила ему леди Майори.

— Да ну тебя, — беззлобно «обиделся» маг.

И все дружно рассмеялись, а Вайтер и Белатэс загадочно переглянулись друг с другом. Женщина помнила, как Элизия не хотела замуж за графа Майори, но, кажется, старшая дочь принимала все как есть спокойно, и вроде бы была довольна сложившимися обстоятельствами, и даже защищает мужа от шутливых нападок друга. Единственное, что и сам маг проявлял к ней какой-то повышенный интерес. Леди Милдварт невольно подумала, что надо рассказать зятю, как ухаживать за молодыми девушками, она, конечно, в своей дочери не сомневалась, но мало ли.

— Дорогой, пообщайся пока с дочкой, а мне надо отойти, — она улыбнулась мужу и встала из-за стола.

Проходя к выходу, она молча вцепилась в плечо графа и потянула за собой. Он было начал сопротивляться, но хватка с виду хрупкой женщины была сравнима с капканом.

— Я сейчас приду, — шепнул Майори Женестьеве и встал из-за стола, направляясь вслед за хозяйкой дома.

Они вышли из гостиной, и женщина отправилась в рабочий кабинет. Теон молча шел за леди Милдварт, но когда они оказались в кабинете, все же спросил:

— Что-то случилось? — его лицо было сосредоточенно хмурым.

— Дорогой, присаживайся, — улыбнулась она молодому человеку и села за стол, предлагая зятю опустится в гостевое кресло.

У графа невольно дернулся глаз. Не ожидал он такого от леди Белатэс. Странная перемена настроения. И дабы не будить лихо, он предпочел послушаться матушку жены.

— Я решила тебе помочь, — не стала ходить женщина вокруг да около.

— Помочь? — рассеянно и удивленно спросил граф, все еще не понимая, о чем идет речь.

— Именно, — уверенно ответила она, — я же вижу, что ты ревнуешь Женестьеву к Лайту.

— Так заметно? — нахмурился Теон.

— И слепой увидит, — авторитетно заявила женщина.

Он откинулся на спинку кресла и потер лицо, тяжело выдыхая.

— У нас довольно сложная ситуация. Я думал, что это Элизия, — молодой человек нахмурился.

— А что бы поменялось, будь это Элизия? — внимательно посмотрела леди Милдварт.

— Вы же знаете, она не хотела этого брака, — он сложил руки в замок, — я ей обещал, что мы будем жить каждый своей жизнью, но делать вид благополучной семьи.

— Вот негодники! — возмутилась леди, — Ох, повезло ей, что я не знаю, где она находится, устроила бы знатную взбучку за такое поведение.

— Поэтому я виноват перед Женевьевой, — тяжело вздохнул он.

— Что ты натворил? — нахмурилась хозяйка дома.

— Она застала меня с Кайлой, — он откинул голову на спинку кресла и прикрыл глаза.

— Ох, — тяжело выдохнула женщина, — и как она отреагировала?

— Возмутилась, и сказала, что на людях так и быть, будем образцовой семьей, а в доме жить порознь, каждый своей жизнью, — он поджал нижнюю губу.

— То есть как Элизия? Поэтому ты ничего и не понял? — она нервно пробарабанила пальцами по столу.

— Да, я и не заподозрил подвоха, — молодой человек согласно кивнул, — и если бы не записка с угрозой. Да, мы так и не сказали Женевьеве, поэтому она не знает, постарайтесь при ней об этом не говорить.

— Вы так и не поняли, кто это мог быть? — обеспокоено спросила леди Белатэс.

— Мы пришли к выводу, что скорей всего это Юильес, — он потер лицо.

— Все-таки думаете на него? — вздохнула женщина.

Теон лишь молча кивнул.

— Странно, я думала, что это Элизия в него влюблена, — посетовала хозяйка дома.

— Возможно, это взаимно, — спокойно заметил Теон.

— И что вы будете делать? — она покачала головой.

— Его Светлость пока освободил нас обоих от службы, чтобы мы охраняли Женевьеву, ну, и сами видели, он подарил ей защитный амулет.

Женщина кивнула и заметила:

— Тем лучше, значит, у тебя полно свободного времени.

— На что? — напрягся Теон.

— Как на что? — удивилась она, — Конечно же на то, чтобы исправится в глазах своей жены! Милый мой, за женщинами надо ухаживать. Дарить подарки, цветы, водить на свидания, — она поймала напряжённый взгляд зятя, — ладно, со свиданиями я погорячилась, но можно же придумать им какую-нибудь альтернативу.

— Да, спасибо, матушка, вы правы, — он тепло улыбнулся, немного смягчая свой взгляд.

— Вот и молодец, — она довольно кивнула, — а то уведет Лайт ее у тебя, ох уведет.

— Вы сейчас бьете мне по больному, — он невесело посмеялся.

— Я предупреждаю, он веселый, балагур, а Женевьева моя еще маленькая, — она покачала головой.

— Ну, думаю, она умудренная опытом, не смотря на свой возраст, не знаю, какой у них мир там, но она не кажется беззаботной и глупой, — он внимательно посмотрел на леди Милдварт.

— Ты прав, — она кивнула, — Сайрот ее явно не на отдых отправлял.

Они немного помолчали, думая каждый о своем, но вскоре Белатэс снова прервала

тишину:

— Подари ей немного внимания, думаю, ей его очень не хватает.

— Конечно, матушка, спасибо, — он улыбнулся.

— Я хочу, чтобы у вас все было хорошо, — улыбнулась она молодому графу в ответ, — ты мне как сын, да и Вайтеру тоже.

— Я знаю, спасибо вам за это, — он кивнул, — вы всегда желанные гости в нашем доме, думаю, Женевьева тоже будет вам рада.

— Вы тоже приезжайте почаще, — она посмеялась, напоминая сейчас юную девушку, что выдавали лишь умудренные опытом глаза, — ну, пойдем. Пойдем, нас наверняка уже заждались, а ты подумай над моими словами.

— Обязательно, — он встал следом, чтобы вернуться в гостиную к остальным.

— Ну куда вы поедете на ночь глядя? — посетовала Белатэс Милдварт и покачала головой, после поправляя выбившуюся из прически прядь, — Оставайтесь у нас, дом большой, комнат хватит всем. Женестьева уже на ногах не стоит.

— И правда, оставайтесь, — поддержал жену лорд Вайтер, — на улице уже совсем стемнело.

Женестьева вопросительно посмотрела на графа.

— Если ты устала, мы останемся, — спокойно ответил Теон на молчаливый вопрос жены.

— Вот и молодцы, — улыбнулась хозяйка дома, — я уже подготовила вам комнаты. Тарон вас проводит. А завтра позавтракаете и спокойно отправитесь домой.

— Ох, мы доставили вам столько хлопот, — покачала головой Женестьева.

— Ну, что ты, милая, — улыбнулся лорд, — мы рады видеть, какой хорошей девушкой ты выросла, и рады, что все же встретились с тобой. Это удивительный подарок судьбы.

— Похоже этот «подарок» чувствовал, что у него мужа уводят, — посмеялся Лайт.

Женестьева бросила на мага возмущенный взгляд и тихо запыхтела.

— Ой-ой, где-то я сегодня это уже видел, — замахал руками маг, — все, сдаюсь, — посмеялся.

— Когда-нибудь я все же запущу в тебя что-нибудь тяжелое, — пообещала графиня Майори.

— Пощади, — рассмеялся граф, — я не боюсь воробьев.

Белатэс Милдварт только покачала головой, а пожилой лорд весело рассмеялся:

— Я рад, что у моей дочери теперь есть такие хорошие друзья.

— Ну все, идите отдыхать, весь день сегодня в дороге, — она покачала головой, — ох, молодежь.

Женестьева подошла к чете Милдварт и обняла их, тихо прошептав:

— Спасибо, спокойной вам ночи.

— И тебе милая, — Вайтер аккуратно приобнял девушку.

Она улыбнулась и кивнула, возвращаясь к графу, тут же чувствуя, как он взял ее за руку, переплетая пальцы. Дворецкий проводил их на третий этаж. Сначала Тарон показал комнату Верховного мага, а чету Майори повел дальше, останавливаясь в конце длинного коридора.

— Прошу, это ваша комната, — он поклонился, — Сообщите, если что-нибудь будет нужно, — с этими словами дворецкий выпрямился и пошел прочь.

— А... — растеряно проводила Женестьева взглядом дворецкого.

— Что-то не так? — поинтересовался граф у своей жены.

— Мы будем спать в одной комнате? — она посмотрела на него.

— Видимо, твоя матушка решила, что раз король объявил нас теперь законными супругами, то мы должны спать в одной комнате, — он тихо посмеялся, — если ты стесняешься, я могу уйти к Лайту.

— Нет! — быстро и шумно среагировала она, — Извини, — девушка потупила взгляд, — просто мне не очень комфортно, я тут первый раз, и...

Теон открыл дверь, чтобы Женестьева могла пройти, и улыбнулся:

— Хорошо, я посилю рядом в кресле. Проходи.

Она прошла в комнату, оборачиваясь на графа и возражая:

— Нет, у тебя завтра все будет болеть, нельзя спать в кресле.

— И что мы тогда будем делать? — тихо посмеялся он.

— Ну, — она закусила губу и посмотрела на большую кровать у стены.

Он проследил за ее взглядом и улыбнулся:

— Хорошо, я лягу с краю и притворюсь бревном, — посмеялся.

— Хорошо, — согласилась она с ним, — не хочу, чтобы ты утром плохо себя чувствовал.

— Ты очень заботлива, — улыбнулся Теон.

Женевьева неопределенно пожала плечами и тихо зевнула, прикрывая рот рукой.

— Тебе пора спать, — граф стал серьезным, — давай я помогу тебе с платьем.

Не дожидаясь разрешения девушки, он подошел и встал за спиной, тихо прошептал:

— Не шевелись.

Она смущенно кивнула в ответ, замерев на месте и чувствуя, как его пальцы скользнули по спине, нащупывая, где развязывается корсет.

— Думаю, тебе стоит надевать платья попроще, кажется, корсет тебе сдавливает грудь, — тихо проговорил он.

— Да, я совершенно не привыкла к такой одежде, — согласилась девушка.

Постепенно, как шнуровка ослабевала, Женевьева почувствовала себя гораздо лучше и бодрее. Снова захотелось жить. Она с наслаждением вдохнула полной грудью, чувствуя, как муж избавляет ее шею от массивного украшения. Девушка невольно размяла плечи.

— Давай проветрим комнату? — предложила она.

— Хорошо, — он улыбнулся, отходя в сторону и доставая из шкафа шаль, а после накинул ее на плечи девушки и пошел к балкону, открывая настежь дверь.

Комнату заполнил прохладный вечерний воздух. Теон вышел на балкон и уперся локтями о перила, немного нагибаясь и прикрывая глаза. Послышался тихий выдох. Женевьева посмотрела на спину мужчины, немного раздумывая над тем, что ей сейчас сделать: переодеться и лечь в постель, или все же постоять на балконе рядом с мужем. На душе были двойственные чувства. Она уже привыкла к мысли, что он чужой муж, а она здесь просто гостя, но Сварог решил иначе. Он создатель рода, ему виднее. Женевьева закусила нижнюю губу. Интересно, а кто должен был стать ее супругом на Земле? Она укуталась плотнее в шаль и вышла на балкон. Взгляд притягивало черное звездное небо. Завораживающее зрелище. Взгляд скользнул по далекому скоплению. Дома почти не видно было звезд. От обилия электричества Земля, наверное, и сама подсвечивалась, как маленькая звезда.

Теон улыбнулся:

— Решила немного посмотреть на небо? — голос его был тихий и спокойный.

Девушка кивнула, а потом поправилась:

— Да, у нас сейчас почти не видно звезд.

— Почему? — он удивленно посмотрел на нее.

— Цивилизация. Электричество, — она вдохнула полной грудью, — везде горят яркие фонари, можно в любую погоду и в любое время суток сделать так, чтоб было светло, этот свет затмевает звезды, поэтому небо по ночам кажется просто темным, — она улыбнулась, — чтобы увидеть звезды, надо ехать куда-нибудь далеко в глушь.

— Наверное, это удобно, что можно всегда организовать нужный свет, — подметил Теон.

— У любой медали две стороны, — она пожала плечами, — да, это удобно, можно работать в любое время, но это световое загрязнение.

— Световое загрязнение? — посмеялся мужчина.

— Да, — она тоже посмеялась, — представь себе. У нас есть такое понятие, как «световое загрязнение», оно нарушает биологические ритмы, вызывает плохой сон, недостаточность отдыха, это если о людях, но и на природу действует не лучшим образом, — она опустила руки на перила, свешивая кисти за пределы балкона.

— Надо же, никогда не думал, что благо может стать во вред, — граф посмотрел на далекую галактику, откуда жена была родом.

— Да, удивительно, но это так, — подтвердила девушка и прикрыла глаза, подставляя свое лицо легкому ветерку и наслаждаясь запахами осени.

Граф Майори повернул голову и не на долго залюбовался девушкой. Он впервые увидел, как красива Элизия. Возможно, виной тому была Женевьева. Девушка почувствовала на себе взгляд и повернула голову, вопросительно посмотрев на мужчину и склонив голову на бок:

— Что такое?

Теон улыбнулся и покачал головой:

— У тебя прядь из прически выбилась, — он неторопливо протянул руку и коснулся щеки девушки, мягко поглаживая большим пальцем.

Даже в темноте было видно, как щеки девушки вспыхнули, а по телу побежали мурашки. Граф решил не искушать судьбу и легко поправил прядь, невольно вздрагивая от неожиданного стука в дверь. Оба повернули голову на звук.

— Кто это может быть? — тихо спросила девушка.

— Не знаю, пойду посмотрю, — он не сдержался и поцеловал ее в висок, а после вернулась в комнату и направился к двери.

Стук повторился. Теон открыл дверь и удивленно посмотрел на мага.

— Еще не спите? — спросил неожиданный гость.

— Нет, — качнул головой граф, — что-то случилось?

— Да нет, просто не могу уснуть, — вдохнул он, — что-то мыслей в голове полно.

Теон обернулся на жену, желая сказать, что он сходит к Лайту, но та его опередила:

— Проходи, у меня тоже сон пропал, да и у Теона вроде еще ни в одном глазу, — она качнула головой и тоже вернулась в комнату, покидая балкон.

Граф посторонился, пропуская друга внутрь. Лайт выглядел растрепанным, светлые волосы были распущены и ниспадали на плечи, словно волны водопада. Женевьева опустилась в кресло, маг последовал ее примеру, а Теону ничего не осталось, как взять стул рядом с небольшим туалетным столиком. Он поставил его спинкой к друзьям, а сел лицом, укладывая руки на резной спинке.

— Наверное, надо было возвращаться к тебе, — отозвался наконец Лайт.

Возражений не последовало. Лишь пара согласных вздохов. Но деваться уже было некуда. Было бы странно, если бы они вдруг дружно собрались и уехали. Не хотелось пренебрегать гостеприимством дома Милдварт. Девушка забралась в кресло с ногами, выскальзывая из туфель. Она натянула юбку платья, полностью скрывая за ней ноги. От мужчин не ускользнул этот жест.

— Замерзла? — спросили они вместе и посмеялись.

— Немного, — кивнула девушка.

Теон встал с места и прикрыл балконную дверь, а потом стянул с постели одеяло и

накинул на девушку, заворачивая в импровизированный кокон. Она его тихо поблагодарила, устраиваясь удобнее и прикрывая глаза. Граф вернулся на место.

Маг приблизил свои ладони друг к другу, оставляя расстояние между ними где-то сантиметров двадцать. Женестьева удивленно охнула, заметив, как между чужими кистями рук образовался зеленый шар с теплым свечением, озаряющий лица присутствующих.

— Удивлена? — Лайт явно был доволен собой.

Гостья немного подумала и согласно кивнула. Тем временем Бладброу перевел одну ладонь под шар, будто это реальный предмет, а потом задумчиво посмотрел на девушку:

— Протяни-ка руку.

Она не сразу послушалась Верховного мага, размышляя, а стоит ли это делать, но любопытство победило. И через пару секунд она уже протягивала руку к шару, а потом подставила открытую ладонь. Маг аккуратно переложил сконцентрированную энергию на кисть девушки.

— Интересно, — задумчиво проговорил он и снова попробовал коснуться девушки.

По руке ударило. Он зажмурил глаз. Резко махнул рукой, а потом создал фаербол и запустил в Женестьева. Теон вскрикнул, метнувшись в сторону жены, но не успел. Маг был быстрее. Огненный магический шар столкнулся с невидимым препятствием и рассыпался искрами, напоминаяющими бенгальский огонь.

— Ты что творишь?! — крикнул граф Майори.

— Проверяю подарок короля, — тоже повысил голос маг.

— Тише, — медленно проговорила девушка, пытаясь прийти в себя, — вы весь дом переполошите.

Лайт Бладброу только молча указал пальцем вверх. Девушка подняла голову и заметила уже знакомое свечение полога тишины.

— К чему такие эксперименты? Она могла пострадать, — Теон постарался взять себя в руки.

— Я бы сразу ее вылечил, — маг был непреклонен, — Мне надо знать, на что способен этот амулет.

— Зачем? — нахмурился Теон.

— Уже забыл? — усмехнулся Лайт.

— Забыл что? — подала голос Женестьева.

Маг посмеялся с досадой, а потом спросил у девушки:

— Вот как у тебя это получается? — он покачал головой, а потом посмотрел на графа, — Думаю, пора уже сказать.

— Сказать что? — продолжила настаивать на своем девушка.

— Тебе кто-то угрожает, — сдался Теон.

— Хм, — отозвалась девушка.

— Хм? Просто «хм»? — посмеялся маг.

— Я думаю, — фыркнула Женестьева и вернулась взглядом к небольшому светящемуся зеленому шару в руках, который все еще был цел, к ее удивлению.

— И что надумала? — вопросительно вскинул бровь Бладброу, продолжая тихо посмеиваться.

— Да пока ничего особенного, — она пожала плечами.

Они внимательно смотрели за ней в четыре глаза. Ничего. Тишина. Сидит спокойно, задумчиво вертит магический шар в руках.

— Да не смотрите вы так, будто ждете от меня истерики! — фыркнула вдруг она, — Я даже не знаю, как ее сыграть.

Они замерли на пару секунд, а потом рассмеялись, но граф все же отозвался сквозь смех:

— Лайт, ты же знаешь, что, если что, я б тебе голову открутил?

— Догадываюсь. Хорошо, что Его Величество не подвел, хотя, я в нем и не сомневался.

— Ну, значит, за магические нападения можно не переживать, — сделал вывод Теон.

— Думаю да, — лицо мага вдруг нахмурилось, он смотрел на девушку, — ты что делаешь?

Юная графиня неторопливо погружала пальцы в шар, потом медленно вынимала. Пару секунд пальцы светились зеленым светом шара, но вскоре свечение пропадало. Верховный маг видел, как его энергия медленно втекает в тонкие пальцы, растворяясь в чужом золоте.

— Мм? — задумчиво спросила девушка, не отрываясь от своего увлекательного занятия.

— Как ты это делаешь? — напрягся маг.

Она пожалала хрупкими плечами и посмотрела на мага:

— Если энергию можно дать, значит, ее можно взять, — с этими словами она схлопнула зеленый шар ладонями, и комната погрузилась снова во тьму.

За окном пел сверчок. На окнах тихо шелестели ткани штор. Рядом появилась новая вспышка зеленого света.

— Интересно, — заметил Теон.

Маг подвесил новый шар в воздухе и задумчиво потер нос, тихо бурча:

— Это я удачно зашел.

Женевьева только пожалала плечами и обратно укуталась в покрывало.

— Кажется, почва для работы хорошая, — снова отозвался маг.

— Для какой еще работы? — нахмурился граф Майори.

— Ну, защита амулета — это хорошо, но, думаю, если есть магические способности, то их надо тренировать, — он перевел взгляд на девушку, — не хочешь еще подзарядиться?

— М? — Женевьева бросила вопросительный взгляд.

— Попробуй забрать энергию у меня, — он посмотрел на Теона, — или у него.

— Это не будет расцениваться как нападение? — она вопросительно вскинула бровь.

А граф недоуменно спросил:

— У меня же нет магии.

— Магии может и нет, а жизненные силы есть, — опередила мага Женевьева.

Лайт довольно усмехнулся:

— А ты в прошлый раз явно поскромничала.

Девушка подернула плечами, а потом снова высвободила руку из вороха тканей и протянула мужу. Теон немного подумал и все же взял девушку за руку. Она прикрыла глаза и тихо выдохнула, стараясь сконцентрироваться. Графиня поморщилась, хмуря лоб, а через минуту все же отозвалась:

— Нет, я так не могу.

— «Не могу» или «не хочу»? — уточнил маг.

— Не могу морально, — согласилась девушка.

— Отдашь потом обратно, — приободрил ее муж, — я правда плохо понимаю, чем это может помочь, но раз Лайт предлагает.

— Пока я просто смотрю возможности, — заметил Бладброу.

— Хорошо, — согласилась девушка, снова сосредотачиваясь.

Женевьева потянула на себя энергию мужа, морщась. Плохо было контролировать то, что не чувствуешь. Внутреннее нутро противилось забирать чужое. Она стиснула зубы.

— Ты в порядке? — Теон всматривался в лицо жены.

— Мое тело выставляет блоки, — тихо выдохнула она в ответ.

— Ладно, верни, — задумчиво смотрел маг на чужие сцепленные руки.

Женевьева облегченно выдохнула, а чужая энергия легко потекла обратно. Лайт усмехнулся. И как на нее можно было подумать, что она захватила чужое тело? Каплю чужой энергии даже взять не может. Хотя, а может ли взять он? Он посмотрел на девушку, что откинулась сейчас на спинку кресла и прикрыла глаза.

— Есть еще силы?

— Лайт, — с нажимом произнес граф.

— Хочу кое-что еще проверить. Женевьева можешь сделать энергетический шар?

Она молча кивнула, а через секунд десять в её руках уже образовывался невидимый шар. Девушка чувствовала, как энергия приятно согревает ладони.

— Позволишь? — маг протянул руку к девушке.

Графиня Майори аккуратно положила шар на ладонь мага.

— Какой теплый, — улыбнулся Лайт.

Теон внимательно следил за женой, поскольку все равно плохо понимал в их магических делах, зато заметил усталость на лице Женевьевы. Бладброу задумчиво вертел чужой шар в руке, раздумывая, как к нему лучше подступить.

— Выпусти свою силу, окутай мою коконом и втяни обратно, — подсказала девушка.

Верховный маг легко повторил указания и рассмеялся, когда у него получилось:

— Вот уж не думал, что буду учиться у неопытной девчонки.

— Никогда не знаешь, кто и чему тебя научит, — улыбнулась она.

— Ну, спасибо за урок, тогда держи, — он подхватил свой магический шар, что освещал комнату и кинул девушке, — а я пошел подумать о жизни. Спокойной вам ночи.

— И тебе, — тихо ответили в голос супруги.

Полог тишины пропал, а маг встал с кресла и кивнул молодым людям, после чего вышел из комнаты.

— Ты как? — поинтересовался Теон, вставая с места.

— Я хорошо, не переживай, просто устала, это нормально, так всегда бывает, — она прикрыла глаза.

— Посиди немного, я сейчас все подготовлю, — граф встал и подхватил стул, унося его на место, — ты не хочешь пить?

— Было бы не плохо, — отозвалась Женевьева, погружая пальцы в зеленый шар.

Маори подошел к бару и налил в чашку из графина воды, а после вернулся к креслу, в котором сидела жена. Девушка опустила подарок мага на колени и приняла чашку из рук мужа, быстро осушая ту.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась она ему.

— На здоровье. Хочешь еще? — он невольно улыбнулся ей в ответ.

Женевьева отрицательно покачала головой и встала с места, и пока граф возвращал на место чашку, она подошла к кровати и положила шар на тумбу, решив, что магический ночник пока пригодится. Она неторопливо подняла руки и стала на ощупь выискивать невидимки, что держали ее волосы. На тумбе постепенно образовывалась горка из

различных заколок. И наконец волосы упали на плечи волнами. Она выдохнула с облегчением.

— Помочь тебе с платьем? — подал голос муж, наблюдавший за ней все это время.

— О, — удивленно она посмотрела на него, — да, - кивнула, — помоги, пожалуйста.

Он пересек расстояние парой стремительных шагов. Ее сердце пропустило пару ударов, а в груди резко образовалась нехватка кислорода. Он легко поцеловал ее, начиная стягивать объемное платье. Перекинув то через руку, он прислонился лбом к лбу жены и тихо шепнул:

— Спасибо, что это ты.

Она посмотрела в его глаза. Нежный поцелуй заставил тихо простонать и закрыть глаза. Пальцы нащупали ткань мужской рубашки, сжимая ту в кулаках.

— Ложись, — тихо шепнул он ей в губы, — а то замерзнешь.

Она чуть кивнула, чувствуя, как горят щеки. А он отошел, чтобы положить платье на кресло и тоже снять верхнюю одежду. Женева юркнула под одеяло и натянула то до подбородка, наблюдая тайком за графом. Тот решил остаться в брюках. И вскоре лег на другую половину кровати. Через минуту Женева почувствовала, как пальцы мужа переплетаются с ее пальцами.

— Выключай этот шарик, — он лежал, улыбался и смотрел на нее.

Она повернула голову и тоже стала смотреть в глаза мужчины, второй рукой перехватывая с тумбы магический светильник. Подтянув тот к себе, она начала медленно втягивать в себя чужую энергию, постепенно погружая комнату во тьму.

— Я, наверное, ужасно выгляжу, — Женестьева стояла перед зеркалом, пока граф поправлял шнуровку на корсете ее платья.

— Ты выглядишь лучше всех, — улыбнулся Теон отражению жены в зеркале.

— Думаешь, это в порядке вещей ходить вот так, с распущенными волосами? — она повернула голову и бросила вопросительный взгляд на мужа.

— Тебе очень идет, — парировал он.

— Спасибо, — выдохнула она и бросила беспомощный взгляд на грудь заколок.

И как только Лайза со всем этим справляется? Нет. Определенно, она для Женестьева была героем. Девушка начала вертеть головой, задумчиво оглядывая комнату, чем мешала мужу.

— Что ты ищешь? — бросил Майори вопросительный взгляд на жену.

— Какую-нибудь ленточку, мне все же нужно завязать волосы, — она вздохнула.

— Таки хочешь их собрать? — в голосе графа послышались нотки разочарования.

— Тебе правда нравится? — с сомнением спросила девушка.

— Правда, — он выпрямился и поцеловал жену в макушку.

— Ну, хорошо, ты меня убедил, — с сомнением произнесла, оглядывая в очередной раз отражение в зеркале.

Корсет совершенно не облегал фигуру: Теон для этого явно постарался. Волосы темным водопадом ниспадали по плечам. Сейчас девушка создавала впечатление неуклюжего подростка, надевшего мамино бальное платье. Она задумчиво склонила голову на бок, что только ярче дополнило общее впечатление.

— Знаешь, — все же тихо произнесла Женестьева с сомнением, — я сейчас не очень-то похожа на взрослую и элегантную женщину.

Теон весело рассмеялся:

— Ты похожа на молодую прекрасную маму.

— Я ещё никак с этим не свыкнусь, это было весьма... Неожиданно, — она закусила губу.

— Ты разговариваешь как твоя мама, — он улыбнулся и взял девушку за руку, — пойдем, думаю, нас уже все заждались.

Женестьева коротко кивнула и пошла вслед за мужем. Они спустились в столовую, так же держась за руки. Все уже были в сборе: Лайт Бладброу и Вайтер Милдварт обсуждали утренние новости, а Белатэс Милдварт раздавала слугам последние распоряжения на счёт завтрака.

— Доброе утро, — поздоровалась Женестьева.

— Доброе утро, милая, — хозяйка дома расплылась улыбке.

Мужчины повернули головы в сторону вошедших, на что Теон приветственно кивнул.

— Как спалось? — поинтересовался лорд.

— Спасибо, комната была чудесная. Нам удалось хорошо отдохнуть, — поблагодарил Теон и помог жене сесть, отодвигая стул с высокой спинкой.

Девушка села, благодарно кивнув графу Майори, тот расположился рядом. Вскоре принесли основные блюда, закуски и различные овощные и фруктовые нарезки. Стол был похож на праздничный. Женестьева удивленно посмотрела на это утреннее изобилие.

— Мама, ты так постаралась, — тихо выдохнула она.

— Милая, хоть и Теон сказал мне, что ты можешь кушать, я решила, что, возможно, ты уже можешь потихоньку пробовать и другие блюда. Ты уже выглядишь лучше, чем в прошлый раз, — она тепло улыбнулась.

— Но тут просто какой-то праздничный стол, — девушка покачала головой.

— Милая, — отозвался папа, — для нас с мамой праздник, что ты навестила нас.

— Да, Вайтер даже все свои дела забросил, — улыбнулась женщина.

— Ну вот, мы отвлекли вас от важных дел, — посетовала графиня Майори.

— Ничего страшного, дела никуда не убегут, — улыбнулась леди Белатэс, — твоему папе полезно иногда отдыхать. Вы кушайте, кушайте. Голодными в дорогу я вас не отпущу.

— Спасибо, лорд Вайтер и леди Белатэс, — отозвался Лайт, — мы очень признательны за ваше гостеприимство.

Лорд Милдварт кивнул гостям:

— Приятного аппетита.

Все кивнули и принялись за еду. Женестьева неторопливо наслаждалась основным блюдом. Теон то и дело задумчиво поглядывал на жену. Распущенные волосы действительно порой ей мешали, кажется, она отвыкла ходить без прически. Он улыбнулся. Надо будет заказать для нее ленты. Она поймала взгляд мужа и вопросительно приподняла брови, на что он отрицательно покачал головой, и тихо прошептал:

— Кушай, тебе надо поправляться, — Женестьева кивнула на слова мужа и удивленно посмотрела, как муж добавляет в ее тарелку несколько различных закусок, — попробуй вот эти, думаю, тебе они должны понравятся.

— Спасибо, я попробую, — она нежно улыбнулась графу в ответ.

Чета Милдварт переглянулись с друг другом и кивнули. Его Величество был прав. Это действительно наилучшее решение. Убедившись, что с Женестьевой хорошо обращаются, а значит, и телу Элизии ничего не угрожает, Белатэс немного успокоилась. Это было странно — переживать за двух дочерей одновременно. Душа старшей и тело младшей. На уме возникало так много вопросов. Возможно, как-нибудь она задаст их старшей дочке, но не сегодня. Девочке достаточно впечатлений за эти дни: из чужой этому миру гостьи она стала внучкой короля и обрела семью. Интересно, где душа Элизии? И что с телом Женестьевы? Так много вопросов. Леди Милдварт тяжело вздохнула.

— Что такое, дорогая? — послышался рядом встревоженный голос Вайтера.

— А? — Белатэс рассеянно посмотрела на мужа, а потом отрицательно покачала головой, — нет, ничего. Просто задумалась, — она улыбнулась, чтобы не расстраивать лорда.

— Точно?

Она кивнула:

— Кушай. Нам еще детей провожать, — она тихо посмеялась.

— Ты права дорогая, — Вайтер кивнул, — доченька, ну как тебе блюда?

— Спасибо, па, все очень вкусно, — Женестьева кивнула.

— Как ты меня назвала? — посмеялся пожилой лорд, — Дорогая, ты слышала? — он посмотрел на жену, — Это так необычно звучит.

— Коротко, но очень тепло, — кивнула Белатэс.

Женестьева положила столовые приборы и выдохнула.

— Что такое? — уже настало время насторожиться Теону.

— Кажется, я сейчас лопну, — девушка сделала большие глаза.

Все дружно рассмеялись. А леди Милдварт произнесла:

— Ну, все, раз доченька поела досыта, то моя душа спокойна.

— Не переживайте, мама, я же Вам обещал, что теперь обязательно прослежу за здоровьем и самочувствием жены, — Теон тоже отложил приборы и мельком глянул на Лайта.

Верховный маг давно перестал есть и только задумчиво посматривал на присутствующих. Как обычно, на его лице было невозмутимое спокойствие, Теону даже стало интересно, о чем он думает.

— Верю, верю, — покивала хозяйка дома, — теперь верю.

— Ма, па, большое спасибо вам за завтрак, все было очень вкусно. Передайте мою благодарность кухарке. Мы поедем, — девушка улыбнулась, — думаю, у Теона и Лайта еще много дел.

— Да, да, конечно, милая, — спохватился лорд.

— Поезжайте, — вторила мужу леди Белатэс, — теперь я за вас спокойна.

Граф Майори помог жене встать из-за стола. Лайт встал вместе с ними. А чета Милдварт отправились провожать молодежь. Они вышли на крыльцо красивого дома в ожидании, когда подадут карету и коня мага.

— Милая, — обратилась леди Милдварт к дочери.

— Да, мама, — Женестьева посмотрела на женщину.

— Береги себя, — она обняла девушку, — И спасибо тебе.

— За что? — удивилась девушка.

— За то, что остаешься самой собой, — Белатэс погладила ее по щеке, — Спасибо, моя хорошая. Будешь отвечать теперь на мои письма?

— Конечно, мама, — она обняла женщину в ответ, — я всегда буду рада тебя видеть, приезжай в любое время и папу с собой бери.

— И ты родная, если что-то случится, знай, что ты всегда можешь прийти ко мне.

Женестьева кивнула и повернула голову на цокот копыт. Экипаж подали.

— Спасибо, мама, — она еще раз обняла женщину.

— Ну, езжайте, мои дорогие, — отпускать детей не хотелось, но разве удержишь?

Мужчины распрощались. Молодые люди учтиво поклонились хозяйке гостеприимного дома. А Женестьева обняла отца на прощание.

— Ну-ну, милая, — прошептал лорд Вайтер девушке, — еще увидимся.

— Конечно, па, — улыбнулась она.

— До встречи, — кивнул Лайт и пошел к своему коню.

Теон и Женестьева тоже поклонились родителям и направились следом. Граф Майори помог жене забраться в карету и поднялся следом. Девушка еще раз помахала провожающим их родителям на прощание. Экипаж тронулся, поднимая пыль дорог. Воздух наполнил мирный топот коней, а карета размеренно закачалась. Теон аккуратно притянул Женестьеву к себе, прислоняя к груди и мягко приобнимая. Девушка положила голову на плечо мужа и стала смотреть, как сад родителей уступает место причудливым посадкам ярких деревьев. День обещал быть теплым и солнечным. Граф мягко поглаживал жену по плечу.

— Теон, — вдруг прервала молчание Женестьева.

— Да миледи?

— Скажи... — она замолчала, задумчиво посмотрев на мужа, но все же решилась

спросить прямо, — ты доволен распоряжением короля?

Не задумываясь, он кивнул, отвечая на вопрос девушки:

— Конечно.

— Значит, ты считаешь меня своей женой?

— Давно, — он поймал ее недоуменный взгляд и улыбнулся, — знаешь, мне кажется, уже прошла целая вечность с того момента, как Лайт сказал мне, что ты не Элизия.

— Это было совсем недавно, — она посмотрела в окно.

— Верно, но с того самого момента я перестал видеть в тебе Элизию. Вчера поймал себя на мысли, что только с тобой заметил ее красоту, — он по-доброму усмехнулся.

Она снова замолчала, провожая проплывающие мимо деревья причудливо ярких цветов, тяжело вздохнув.

— Но почему Лайт проверял меня? — она снова посмотрел на мужа.

— Из-за угроз. Я был обеспокоен тем, что окно твоих покоев разбили камнем, к которому была привязана записка с угрозой, — он внимательно посмотрел на девушку.

— Так это были не мальчишки? — она немного поджала нижнюю губу, вспоминая причину, почему ее отправили в другую комнату.

— Может и мальчишки, — он покачал головой, — магии на ней не было. Возможно, их об этом кто-то попросил.

— А что было в записке? — она немного нахмурились, поняв, что вчера, от неожиданности как-то легкомысленно отнеслась к информации о том, что в ее адрес поступили угрозы.

— Ты правда это хочешь знать? — граф немного нахмурился.

Она кивнула:

— Хочу. Мне нужно. Думаю, в случае чего, я должна быть готова и предусмотрительна.

— Хорошо, — он медленно кивнул, мысленно соглашаясь с доводами жены, — ты права. Там было "Мы знаем, кто ты такая. Убирайся вон из нашего мира".

Она задумалась, а потом рассмеялась, прикрывая лицо ладонью.

— Понимаю, я бы тоже после такой... записки, решила бы проверить, за кого вышла замуж.

— Мне стыдно признаться, но я обрадовался, — он внимательно посмотрел на девушку.

Она резко перестала смеяться и немного поморщившись, посмотрела на него:

— Обрадовался?

Он кивнул и спросил:

— Так что на счёт тебя, Женестьева? Ты довольна распоряжением короля?

Она растерялась. Довольна ли она распоряжением короля? Она уже об этом думала.

— Знаешь, я все время, что нахожусь здесь, твердила себе, что ты чужой муж.

— И даже не хотела воспользоваться положением? — он улыбнулся.

Девушка отрицательно покачала головой.

— Мне бы не хотелось строить семью на лжи. Правда обычно рано или поздно все равно всплывает наружу. И даже то, что мы с тобой не общались, этому не помешало, — Женестьева внимательно посмотрела на графа.

— Ты права, — Майори кивнул, — Лайт бы все равно увидел тебя и все понял. Скажи...

— М? — она вопросительно посмотрела на него.

— Я нравлюсь тебе?

Девушка утвердительно покивала, прикрывая глаза и тяжело вздыхая.

— А Лайт? — Теон внимательно смотрел на жену.

— Он хороший человек, — не задумываясь ответила Женестьева.

Граф Майори улыбнулся и прикрыл глаза, взяв девушку за кисть руки и поднеся ту к губам, мягко коснулся нежной кожи.

— Спасибо.

— За что? — непонимающе посмотрела она на него.

— За то, что пришла ко мне, — он заметил, что она что-то хочет сказать, и отрицательно покачал головой, — милая, я не тороплю тебя. Я понимаю, что это все так же стало для тебя полной неожиданностью. Поэтому просто позволь мне быть рядом, оберегать тебя и постараться сделать твою жизнь здесь счастливой.

— Хорошо, — Женестьева задумчиво смотрела на мужа.

— Я должен извиниться перед тобой, — задумчиво произнес он и предусмотрительно поднес указательный палец к губам девушки, — понимаешь, Элизия была против этого брака. Мы договорились, что каждый будет жить своей жизнью. Прости, что водил в дом девушек. Думаю, это ранило тебя.

Графиня вспыхнула:

— Лайт тебе все рассказал?

Он отрицательно покачал головой:

— Нет, только намекнул, что тебе пришлось не легко. И я понимаю причину твоего недоверия сейчас. Я не буду бросать пустых обещаний, а просто дам тебе время и покажу свое истинное отношение к тебе.

— Спасибо, — она кивнула, — вряд ли бы я сейчас поверила словам.

Он аккуратно сжал ее ладонь в своих руках и тихо произнес:

— Я благодарен, что ты честна со мной, и спасибо, что даешь мне шанс.

— Думаю, здесь все заслуживают шанса, — она прикрыла глаза и расслабилась.

Теон ласково поцеловал висок девушки.

— Не хочешь прогуляться? — поинтересовался мужчина.

Она отрицательно покачала головой:

— Странно, еще только утро, но я почему-то чувствую себя уставшей.

— Это нормально. Второй день в дороге. Тогда поедем домой.

Она кивнула и прикрыла глаза.

— Женестьева, — тихо позвал ее граф, — просыпайся, мы уже приехали.

Графиня Майори шумно втянула воздух, медленно открывая свои глаза.

— Как? Уже?

— Видимо, ты и правда устала, и уснула.

Она кивнула и выпрямилась, немного потягиваясь и сладко зевая. Теон открыл дверь и быстро спустился на землю, протягивая руку девушке. Она благодарно ухватилась за протянутую руку. Через минуту они уже входили в дом, где их встречал и приветствовал дворецкий.

— Оскар, — обратился граф Майори к пожилому дворецкому, — моя жена, — он кивнул на свою спутницу, — леди Женестьева — внучка короля и старшая дочь четы Милдварт.

— Какие хорошие новости! Дорогая миледи, наконец-то Вас можно называть настоящим именем, — Оскар счастливо улыбнулся и поклонился графине.

Женестьева удивленно посмотрела на дворецкого, а граф пораженно воскликнул:

— Наконец-то?! Так ты знал?

Пожилой дворецкий с самым невозмутимым видом пожал плечами:

— Я что леди Элизию не знаю?

— Но почему ты ничего не сказал? — нахмурился Теон.

— Хорошая, милая, скромная девочка. Зачем выдавать такую? — Оскар сложил руки за спиной и пожал плечами.

— Между прочим, — подал голос Верховный маг, — эта "хорошая, милая, скромная девочка" обещала запустить в меня что-нибудь тяжелое.

— Заслужили-с, — коротко ответил дворецкий.

Граф Майори рассмеялся видя, как обескуражен его друг:

— Да, Лайт, похоже, что Оскар ей ещё и поможет, если понадобится.

Дворецкий утвердительно кивнул, а потом расплылся в улыбке, разводя руки в стороны:

— Дай я тебя обниму, моя золотая.

Женевьева невольно, но искренне улыбнулась мужчине и подошла ближе, обнимая его в ответ.

— Ты ж наша хорошая девочка, — чуть ли не мурлыкал от удовольствия Оскар, — пойдем, я тебя накормлю. Небось устала с дороги?

— Да нет, — посмеялась графиня, — все хорошо, я прекрасно себя чувствую, а матушка из завтрака устроила целый пир. Не переживай, дорогой мой Оскар.

— Ну, пойдем, хоть чай попьем, тот вкусный, что ты у Лайзы позавчера заказывала. Он нам всем так понравился, а Дорара хотела у тебя поинтересоваться, какие ещё вкусные сборы ты знаешь, — дворецкий бросил хитрый взгляд на графа и его друга, а потом повел графиню в сторону кухни, продолжая с ней ворковать, — и Лайза по тебе соскучилась. Кстати, твоя картина уже высохла, я ее пока убрал в дальнюю комнату, чтобы запах до конца ушел.

— Спасибо, Оскар, чтобы я без тебя делала? — искренне поблагодарила пожилого слугу Женевьева.

— Любой джентльмен на моем месте был бы рад вам помочь, — донесся удаляющийся голос дворецкого.

Теон и Лайт переглянулись друг с другом.

— Ну, что, мой дорогой друг, похоже, сегодня мы пьем чай на кухне.

— Как в детстве? — посмеялся маг.

— Как в детстве, — согласился граф и направился следом за женой и дворецким.

— Чай и правда вкусный, — заметил Лайт, делая очередной глоток ароматного напитка и прикрывая черные глаза от удовольствия.

Компания из шести человек сидела на небольшой, но уютной кухне. Из печи доносился вкусный аромат мясного пирога. Легкий ветерок играл с небольшими занавесками на окнах. Кухарка рвалась разливать чай, но Оскар возразил и принял эту почетную обязанность на себя, разливая травяной напиток остальным: самой кухарке, Женеьеве, графу, его другу магу и Лайзе.

— Да, миледи, вы расскажите еще какие-нибудь вкусные рецепты чаев? — обратилась кухарка к молодой госпоже.

— Конечно, Дорара, — девушка улыбнулась и поставила чашку на стол, — давай после прогуляемся в сад и посмотрим, что можно использовать для чая.

— Ой, как замечательно, — обрадовалась пожилая полноватая и добродушная на вид женщина, — вам удобно будет после обеда?

— Конечно, — Женеьева кивнула и взяла чашку в руки, делая еще глоток, — за одно вы меня проконтролируете, я плохо знаю местные травы, вдруг какие-то ядовитые, а я вам насоветую, — покачала она головой.

— Ядовитые? — удивленно спросила Дорара.

— Да, — кивнула молодая графиня, — от которых можно отравиться или умереть.

— Женеьева, у нас нет таких трав, — отозвался маг и внимательно посмотрел на девушку.

— Правда? — она удивленно посмотрела на мага.

Он утвердительно кивнул.

— Детка, откуда ты? — обеспокоенно поинтересовалась кухарка.

— Она гостя с другого мира, — пояснил маг пожилой женщине.

— Ого! — воскликнула Лайза, — Это так интересно! Расскажите?

Глаза молодой служанки загорелись от любопытства, а Женеьева немного смутилась. Оскар заметил:

— Но ведь граф сказал, что ты внучка Его Светлости.

— О-о-о, — протянула удивленно служанка и сложила руки в замок перед собой.

— Верно, — подтвердила молодая графиня, кивнув, — на той планете, откуда я родом, Его Светлость был основателем моего рода.

— Ух ты, и правда ведь получается, что Вы его внучка, — удивилась Лайза.

— Лайза, — улыбнулась графиня и чуть прищурилась, — мы же договорились с тобой разговаривать на «ты».

— Ой, точно, — звонко посмеялась девушка в ответ, — простите.

Женеьева прищурилась и покачала головой.

— Расскажешь о ваших ядовитых травах? — спросил Лайт.

Теон молча пил чай и наблюдал за присутствующими. Похоже, не один Оскар догадался, что в доме чужая девушка. Да. Слепой дурак. По-другому и не скажешь.

— Растения так защищают себя. От различных насекомых, мелких грызунов или других животных. Например, картофель, который мы едим, ядовитым становится если полежит на солнце. И если взрослый просто отравится, то маленький ребенок может умереть. Есть

растения, которые могут вызвать раздражение или ожоги на коже, — она задумчиво поджала губы, — на самом деле я не очень хорошо разбираюсь в травах. В детстве дедушка рассказывал о разных травах, но с возрастом это как-то забылось.

— Ох, совсем молодая, а уже рассуждает как старая бабушка, — посетовала кухарка и покачала головой.

— И правда, а ведь по нашим меркам совсем еще ребенок, — наконец подал голос Теон.

— У себя я уже давно взрослая и самостоятельная женщина, — она пожала плечами и посмотрела на мужа.

— Это ж у вас во сколько взрослыми становятся? — вопросительно вскинул бровь Теон.

— В восемнадцать, — девушка пожала плечом, Теон снова поперхнулся, — можно уже идти на работу, вступать в брак, покупать отдельное жилье и жить самостоятельной жизнью, — графиня не сдержалась и решила добить пораженного графа, — а особо прыткие с разрешение родителей и в шестнадцать могут создать свою семью. Детей могут родить и того раньше. Правда последнее все же обществом порицается.

С самым невинным видом Женестьева подперла голову и сделала очередной глоток чая. Кухарка покачала головой и спросила:

— Куда же у вас там так торопятся?

— Мы живем гораздо меньше, чем вы, — она задумалась, — единицы доживали до сто двадцати лет, но вообще зависит от страны, а так средняя продолжительность жизни на нашей планете лет семьдесят — семьдесят пять. Но многие себя уже начинают плохо чувствовать от разных болезней и в пятьдесят, — она поджала нижнюю губу.

Все задумчиво замолчали.

— Теперь понятно, почему ты подумала о том, что я решил, якобы ты старая, — отозвался наконец Теон.

Графиня молча кивнула и прикрыла глаза.

— О, — подала голос молодая служанка, — у тебя, наверное, там возлюбленный остался?

— Лайза! — осадил служанку дворецкий.

— А что такого? — она выпятила нижнюю губу.

— Что за бестактные вопросы? — возмутился Оскар.

— Мне интересно, ведь Женестьева попала к нам, а там у нее, наверное, остались родные, друзья и любимый человек, а может даже муж! — вздернула подбородок молодая девчушка.

Граф Майори задумался. И правда, почему он сам не подумал об этом раньше? Он внимательно посмотрел на свою супругу, чувствуя, как в душе просыпается ревность к неизвестному ему мужчине. Но Женестьева его успокоила:

— Нет, замужем я не была, ну и любимого человека уже не было на тот момент, как я попала сюда, — она покачала головой.

— А раньше был? — Лайза явно дала волю своему любопытству, что было на руку графу.

— Раньше был, — кивнула графиня.

— А почему тогда вы не создали семью? — служанка под села ближе к своей госпоже, явно не собираясь отступить от интересной истории.

— Мы жили в разных городах и никогда не виделись, — Женестьева задумчиво улыбнулась.

— Как это так? — удивилась Лайза, — И ты его любила?

— Любила, — кивнула графиня Майори.

Теон превратился в слух. Лайт тихо усмехнулся, наблюдая за другом. А Оскар разлил еще чай. Лайза ерзала на месте от нетерпения, но молчала, давая все же госпоже самой решить, как продолжить рассказ.

— Мы с ним переписывалась, — наконец подала голос Женестьева.

— Письмами? — удивилась служанка.

— Не совсем, — покачала головой девушка, — у нас есть такие аппараты, которые позволяют передавать информацию мгновенно. Я только напишу кому-нибудь сообщение и отправлю, как нужный мне человек на свой аппарат сразу получит мое послание.

— Ничего себе, наверное, это очень удобно, — заметил дворецкий.

— Да, — покивала Женестьева, — можно отправить сообщение, а можно позвонить и пообщаться, не видя друг друга. Поэтому находясь в разных концах света, можно поговорить в любое удобное время.

— Значит, у вас было довольно тесное общение? — поинтересовалась Лайза.

— Да, он писал мне каждый день, — подтвердила графиня, — у меня был тяжелый период, и он был для меня солнцем, — она тепло улыбнулась от своих воспоминаний, — иногда мы созванивались. Мне было с ним легко и хорошо, порой он заставлял меня думать, замечательно шутил. В любом случае, я ему благодарна, что он был в моей жизни, — от приятных воспоминаний лицо девушки просветлело и даже будто засияло.

— Но почему же вы тогда расстались, милая? — ласково спросила кухарка.

— Однажды он показал мне фотографию девушки и спросил, как она мне, — Женестьева тяжело выдохнула, — я не знаю, чего он хотел добиться, возможно, вызвать во мне ревность, но я решила, что не нравлюсь ему, и мне не стоит лезть со своими чувствами.

— Но ты ему явно нравилась, — усмехнулся Лайт, то ли дразня друга, то ли сочувствуя новой знакомой.

— Я поняла этого только когда невольно обидела его, и мы перестали общаться, — графиня кивнула, — но, к сожалению, примерно в то же время меня приворожили, и я спокойно тогда его отпустила.

— Приворожили? — снова удивилась Дорара, — Да что за мир-то у вас такой? Ядовитые растения, привороты.

— У нас еще и порчи есть, — покачала головой Женестьева.

— Батюшки, — возмутилась кухарка, — Ну, как так можно?

— К сожалению, наша цивилизация еще не достигла вашего уровня духовности, — грустно улыбнулась графиня.

— Да, после такого мира я бы тоже молчал, что чужак, — усмехнулся Теон, — мало ли что тут у нас.

— У вас хорошо, — улыбнулась Женестьева мужу.

— Вы так и не помирились? — юная романтическая душа служанки требовала продолжения чужой истории любви.

— Он потом мне написал, через несколько лет, но даже спустя годы его обида на меня никуда не делась, и мы так и не смогли найти общий язык, — выдохнула графиня Майори, — я ждала его много лет, потом обнаружила, что ниточка, по которой мы могли найти друг друга оборвалась. Долго пыталась забыть, отпустить, даже зная, что мы просто больше не сможем найти друг друга. Ну, а не так давно твердо решила, что хватит. Пора

отпускать. Пора жить дальше.

— И ты так эти годы никого и не встретила? — удивилась Лайза.

— Я пыталась, но всегда помнила его, сравнивала с ним, но это все так же было в переписках. А так нет, — она покачала головой.

— Ну и ладно, — буркнула девчушка, — зато теперь у тебя есть наш граф! — в порыве чувств она обняла руку своей госпожи.

— Ох, Лайза, — возмутилась кухарка.

— Ну а что, разве я не права? — она состроила обиженное лицо и с надеждой посмотрела на графа Майори.

— Права, — улыбнулся Теон, — Его Светлость так распорядился. Так что Женевьева теперь моя официальная жена.

— Я так рада! — Лайза от избытка чувств крепче обняла руку молодой госпожи, на что та тихо пискнула, — Ой, прости! Я не хотела! Не больно?

— Нет, милая, — улыбнулась девушка, — все хорошо.

— А что будет с госпожой Элизией? — поинтересовался дворецкий.

— Думаю, когда она вернется, ей дадут свободу, — ответил Лайт на вопрос Оскара.

— Вряд ли она расстроится, — заметил Теон.

— Значит, не стоит ждать ее возвращения в этот дом? — любопытство Оскара было весьма прозаичным, с новой госпожой было гораздо вольготнее и спокойней.

Теон кивнул.

— Так, — подал голос маг, — раз уж мы разобрались, что у Женевьевы никого нет, может вернемся к нашим травкам?

— Ты как всегда на своей волне, — усмехнулся граф.

— Мне интересно, — фыркнул блондин.

— Вряд ли я могу быть полезной тебе в этом вопросе, — посмеялась девушка, — в травах я не разбираюсь. Вообще, у нас есть интересные случаи, — она задумалась, — например, эвкалипт. В моей стране он не растет. Считается ядовитым, но есть одно животное, которое питается только им. Так что. Если растение ядовито для одного вида, это еще не значит, что таковым оно будет для всех, — она развела руками, — но рада, что у вас все растения безопасные, значит, можно будет спокойно делать различные ароматные сборы. Я даже могу сама ходить в сад и собирать их.

— Ну, уж нет, — возмутилась кухарка, — я сама буду их готовить.

— Мне все равно нечем заняться, — посмеялась Женевьева, — а так я сделаю полезное дело. И Вам помогу, и мне приятно будет.

— Вы прекрасно рисуете, — возразила хозяйка кухни.

— Ну, Дорара, дорогая, все время рисовать не будешь, — простонала графиня.

— Я буду помогать госпоже, буду носить корзину, чтобы было не тяжело, — вступилась Лайза.

— Не переживай, Женевьева, я тебя загоняю, — усмехнулся маг.

— Это что еще за заявочки такие? — насторожился Оскар.

— Ой, смотрите, коршуна включил, — посмеялся маг, ловя взгляды дворецкого и графа, — и ты не включай. Женевьеве просто необходимо заниматься магией.

— О, госпожа, так вы еще и маг? — воскликнула Лайза.

— И магией на постоянной основе я тоже заниматься не смогу, — вздохнула графиня, — меня это очень сильно выматывает.

— Начнем хоть с чего-нибудь, — невозмутимо пожал плечами верховный маг.

— Хорошо, — смирилась Женевьева.

— Я буду время от времени красть тебя у него на прогулки, — улыбнулся Теон.

— Это было бы чудесно, — искренне улыбнулась она мужу, — правда, я подозреваю, что буду просто спать на ходу после занятий, — тихо посмеялась она.

— Ничего страшного, ты мне и сонная нравишься, — улыбнулся граф.

— Господа, а вы работать не собираетесь? — вопросительно вскинул бровь Оскар, не нравилось ему, что его любимую госпожу тут собрались выматывать, тем более что она ждала наследника.

— Увы, дорогой Оскар, — передразнил Лайт, — Его Светлость нас временно освободил от службы, так что нам тоже теперь нечем заняться, будем приставать к графине по очереди.

— Но-но, молодой человек, графиня — замужняя женщина, — пригрозил пальцем дворецкий.

Лайт рассмеялся:

— Так и быть, я это учту.

Граф Майори фыркнул, но решил не придирается к другу за двусмысленные фразы.

— А домой Вы не собираетесь? — невинно поинтересовался Оскар.

Верховный маг сделал вид, что крепко задумался, а потом выдал:

— Не-а.

Оскар поднес два пальца к своим глазам, а потом показал ими на мага. Лайт рассмеялся:

— Хм, Теон, похоже, у Женевьевы и так уже есть личная охрана.

— А ты как думал? — улыбнулся граф, ему нравилось, что дворецкий решил оберегать его жену от посягательств друга.

— И так? — насторожилась молодая графиня.

— Мы с Его Светлостью решили, что охрана тебе не мешает, — пояснил Лайт.

— Это поэтому он вас освободил? — Женевьева задумчиво сморщила лоб.

Лайт кивнул.

— А зачем нашей дорогой леди охрана? — насторожился дворецкий.

— Помнишь тот камень? — спросил Теон, — Что разбил окно?

— Помню, — кивнул пожилой дворецкий.

— На нем была записка с угрозой. Кто это, мы можем только предполагать, но для безопасности миледи будет лучше, если всегда будет кто-то рядом. Так что и я, и Лайт пока побудем здесь. Возможно, мы будем ходить на службу по очереди, чтобы проконтролировать, как идут дела. Не думаю, что Его Светлость будет против такого положения вещей.

Лайт немного задумался над словами друга. Они звучали резонно. Нет смысла охранять девушку сразу двоим. Тем более, ему и самому хотелось проверить границы. Он отозвался:

— А ты прав. Можно ходить на службу по очереди. Через день.

— Согласен, — отозвался граф, а потом посмотрел на присутствующих, — Женевьева, надеюсь, ты не против, чтобы рядом с тобой всегда кто-то находился?

— Если тебе так будет спокойнее, — спокойно согласилась она, — я не против приятной компании.

— Вот и умница, — улыбнулся граф жене, — если это будем не мы с Лайтом, то рядом будут Оскар или Лайза.

— И ко мне на кухню можешь заглядывать в любое время, — отозвалась кухарка.

— Спасибо, Дорара, с удовольствием, — улыбнулась девушка, — если обещаешь, что разрешишь тебе помогать.

— Ох, ну что за упрямица такая? — покачала головой женщина.

— Ну, пожалуйста, — протянула графиня, — фрукты помыть или овощи порезать.

— Ну ладно, если только так, — сдалась женщина.

— Готовлю я не вкусно, поэтому, все равно придется это делать тебе, — тихо посмеялась Женестьева.

— Уверена, вы на себя наговариваете, госпожа, — покачала головой Дорара, — а может у вас и блюда были какие вкусные?

— Были, — задумалась Женестьева, — с некоторыми справлюсь даже я, — она посмеялась, — только бы подобрать нужные ингредиенты.

— Ну в этом я тебе помогу, — улыбнулась кухарка.

— Тогда я буду навещать тебя почаще, — улыбнулась девушка.

— Я рад, что ты не будешь скучать, — улыбнулся Теон жене.

— О, за это не волнуйся, я всегда придумаю чем себя занять и других напрячь, — она посмотрела на графа.

— Так это же замечательно, — посмеялся он.

— Ну все, — возмутилась кухарка, — а ну-ка все кыш с моего царства! Пора обед готовить.

Все дружно рассмеялись, допивая чай и покидая кухню.

Утро было чудесным. Сочетание прохладного воздуха и теплого одеяла создавало приятный контраст. Не сразу, но девушка уловила приятные легкие ароматы цветов и трав. Похоже Дорара решила побаловать ее новыми сочетаниями в чае с самого утра. Женестьева подняла руки в верх и с наслаждением потянулась, сладко зевая спросонок.

— О, миледи! Проснулись, — весело залепетала Лайза где-то рядом, — доброе утро.

Женестьева улыбнулась, окончательно открывая глаза и ища девушку взглядом, сразу приветливо улыбаясь:

— Доброе утро, дорогая.

— Как самочувствие? Что сегодня наденете? Какую сделать прическу?

Графиня посмеялась:

— Лайза, милая, дай проснуться.

— О, там уже господин верховный маг жаждет на вас отыграться, — девушка подошла ближе и сделала большие глаза.

— На мне? — удивилась Женестьева, — Это за что? О, — она наконец-то заметила красивый букет из поздних гроздей гортензий на своей прикроватной тумбе, а рядом стояла чашка с чаем.

— Красивые, да, — служанка поймала взгляд госпожи, — это граф принес, сказал Вас не будить. Я их в вазу поставила.

— Спасибо, — Женестьева улыбнулась и села в постели.

Графиня Майори опустила ноги на пол и потянулась носом к букету. Аромат был нежный, придавая утреннему воздуху особый шарм. Через пару секунд в букете была замечена записка. Она аккуратно извлекла ее из плена пышных соцветий и развернула, кашлянув в кулак.

— Ой, миледи, заболела? — взволновано посмотрела на нее служанка.

— Нет, дорогая, просто горло пересохло, надо попить, — она покачала головой и положила записку на тумбу.

— Тогда чай, Дорара попробовала сегодня новые сочетания, — Лайза открыла шторы.

— Да, я уже поймала этот чудесный аромат, — графиня кивнула.

Пальцы подхватили аккуратную ручку чашки, чтобы поднести ту к губам и сделать пару глотков. Чай и правда получился чудесный. Нотки смородины. Поздние полевые цветы. Кажется, была сладость каких-то фруктов, но Женестьева так и не смогла понять, каких. Она подтянула ноги обратно на кровать, кутаясь в одеяло, будто нахохлившийся воробушек. Вторая рука уже цепляла с тумбочки записку.

Делая очередной небольшой глоток, графиня пробежалась по тексту взглядом:

«Дорогая Женестьева, хочу пожелать тебе доброго утра и замечательного дня. Не хотел тебя будить. Я сегодня на службу. Не давай Лайту тебя измотать, не оставайся одна, береги себя и не скучай. Буду вечером.

Теон.»

Сколько указаний на квадратный сантиметр записки. Женестьева покачала головой и поймала себя на том, что улыбается. Она любила цветы. И такой сюрприз был весьма приятен. Она отложила записку в сторону и сделала еще глоток чая. Лайза носилась по комнате небольшим ураганом, заглядывала в шкафы, раздумывая, что подать госпоже.

Графиня Майори решила облегчить служанке задачу:

— Милая, я бы хотела сегодня надеть простое платье без корсета, сможешь выбрать?

— Конечно, — обрадовалась Лайза.

Через минуту она уже показывала пару простых длинных платьев кремового и бирюзового цветов. Женестьева было потянулась к кремовому, но потом вспомнила, что сама Элизия темненькая со светлой кожей.

— Я надена бирюзовое, спасибо, — она благодарно улыбнулась служанке.

— Хорошо, — кивнула Лайза, унося кремовое платье в шкаф, — а что на счет прически?

— Давай сделаем высокий хвост или улитку, — она задумалась, — не могу еще решить.

Последний глоток чая. Надо бы попросить у Дорары еще одну чашку. Или просто позавтракать в ее царстве?

— Может улитку? Если вы будете заниматься с Верховным магом, эта прическа будет удобнее, — рассуждала вслух молодая служанка.

— Да, ты права, — графиня кивнула.

Через пол часа девушки уже сидели у Дорары на кухне и распивали ароматный чай. Кухарка подала на завтрак блинчики с различными начинками: мясными и фруктовыми на десерт. И теперь неторопливо намывала грязную посуду.

— Ну как вам чай? — спросила пожилая женщина.

— Очень вкусный, — ответила Женестьева, — и аромат просто чудесный. Я так и не поняла, что за фрукт ты добавила.

— О, это сиоки, — пояснила кухарка, он и в тех блинчиках есть.

Женестьеве от этого пояснения легче не стало, но она решила на всякий случай запомнить. По крайней мере постараться.

— Дорара, скажи, Лайт уже завтракал? — спросила графиня и промокнула рот салфеткой, когда расправилась с десертным блинчиком.

— Да, он уже давно на ногах, — кивнула женщина.

— Это хорошо, — кивнула Женестьева и сделала ещё один глоток.

— Да, он давно ждёт, просто Оскар и граф запретили тебя будить, — тихо посмеялась Лайза.

— Вот маленькая сплетница, — добродушно поворчала кухарка.

Служанка тихо фыркнула:

— Господину Лайту дай волю, он нашу графиню на опыты сдаст.

— Ах так? — послышался спокойный голос мага со стороны дверного проема.

— Ой, — Лайза тихо пискнула, вскакивая с места и прячась за спиной своей госпожи.

— Доброе утро, леди Женестьева, — Лайт весело жмурился, его явно позабавило реакция молодой служанки.

— Доброе утро, — кивнула графиня магу с ответной улыбкой.

— Ты позавтракала? — поинтересовался маг.

— Да, уже все, — кивнула Женестьева.

— Тогда пойдем, приступим к занятиям, — спокойно произнес мужчина.

У мага уже чесались руки. Раз он сегодня не смог выйти на службу, то стоит хоть на «виновнике торжества» немного отыграться. Тем более, что этой «виновнице торжества» еще заниматься и заниматься. Молодая графиня встала из-за стола и приобняла кухарку, тихо ей шепнув:

— Спасибо, дорогая, за вкусный завтрак и чай.

— Ну что ты, милая, это моя работа, — улыбнулась женщина, ей было приятно такое обращение и внимание.

— Все равно спасибо, — Женестьева улыбнулась в ответ, — Лайза, тебе тоже спасибо.

Служанка кивнула в ответ. Графиня пошла к магу, спрашивая:

— Где будем заниматься?

— Пойдем в библиотеку, — отозвался задумчивый маг.

— Хорошо, там как раз есть небольшая кушетка, — Женестьева пошла на выход, чтобы направиться в библиотеку.

— Зачем тебе кушетка? — опешил Лайт, — Мы заниматься идем, а не валяться.

— Лучше всего я концентрируюсь лежа, — пожалала плечами девушка, направляясь в глубь дома, где в центре была большая библиотека в несколько этажей.

— Хм, да, я помню, что с концентрацией у тебя беда, — он постучал указательным пальцем по своему подбородку, — пожалуй, стоит с этого и начать. Ты понимаешь, что должна уметь концентрироваться в любом положении?

— Да, понимаю, хочешь сразу во все тяжкие кинуться? — она усмехнулась.

Маг предусмотрительно открыл высокую дверь, пропуская жену друга в книжный храм:

— Думаю, стоит понять, почему так происходит.

— Не знаю, но, — она вошла в библиотеку и развела руками, — что есть, то есть.

— Ладно, ложись пока, — махнул маг рукой, а сам направился к креслу.

Женестьева неторопливо опустилась на кушетку, поправила подушку в форме цилиндра, а после легла, прикрывая глаза, потом почему-то добавила:

— Даже когда я у себя пыталась делать жгонку, она у меня скорее просто в физическое упражнение превращалась, нежели в духовную и энергетическую практику.

— Так, а что это за упражнение? — Лайт вольготно расположился в кресле и внимательно посмотрел на собеседницу.

— Нужно встать, ноги поставить примерно на ширине плеч, немного согнуть колени, выпрямить спину, представив, что через макушку по телу к земле идет столб или нить, и ты на нее «насажен». Упражнение заключается в том, что ты на этой нити должен как бы «болтаться», покручиваясь из стороны в сторону, сохраняя прямую спину. А сама нить — это энергия космоса и земли, которые должны соединиться в теле и проходить через него. И если с физической частью этого упражнения у меня проблем нет, то с энергетической... я сразу выпадаю, не могу сосредоточиться и теряю равновесие, — она вздохнула.

Верховный маг задумчиво хмыкнул, а потом все же произнес:

— Упражнение хорошее, и на сосредоточенность, и на пополнение энергии, и на выработку внутреннего стержня.

— Да, — подтвердила девушка.

— Может у тебя где-то блок? — он вскинул бровь.

— Не знаю, не могу сказать, — Женестьева тяжело выдохнула.

— У тебя было что-то травмирующее в жизни? — Лайт не был бы на своей должности, если бы так легко отступал от трудностей.

— М, — она задумалась, — не думаю, что на нашей планете есть не травмированные люди.

— Значит, есть, — другие его пока мало интересовали, тут бы конкретно с одной разобраться.

Он внимательно посмотрел на графиню, а потом поставил ультиматум:

— Сама расскажешь или?

— Сама расскажу, — тихо фыркнула девушка, еще не хватало, чтобы маг опять рылся в ее голове, — меня травмировали смерти близких мне людей, дедушек, бабушки, подруги. Подруги больше всего, потому что был сложный возраст и первый подобный осознанный опыт, — она пожала плечами, — но это было давно, я об этом не думаю и не переживаю.

— Давно-то давно, — задумчиво произнес мужчина, — это могло осесть где-то на подсознании, — он хитро посмотрел на девушку, — а я все думал, что с тобой не так, так спокойно отнеслась к тому, что тебе угрожают, дурочка что ли. А может и правда, у тебя блок в голове? — он тихо посмеялся.

Она возмущенно фыркнула:

— У тебя сейчас подушка в голове будет.

Маг рассмеялся:

— Какая ты кровожадная, хлебом не корми, дай тебе в меня что-нибудь запустить.

— И не я одна, — посмеялась она и выдохнула.

— Ладно, шутки, шутками, но, — он задумался, — а тот мужчина, ты правда его разлюбила? Ты очень тепло о нем рассказывала вчера.

— Разлюбила, — уверенно произнесла она, — мне уже все равно, я к нему ничего не чувствую.

— А к Теону? — внимательно посмотрел маг.

— Он мне интересен и симпатичен, — она поморщилась, задумавшись, — ты к чему клонишь? — Женестьева повернула голову и посмотрела на мага.

— Значит, возлюбленный тебе безразличен, хм, — он потер подбородок.

— Что? — она скептически на него посмотрела.

— Скажи об этом вслух, — продолжил Лайт свою линию.

— Что?! — еще ей не хватало тут перед другом мужа говорить такое.

— Скажи об этом в слух, — спокойно повторил маг, — давай, тут чужих нет, никто не услышит твои душевные терзания.

Графиня фыркнула:

— Нет никаких душевных терзаний.

— Вот мы и проверим. Начинай, — не унимался верховный маг.

— Упрямый, как баран, — вздохнула девушка.

— Кто бы говорил, — тихо посмеялся блондин.

— Ладно, — она прикрыла глаза и задумалась, потом все же тихо, шепотом начала говорить, — я больше его не люблю. У меня своя жизнь и своя дорога, — снова тишина, она обдумывала, что еще нужно сказать, — у него своя жизнь и своя дорога, наши пути разошлись.

Она тяжело вздохнула, замолчав. Лайт тоже молчал, прикидываясь табуретом, разумно решив, что сейчас гостью лучше не отвлекать.

— Я больше не хочу связывать с ним свою судьбу. Я хочу идти в новое, — тихо продолжила шептать она себе, чувствуя неприятную тяжесть в груди, — я хочу связать свою жизнь с новым человеком: добрым, честным, внимательным и отзывчивым, — она поморщилась, а потом произнесла громче, — я нашла блок.

Маг молчал. Женестьева тоже замолчала, чувствуя, что грудную клетку заполняет огромный камень, который будто давит на ребра изнутри и мешает свободно дышать. Сразу вспомнилось, как после жгонки дико болела лопатка. Она вспомнила другое упражнение.

Постаралась медленно вдохнуть в себя чувство любви. Но камню в груди было абсолютно все равно на ее попытки. Навалилась усталость. Женевьева тяжело выдохнула и медленно села, а потом посмотрела на мага, выдохнув:

— У меня заблокирована сердечная чакра.

— Сдается мне, разлюбила ты насильно, — усмехнулся он.

— Похоже на то, — она откинулась на спинку кушетки.

— И что будешь делать? — он выжидающе посмотрел на собеседницу.

— Пока не знаю, мне надо подумать, — она поморщилась.

— Неприятно? — посочувствовал маг, внимательно наблюдая за девушкой.

Женевьева кивнула:

— И неожиданно, не думала.

— Возможно, ты сможешь пробить этот блок своей жгонкой, — он выжидающе посмотрел на графиню, но та молчала, — попробуй без этих раскручиваний, сосредоточься на энергиях, а потом, когда доведешь до автоматизма, можно будет и скручивания подключить.

— Да, ты прав, можно попробовать так, — она согласно кивнула.

— Не отчаивайся, думаю, блок снять не так просто, и понадобится довольно много времени, — Лайт улыбнулся.

— Да, я понимаю, — она кивнула и тяжело выдохнула, блок стал явным.

— И дай шанс Теону, думаю, он поможет тебе в этом нелегком деле, — блондин усмехнулся, — хоть он и не маг.

Женевьева хотела ответить, но остановилась, слыша, как тихо скрипит дверь. Через секунду показалось лицо дворецкого:

— Миледи, у вас все хорошо?

— Да, дорогой Оскар, конечно, — она кивнула и кисло улыбнулась.

— Что-то не похоже, — дворецкий подошел ближе, — какая-то вы бледная. Совсем вас этот несносный маг замучал.

— Я еще даже не начинал, — тихо фыркнул Лайт.

— Смотрите мне, а то проиграли графу в камень-ножницы-бумагу, а теперь небось решили на бедной девочке оторваться, — бурчал дворецкий.

— Во что проиграли? — тихо посмеялась Женевьева.

— Камень-ножницы-бумагу, — тихо буркнул маг, — мы так решали, кто первый на службу поедет. Ну а что?

— Нет, просто у нас так споры только дети решают, — она пожала плечами и улыбнулась более искренне.

Верховный маг скорчил рожицу, от чего девушка только звонко рассмеялась.

— Теперь верю, что с Вами все в порядке, миледи, — улыбнулся Оскар.

— Лайт и правда еще даже не начинал, — покачала головой девушка, — мы только выяснили, почему у меня проблемы с концентрацией.

— Думаю, сегодня уже нет смысла и начинать что-то, — вздохнул маг, — работай над своим блоком.

— Тогда идите пить чай, — отозвался Оскар, — Дорара там приготовила сладости.

— Ох, — выдохнула графиня, — она знает, чем меня соблазнить.

Лайт тихо усмехнулся.

— И погода наладилась, можно в саду подышать воздухом, пока не наступила зима.

Потом на улицу и носа высовывать не захочется, — продолжил Оскар, подавая руку графине, чтобы помочь встать, — можете и позаниматься, и начать писать новую картину. Думаю, и дедушка, и родители не откажутся от такого подарка.

— Ох, Оскар, спасибо, и как я сама не догадалась? — она благодарно улыбнулась пожилому мужчине.

— Думаю, Вам просто было пока не до того, — дворецкий потянул девушку к выходу.

— Ты прав, — согласилась она.

— Кстати, Женестьева, — подал голос маг, продолжая сидеть в кресле.

— А? — вопросительно она повернула голову к нему.

— А я ведь даже не могу к тебе прикоснуться, не говоря о том, чтобы проверить твою память, пока на тебе амулет, — усмехнулся он.

— Ах ты жук! — выругалась девушка.

Маг рассмеялся:

— А что я? Это у тебя память дырявая.

Графиня показала язык и вышла из библиотеки под руку с дворецким.

— Абсолютно никаких манер, — сделал вывод Лайт с тихим смехом.

У прикроватного столика стоял новый букет. Скромные соцветия полевых цветов испускали последние ароматы лета. Женестьева потянулась и сладко зевнула, пробуждаясь от сна. На душе было легче. Вчерашнее плохое настроение от осознание собственных энергетических блоков куда-то улетучилось. Она мысленно вспомнила фразу «проспись, и все пройдет» и усмехнулась про себя.

Вчера она так и не занималась. И пока Лайзы было не слышно и не видно, она решила повторить вчерашние манипуляции, заявив вслух, что она готова идти в новое и освобождается от удушающих ее чувств. Прислушалась к себе. В груди снова зашевелилось неприятное чувство, но таким тяжелым и мешающим дышать оно уже не было.

Графиня удивленно прищурилась и села в постели.

Неожиданно.

Но можно с чистой совестью начинать новый день.

Она вскочила на ноги и посмотрела на тумбу, с улыбкой полюбовавшись цветами несколько мгновений. К удивлению, ее снова ждала небольшая записка. Она протянула руку, подцепляя пальцами бежевый клочок бумаги. Вскоре глаза бегали по витиеватому тексту.

«Милая, доброе утро. Прошу простить меня, мне нужно срочно отъехать по делам. Лайзу я забрал с собой. Пожалуйста, не скучай. Оскар обязательно составит тебе компанию. А я буду к вечеру.

Теон»

Графиня задумчиво поджала губу и пожала плечами, снова прислушиваясь к себе и пытаясь понять свои чувства. Ей хотелось видеть Теона, но его записка сглаживала все разочарование от нового ожидания. Она мотнула головой, выкидывая все неприятные мысли из головы и пошла в ванную комнату. Раз уж сегодня ее никто не контролирует, то стоит немного расслабиться и уделить время себе.

Она набрала ванну. Немного подумала, а после вышла в комнату и вынула пару ароматных цветов из полевого букета. Цветы полетели в горячую воду, наполняя ароматами лета всю ванную комнату. Женестьева еще немного поразмыслила, а после решила высыпать в воду три щедрые гости соли. Раз уж она снимает блок, то почему бы и не почистится?

Сорочка и белье упали в корзину для белья, а девушка медленно опустилась в горячую воду с цветами, наслаждаясь теплом. У себя дома она могла валяться в ванной так часами. Правда это было с телефоном. В смартфоне была вся жизнь: общение с друзьями, новая информация, ее группы и проекты. Телефона и правда не хватало. Хотя, сейчас появилось общение с живыми людьми, а это гораздо приятнее и ценнее. Ладно. Ностальгию в сторону. Ванна — это прекрасно, но надо было придумать, чем занять себя днем.

Вспомнилось замечательное предложение Оскара — написать картины в подарок родным. Еще надо сделать упражнение. Она не сомневалась, что Лайт завтра с нее спросит об успехах. И хоть успехи есть, но без тренировок она в любом случае никуда не продвинется.

Вышла из ванной графиня только через пару часов: расслабленная, свежая, благоухающая и завернутая в большое полотенце. На кровать полетело легкое приталенное платье с яркими мелкими цветами на бардовом фоне. В комплект к нему бардовый пиджак с рукавами в три четверти. И такие же в цвет балетки красовались на стройных ногах.

Еще раз вдохнув аромат полевого букета, Женевьева в легкую причесалась и собрала волосы в небрежный пучок, заколов парочкой невидимок. Несколько выбившихся прядей обрамляли белоснежную кожу чужого лица. Она протянула руку к зеркалу и коснулась поверхности, тихо прошептав:

— Элизия, надеюсь, у тебя все хорошо.

— Миледи, вы сегодня поздно, — улыбнулась кухарка, когда Женевьева спустилась на кухню, — доброе утро.

— Доброе утро, Дорара, — улыбнулась графиня и присела за стол, — просто решила, раз уж граф со Лайзой уехали, немного расслабиться в ванной.

— Ох, даже без чая? — покачала головой кухарка.

— Ну, зато я из ванной почти сразу к тебе, — посмеялась девушка.

— Сейчас все будет, — улыбнулась женщина.

— Может помочь тебе чем-нибудь? — посмотрела Женевьева на пожилую кухарку.

— Ну, ну, полно, я же как-то справлялась до тебя, — посмеялась Дорара.

— А почему бы и нет? — девушка прищурилась.

— Отдыхай, милая, вот, держи.

Перед графиней Майори поставили чашку теплого чая и пару бутербродов с мясом, овощами и зеленью.

— Спасибо, ты моя спасительница, — тихо посмеялась Женевьева.

— Так-так, кого я вижу, — вошел на кухню дворецкий.

— Доброе утро, Оскар, — поприветствовала его графиня.

— Доброе утро, миледи, а я уж было подумал, что Вы от меня прячетесь, — он хитро прищурился.

— Ну, что ты, как можно, — покачала головой девушка.

Дорара уже стояла спиной и тихо звенела посудой. Готовя очередной шедевр кулинарии. Дворецкий налил себе чай и сел рядом с девушкой. Делая глоток, он поинтересовался:

— Итак, миледи, чем мы сегодня займемся?

— Я подумала над твоим вчерашним предложением и решила, что можно приступить к написанию новой картины, так же надо поупражняться, а то я вчера так и ничего не сделала, — она покачала головой и сделала глоток чая, а потом подхватила пальцами бутерброд и откусила немного, довольно промычав, наслаждаясь приятным сочетанием продуктов.

— Это хорошо, — улыбнулся мужчина, — значит сегодня в сад?

— Да, — отозвалась леди Майори, когда наконец прожевала, — можно будет еще и в библиотеку сходить, чего-нибудь почитать.

— Мне нравятся Ваши планы, миледи, — улыбнулся мужчина.

— Ох, — она задумалась, — а я не от каких важных дел тебя не отвлекаю?

— Ну что Вы, я сегодня полностью в Вашем распоряжении, — он подмигнул, — так что завтракайте. Приятного аппетита. И еще Вы сегодня чудесно выглядите.

Женевьева расплылась в умилении:

— Спасибо, мой дорогой Оскар.

— Кушайте-кушайте, надо набираться сил, — отозвалась кухарка.

Девушка кивнула и принялась за еду. Дворецкий встал с места и произнес:

— Миледи, Вы пока завтракайте, а я пойду приготовлю вам место в беседке, а потом

приду за Вами.

— Хорошо, спасибо, — она благодарно улыбнулась и выдохнула.

— Что такое? — он насторожился.

Женевьева интенсивно замотала головой и помахала ладонями:

— Нет-нет, все замечательно, я просто всем вам очень благодарна.

— А мы тебе, деточка, — сказала Дорара.

Оскар тихо улизнул с кухни, оставляя дам наедине друг с другом.

— Мне-то за что? — тихо посмеялась Женевьева, — Я еще ничего такого и не сделала.

— Ты хорошо ко всем относишься, да и граф с тобой поменялся, хоть дома начал бывать, — она улыбнулась.

Она задумчиво пожала плечами и сделала глоток чая. Ей сразу вспомнилась утренняя записка. Несмотря на то, что у Теона был выходной, он куда-то уехал, да еще и Лайзу прихватил. Не то что бы она была против, но, если Дорара говорит о том, что граф начал бывать дома. Женевьева снова невольно пожала плечами: ей сложно было судить о произошедшем. Графиня Майори расправилась с очередным бутербродом, допивая вторую чашку чая, а потом встала из-за стола, собирая посуду и неся ее в мойку.

— Это что еще за вольности? — возмутилась кухарка такому произволу.

— Я просто уберу в мойку, — умоляюще она посмотрела на женщину и прикусила нижнюю губу.

— Графиня, смотрите мне! — в шутку пригрозила Дорара пальцем Женевьеве.

Женевьева опустила посуду в раковину и как кот, который пытается стащить со стола рыбу, потянулась за тряпкой. Быстро подцепив ту пальцами, она так же прытко метнулась к столу, чтобы осуществить задуманное.

— Графиня! — возмутилась хозяйка кухни, — Оскар, а ну забирай быстрее отсюда эту бесстыдницу! Будете все у меня в гостиной питаться!

Женевьева рассмеялась, быстро натирая стол:

— И я тебя люблю!

— Ой, лиса, — пробурчала беззлобно женщина, в шутку шлепнув Женевьеву полотенцем, — все, кыш все отсюда, убираться она мне тут вздумала, еще полы начни мыть...

— А надо? — загорелась энтузиазмом графиня.

— Ой, ой, — прокряхтел дворецкий, хватая леди Майори за руку и уводя с кухни, — доведешь Дорару до инфаркта, кто нам потом готовить будет? — тихо засмеялся он.

— Да я же помочь, — она ловко вывернулась, чтобы оставить тряпку на краю раковины.

— Кы-ы-ыш! — протянула кухарка, снова огрев Женевьеву полотенцем по пятой точке.

— Меня уже нет! — ускакала графиня, обгоняя дворецкого.

Но через пару секунд кухарка почувствовала крепкие объятия со спины и поцелуй в щеку, а потом графиня подала голос:

— Не обижайся, я просто хочу помочь, — девушка явно улыбалась и была в отличном настроении.

— Лиса, ой, лиса, — улыбнулась Дорара, — ну все, беги в сад дышать свежим воздухом.

— Хорошо, — Женевьева еще раз крепко обняла пожилую женщину и покинула кухню.

Оскар, как и обещал, уже приготовил в беседке все для того, чтобы девушка сразу могла сесть за работу. Графиня увидела стеклянный графин с фруктовым чаем и пару чашек на подносе в центре стола небольшой беседки. И когда только дворецкий успел? Она закусила

губу, подумав, что надо будет для них сделать что-то приятное.

Время в саду прошло плодотворно. Она написала новую картину: садовая дорожка, утопающая в буйности осенних красок еще цветущих роз и хризантем, на заднем фоне красовались пушки лесного клематиса и колонны золотарника, а на переднем плане яркими пятнами сидели нежные розовые маргаритки. Немного подумав, Женевьева нарисовала на тропе рыжего кота, греющегося в пятнах солнечных лучей и ловящего белую бабочку, после чего удовлетворенно отложила кисть.

Оскар предусмотрительно наполнил кружку миледи, удивленно произнеся:

— Как кот и бабочка преобразили пейзаж.

— Да, они придали ему жизни что ли, — она сделала глоток, утоляя жажду и немного отодвинулась подальше, рассматривая получившуюся работу, — только.

— М? — вопросительно посмотрел на нее дворецкий.

Графиня схватила кисть, макнув в иссиня-черную краску и рисуя на белоснежных крыльях бабочки черные узоры, тихо шепча себе поднос:

— Так лучше.

— Мне кажется, белоснежной бабочка смотрелась лучше, — заметил мужчина.

— Знаешь, почему-то мне подумалось, что это я и Элизия, — она пожала плечами.

— Вы кошка, а Элизия бабочка? — догадался Оскар.

Женевьева кивнула:

— Да, именно так. Думаю, я подарю эту картину родителям, когда она просохнет. Это не портрет, но, — она закусила губу и задумалась, — возможно, они и не поймут моего посыла, — она посмотрела на мужчину и выдохнула, — думаю, так даже лучше будет. Пусть будет просто забавный осенний сюжет, который радует глаз.

— Ох, миледи, — выдохнул дворецкий, — давайте заберем картину и пойдем обедать.

— Хорошо, только кисти промою, — Женевьева кивнула, неторопливо начиная убирать рабочее место и отмывать кисти в разбавителе.

Через минут десять, когда все было прибрано, графиня опомнилась:

— Оскар, я же еще не занималась.

— Миледи, может после обеда? — дворецкий замер с картиной в руках.

— Я бы потом хотела отдохнуть в библиотеке. Это не долго, минут пять, если хочешь, то можешь размяться со мной, — предложила девушка своему спутнику.

— Миледи, но я же не маг, — удивился дворецкий.

— О, это не важно, это хорошее упражнение даже как разминка, — она улыбнулась, — давай за компанию.

— Ну, хорошо, — он поставил картину на подставку, — что нужно делать?

— Просто повторяй за мной, — посмеялась она, скидывая балетки с ног и выбегая из беседки, вставая на мягкую низкую траву.

— О, мне тоже надо снять обувь? — уточнил пожилой мужчина.

— Нет, — она посмеялась, — ты можешь не снимать.

Она поставила ноги на ширину плеч, немного согнула ноги в коленях, выпрямила спину, немного опустив лицо, совсем чуть-чуть, чтобы основные чакры расположились условно на одной линии. Дворецкий уже стоял рядом и старался повторить позу за девушкой, а потом, увидев, как та начинает раскачиваться, поворачивая верхнюю часть корпуса из стороны в сторону, да так, что расслабленные руки просто болтались и бились о туловище, тихо посмеялся:

— Миледи, что за ребячество?

— Это очень хорошее упражнение, как там говорить? Устами младенца глаголет истина, — она улыбнулась, — просто дай своему телу немного размяться, а мне надо сосредоточиться.

— Хорошо, уговорили, — покачал головой дворецкий, начиная повторять упражнение за графиней.

Женевьева пыталась сосредоточиться, выполняя упражнение, но быстро поняла, что у нее не получится. Она медленно «затушила» движение и остановилась, так же не открывая глаз. Значит, Лайт был прав, и нужно попробовать сначала сосредоточиться на энергиях, а потом уже пытаться совмещать их с движениями. Она представила, как энергия столбом проникает в макушку, немного подержала ее там, а потом позволила двигаться ниже, в горло. Еще ниже. Энергетический столб будто столкнулся с препятствием. Она не торопилась, давая энергии парить над легкими. Но потом представила, как столб разбивает препятствие. Не сразу, но у нее получилось. Энергия потекла ниже: в солнечное сплетение, живот, пах, и пошла к земле. Для закрепления эффекта девушка решила пропустить через себя уже энергию земли: от нижних чакр к верхним. На сей раз препятствий никаких не было, но появилось приятное ощущение внутреннего стержня. Она снова начала плавно раскачиваться, стараясь удержать новое чувство. Внимание рассеивалось. Ну, ничего. Москва не сразу строилась, было бы странно, если бы у нее все получилось с первого раза. Она обязательно будет заниматься еще и рано или поздно, но у нее получится.

Еще немного покрутившись, она медленно остановилась. Рядом уже стоял Оскар:

— Миледи, — к ее ногам опустились балетки.

Она шумно вдохнула, наполняя легкие воздухом и немного разминаясь. А потом поблагодарила дворецкого:

— Спасибо.

Быстро надев обувь, она уверенной походкой направилась в беседку, чтобы забрать рабочие инструменты, помогая мужчине все убрать. Оскар забрал картину, и они неторопливо направились в дом.

— Как успехи с Вашим упражнением, миледи?

— Хорошо, надеюсь, в скором времени я смогу его выполнять полноценно, — она кивнула и открыла дверь, пропуская мужчину.

— Миледи, — он покачал головой, — это я должен открывать Вам дверь.

— Но, дорогой мой Оскар, у Вас заняты руки, — она прищурилась, — очень ценным предметом, между прочим. И будет весьма обидно, если с картиной что-то случится.

— Вы правы, миледи, — посетовал дворецкий и прошел в дом.

Девушка прошла следом, закрывая дверь и следуя за Оскаром.

Через полчаса они уже сидели на кухне вместе с Дорарой. Женевьева с удовольствием уплетала овощи, напоминающие по вкусу земной картофель. Кухарка уже поняла пристрастия новой госпожи к всяким приправам, поэтому экспериментировала от души. Правда жертвой таких экспериментов была не только графиня, но и другие домочадцы. Оскар задумчиво пробовал блюдо, но, судя по всему, решил, что есть можно. А Дорара радовалась здоровому аппетиту леди Женевьевы.

— Миледи, оставьте место для десерта, — посмеялась женщина.

— Ох, я что-то так проголодалась, — смущенно посмеялась девушка.

— Это хорошо, вам надо кушать за двоих, — улыбнулась кухарка.

— Думаю, малыш пока кушает совсем немного, — она склонила голову на бок, — сейчас, должно быть, он совсем кроха.

— А питание ему все равно нужно, чтобы хорошо расти, — Дорара задумалась, — надо будет сделать вам более разнообразное меню.

— Спасибо, дорогая, — она наклонилась ближе к кухарке и поцеловала ту в висок.

— Ну, ну, полно, — посмеялась женщина, смущенная таким вниманием.

— А меня поцеловать? — пошутил дворецкий.

— И тебя, — со смехом Оскару достался еще один поцелуй в висок.

Дорара встала и подала на стол пудинг с ягодами, что напоминали вишню. Женестьева втянула носом аромат выпечки и с наслаждением простонала. Определенно, после такого вкусного обеда жить можно. Возможно, она даже еще раз позанимается, чтобы закрепить полученный в саду результат.

— Так все вкусно, что после обеда нужна пробежка, — посмеялась графиня.

— Кушайте, бегать еще успеете, — покачала головой кухарка.

— А что, — девушка утянула кусочек выпечки, — думаю, мне и правда стоит заняться.

— Вот потом мужа и попросите, миледи, — хитро смотрел дворецкий, — вам повезло, у вас два отличных учителя.

— У мужа? — она задумчиво почесала бровь.

— Конечно, он же возглавляет департамент внутренней безопасности страны, а туда берут только сильных и выносливых, — пояснила Дорара.

— А Лайт? — Женестьева сделала глоток чая, осмысливая полученную информацию.

— Верховный маг, — буднично произнес Оскар, — он возглавляет департамент магической безопасности от внешних и внутренних магических угроз.

Графиня склонила голову на бок и задумчиво посмотрела на дворецкого.

— Что такое? — посмеялся он, заметив позу девушки.

— Да вспомнила, как ты спокойно сказал, что Лайт заслужил от меня оплеухи, — девушка поджала губу.

Дворецкий с кухаркой рассмеялись, а Оскар все же пояснил:

— Они выросли на наших глазах, мы издавна служим в семье Майори. А поскольку родители Теона и Лайта тесно дружили, то тот часто гостил у нас, а Теон у них, — хитро посмотрел дворецкий, — привычка-с.

— И хоть они уже взрослые мужчины, все в семьях помнят, какой Лайт порой задира и сорванец, — посмеялась Дорара.

— Так что, — поддержал Оскар смех кухарки. — заслужили-с.

Женестьева растерянно жевала уже второй кусок ароматного ягодного пудинга, даже забыв про чай.

— Но они действительно могут многому Вас научить, миледи, — тепло улыбнулась пожилая женщина.

Оскар подтвердил чужие слова кивком:

— Так что, думаю, в плане физической подготовки, молодой граф с удовольствием Вам поможет. Кто-то от удивления забыл про чай, — посмеялся он.

— О, точно, — улыбнулась графиня и сделала глоток.

— Так что, отложим пока бег и пойдем все же в библиотеку, — заключил дворецкий, — старенький я уже для этих ваших бегов, — он подмигнул Дораре.

— Правильно, и Вы отдохните, миледи, — покачала головой женщина.

— Тем более, Вы говорили, что быстро устаете от магических тренировок, — внимательно посмотрел седовласый мужчина.

— Сегодня я еще не спела устать, — улыбнулась она, — наоборот, чувствую себя прекрасно.

— И правда, Вы будто стала более уверенной в себе, — отметила Дорара.

Женевьева кивнула, отставляя пустую чашку и удовлетворенно выдыхая.

— Так, — начала шутливо командовать хозяйка кухни, — забирай эту негодницу, чтобы она у меня снова тут не хозяйничала.

— Будет сделано, — отрапортовал Оскар, — миледи, пойдемте в библиотеку.

Графиня посмотрела на заговорщиков и вздохнула, решив подчиниться, но все же собрала свою посуду и унесла к раковине. Дорара покачала головой, поняв, что госпожа несправима. А Оскар сразу же подхватил ее за руку и повел прочь с кухни, пока та не начала намывать посуду.

Теон застал жену в библиотеке. Она лежа читала книгу, а неподалеку, в кресле, Оскар просматривал свежую газету. Первым графа заметил дворецкий. Он опустил газету и приветственно кивнул, замечая, как молодой господин приложил палец к губам, намекая, чтобы тот молчал. На что пожилой слуга пожал плечами и снова понял газету, продолжая чтение. Теон Майори прислонился плечом к дверному косяку, наблюдая за Женевьевой. Девушка перелистнула страницу, полностью погруженная в чтение. Граф улыбнулся. Идиллия.

Через пару минут она шумно вдохнула и захлопнула книгу, откладывая ее на край кушетки, наконец замечая вернувшегося мужа:

— О, привет! — девушка села, — Давно вернулся? Устал?

Он с улыбкой отрицательно покачал головой:

— Нет все замечательно, а ты как провела время? Вижу, вела себя хорошо, — посмеялся он, подходя ближе.

— Да, мы с Оскаром погуляли в саду, а после обеда вот, — она развела руками, вставая с места.

— Это хорошо, — он прищурился, — прогуляешься со мной?

— Да, — не задумываясь ответила девушка, — конечно.

— Тогда пойдем, — Теон взял Женевьеву за руку и повел к выходу, — хочу кое-что тебе перед этим показать.

— А? — удивленно посмотрела она.

— Сейчас сама всё увидишь, — посмеялся граф Майори.

Дорога была коротка и знакома девушке. Здесь, в небольшой, но просторной и светлой комнате из-за того, что та была практически пуста, Оскар хранил ее краски и картины.

— Я подумал, что тебе нужен свой уголок, — улыбнулся Теон, открывая дверь и пропуская жену внутрь.

— О, — невольно вырвалось у молодой графини.

Недалеко от окна стоял новый стол, под которым располагалась тумба с несколькими секциями. Рядом красовался стул с высокой спинкой и мягкой обивкой. В углу на мольберте уже стояла сегодняшняя картина. В открытое окно проникали ароматы осеннего сада, немного смягчая запах разбавителя. Девушка подошла к столу, мягко касаясь подушечками пальцев полированного дерева. В глаза бросились новые краски и папки с листами для акварельной живописи. А рядом лежали кисти разной формы и размера. Она с благодарностью посмотрела на мужа.

— У тебя чудесные картины маслом, но скоро зима, а я не хотел бы, чтобы ты травилась красками в закрытом помещении, — он улыбнулся.

— Спасибо тебе, — обняла она его в порыве чувств.

Лучшего подарка она и представить не могла. Своя мастерская, свой угол. Теон улыбнулся и обнял девушку в ответ.

— Теперь эта комната в твоём распоряжении, Лайза поможет обставить тебе ее. Я не стал брать шторы и другую мебель, выберешь сама.

— А, — она огляделась, — я могу сделать здесь зимний сад?

— Не знаю, что это, — посмеялся он, — но комната в твоём распоряжении, делай с ней

все, что считаешь необходимым.

— Спасибо, — поцеловала она его в щеку, обняв крепче.

Теон весело рассмеялся:

— Пытки продавца художественной лавки того стоили.

— Да, но там ведь не было акварели, — задумчиво произнесла она.

— Я ездил в столицу, — улыбнулся он, разглядывая озадаченное лицо девушки.

— О, — она снова задумалась, а потом внимательно посмотрела в глаза мужа, — ты, наверное, устал.

— Нисколько. Я готов для прогулки, — посмеялся он.

— Точно? — она склонила голову на бок, внимательно его разглядывая.

— Точно, пойдем, — он кивнул, — завтра будешь развлекаться в своих владениях, когда я уеду на службу.

— Если Лайт мне даст, — посмеялась она.

— А куда он денется? — прищурился граф, направляясь на улицу и уводя жену за собой.

У крыльца их уже ждала карета. Небо темнело, разлившись нежно-розовым заревом заката, которое плавно перетекало в зелено-фиолетовые оттенки.

— Куда мы? — удивлённо посмотрела Женевьева.

— Увидишь, всё увидишь, — улыбнулся Теон, помогая девушке забраться в карету.

Вскоре они уже ехали по знакомой дороге. Вокруг были поля, светящиеся на закате теплым золотом. Карета мерно покачивалась, Женевьева с любопытством разглядывала пейзажи, а Теон ее, впитывая каждую эмоцию удивления и восторга. Как мало надо, чтобы порадовать эту женщину. Дорога свернула к темной полоске леса.

— Почти приехали, — улыбнулся он.

— В лес? Правда? — она удивлённо посмотрела на него.

Граф кивнул, пытаясь понять, что чувствует жена. Она закусил губу и порезала на месте от нетерпения. На что он тихо посмеялся. Ей похоже просто котенка подари, она и ему будет рада. Карета плавно остановилась. Девушка уже рвалась наружу, но Теон поймал ее за руку:

— Подожди, накинь вот это.

На ее плечи легла теплая мантия.

— Спасибо, — она улыбнулась, завязывая ту и аккуратно в нее кутаясь.

Тем временем граф вышел, чтобы помочь выбраться Женевьеве. Девушка с наслаждением вдохнула полной грудью и зажмурилась. У себя, на Земле, она любила гулять в лесу. В здешнем она впервые. Теон взял ее за руку и повел к тропе, что уводила вглубь. Пока они гуляли, стемнело окончательно.

Женевьева заметила маленькую вспышку света. Та сразу же погасла. Но рядом, словно в ответ, вспыхнула ещё одна. А потом ещё. И ещё. И вот уже лес светился и мигал желтыми лампочками светлячков.

Теон улыбнулся на восторженный вздох:

— Красота какая.

— Нравится? — он с улыбкой посмотрел на светящуюся от радости жену.

— Очень, спасибо тебе.

Она была счастлива, как беззаботный ребенок. Один пролетел совсем рядом, дразняще вспыхнув в глаза, а потом сел на пучок собранных волос девушки. Вскоре там их было уже трое. Теон тихо посмеялся:

— Похоже, ты им тоже понравилась. Решил порадовать жену красивыми светлячками, а в итоге придется отбиваться от них, как от назойливых конкурентов.

Женевьева рассмеялась:

— Они тебе явно не конкуренты, да и появишься соблазнительная девочка-светлячок, думаю, они тут же изменят свои предпочтения.

— Ты себя явно не до оцениваешь, — рассмеялся он.

— Просто я не жук, — она развела руками с улыбкой.

— О, это прекрасно, поверь мне, — продолжал смеяться граф.

— Думаю, жуки с тобой не согласятся, — она весело прищурилась.

— Ох уж эти жуки, — он смахнул невидимую слезу, и снова посмеялся, — но ты им явно приглянулась, все волосы в светлячках.

— Они меня решили приукрасить, — она улыбнулась и ускорила шаг, отходя дальше и разворачиваясь к Теону, — ну, как тебе?

Она немного покружилась вокруг своей оси, будто пританцовывая.

— Самая чудесная девушка на свете, — улыбнулся он.

Женевьева смущенно отвернулась и неторопливо пошла вперед. Граф Майори покачал головой и молча ее нагнал, решив пока не смущать ее ещё больше. Светлячки вокруг продолжали обмениваться световыми сигналами, освещая молодой паре путь. Дорога петляла, огибая вековые деревья. Графиня то и дело протягивала руку и ласково поглаживала шершавые стволы. Было хорошо. А светлячков она вообще видела только в детстве, когда отдыхала с родителями на море. Они навеяли приятные теплые воспоминания. Теон молча шел рядом, за что Женевьева ему была безмерно благодарна: он позволил ей насладиться красотами и пообщаться с лесом. Она мысленно поблагодарила невидимого хозяина леса, за то, что тот так хорошо заботится о местных обитателях. И улыбнулась.

Дорога вывела их к берегу неширокой реки. Воды тихо плескались о песочный берег.

— Пойдем, — прошептал Теон, уводя графиню куда-то в сторону.

Она заметила расстеленный на траве плед. Пара светлячков кружили рядом, подмигивая ярким далёким звёздам. Граф помог супруге сесть, а после достал из кармана брюк спички и начал неторопливо зажигать расставленные вокруг толстые восковые свечи. Те вспыхивали теплым пламенем, освещая ужин в центре невысокого столика, стоявшего рядом.

— Надеюсь, у тебя разыгрался аппетит, — улыбнулся мужчина.

— О, да, — посмеялась она, — столько новых впечатлений. Я дико голодна.

— Даже так? — посмеялся он, — Это хорошо.

Столик оказался на покрывале, рядом с графиней, чтобы та спокойно могла взять с него все, что ей захочется, хотя ассортимент и не был таким уж большим: несколько видов бутербродов, фрукты и немного сладостей, а также натуральный лимонад из местных цитрусовых.

— Кушай, знаю, ты еще не ужинала, так что самое время, — он разлил лимонад по бокалам.

— М, да, как-то не успела, — посмеялась она и в первую очередь потянулась к бокалу, чтобы сделать пару глотков.

Через минуту она уже вгрызалась в один из бутербродов, со стоном наслаждения уплетая простой хлеб с овощами, приправленными соусом. Тот был очень сочным и ароматным. Теон тихо посмеялся:

— Ты даже сытого соблазнишь съесть еще кусок.

— Ммм, — промычала она, прожевывая, — просто это очень вкусно.

— Да-да, и воздух свежий, — посмеялся граф Майори.

— Да, попробуй, ты, — беззлобно возмущилась, — наверное, тоже еще не ужинал, — она внимательно посмотрела на него.

— Еще не успел, — он кивнул и принялся за еду.

Вокруг воцарилась природная тишина. Мерно поблескивали светлячки и звезды. Ветер играл с травой и колыхал ветки деревьев, создавая размеренный гул. Доносилось щебетание ночных птиц. Где-то тихо рыскал зверь. Гладь воды размывала в себе отражение далекого космоса. Женевьева наслаждалась этим миром. Он был прекрасен и добр. Хотя у нее были вопросы касательно должностей мужа, что внезапно свалился ей на голову. Хотя кто кому ещё свалился — вопрос спорный. И его друга. Но она решила оставить их на другой раз. Тихо зевнув, она взяла пару ягод и отправила их в рот, сонно жмурясь. Глаза начали немного побаливать от усталости.

— Уже спишь на ходу, — улыбнулся Теон, — иди ко мне, обниму, чтобы не замёрзла. Скоро поедим домой.

Графиня послушно придвинулась поближе к мужу, тот аккуратно обнял ее за плечо и мягко поцеловал висок, прижимая к себе теснее.

— Ничего больше не хочешь? — тихо поинтересовался он.

— Думала, могу съесть слона, а оказывается, уже сыта после пары бутербродов, — она сладко зевнула, пригреваясь и расслабляясь в чужих объятьях.

— Что такое слон? — тихо посмеялся граф, наблюдая за девушкой.

— О, это такое очень большое животное, — она задумалась, — весом около нескольких тонн.

— Ты явно переоценила свои возможности, — задорно рассмеялся Теон.

Женевьева заслушалась чужим смехом. Странно, но было хорошо. Очень хорошо. Не хотелось, чтобы этот вечер заканчивался.

— Мм, мы на Земле любим это делать, — улыбнулась она, — это у нас такое устойчивое выражение.

— Бедные ваши слоны, на них то и дело покушаются ни за что и ни про что, — он уткнулся носом в ее макушку.

— Что поделать. Хотя, думаю, им все равно на это, у них других забот хватает, — она вздохнула, вспомнив, что многих слонов безбожно эксплуатируют.

— Я бы хотел как-нибудь послушать о твоём мире, — граф мягко поглаживал жену по плечу, задумчиво разглядывая гладь реки, — но не сегодня. Сегодня просто насладимся этим вечером.

— Мм, — сонно согласилась она.

В объятиях было хорошо. Глаза самым наглым образом закрывались, а сознание то и дело пыталось куда-то улизнуть, уже бессовестно подкидывая картинки сновидений.

— Не спи, — донёсся далёкий и весёлый голос мужа, — самое интересное пропустишь.

— Мм? — она открыла глаза и восторженно вдохнула.

Над рекой появлялись цветочные фонари. Они плыли по реке, взмывали в воздух и летели к звёздам. Осенняя ночь наполнилась светом и праздником. Женевьева оживлённо заерзала, пытаясь встать, чтобы подойти ближе. Она тут же почувствовала поддержку сильной руки. Крепко цепляясь пальцами в чужую ладонь, девушка вскочила с места и подбежала к темным водам холодной реки.

— Как красиво, — она посмотрела на него, — что это?

— Сегодня у некоторых народов праздник прощания с летом. К бумажным фонарям прикрепляют последние цветы, — он указал на далекие огни на противоположном берегу, — там небольшая деревушка.

Они продолжали держаться за руку, наблюдая за танцем огней.

— А у вас есть похожие праздники? — тихо спросил он.

— У нас нет, а вот в другой стране, — на задумалась, — не знаю, как называется праздник, но они запускают в небо красные бумажные фонари. Правда я никогда не видела в живую, только в кино. Это поистине смотрится волшебно, — закончила свой рассказ она уже шепотом.

Кино. Снова новое и непонятное ему слово. Но хватит расспросов на сегодня. С противоположного берега доносились приятные звуки музыки.

— Давай потанцуем? — вдруг предложил Теон.

— Сейчас? — посмеялась девушка.

— А почему бы и нет? — улыбнулся он.

— Не уверена, что я умею, — засомневалась она.

— Ничего страшного, — посмеялся он, — я буду вести, а если у тебя не совсем получится, то нас все равно никто не увидит.

— Хорошо, давай попробуем, — улыбнулась она.

Он развернулся к ней лицом, мягко перехватывая ладони и разводя руки в стороны, Женестьева невольно встала ближе. Ловкость рук, и вот ее рука покоится на его плече, а его ладонь на ее талии. Смотря друг другу в глаза, они медленно закружились по песку в легком вальсе под тихую музыку. Боковое зрение ловило вспышки праздничных огней. В волосах играл прохладный ветер. Язычки свечей тихо трещали.

На какое-то мгновение мир перестал существовать.

Были только они.

Теон плавно остановился и прижал девушку к себе, медленно касаясь губами теплых губ и зарываясь длинными пальцами в пучок волос. Невидимки полетели куда-то в траву, и супругов окончательно отрезало от мира густыми прядями ее темных волос. Женестьева судорожно вдохнула и робко ответила на поцелуй, цепляясь пальцами за чужой пиджак.

— Моя малышка, — хрипло прошептал граф, так тихо, что она его не расслышала, — никому тебя не отдам.

— Миледи, верховный маг ожидает Вас в саду, — сообщил дворецкий, предварительно постучав и открыв дверь.

— Спасибо, Оскар, сейчас иду, — задумчиво произнесла девушка, не отрываясь от листа бумаги.

Графиня Майори уже с утра сидела в своей новой мастерской. Лайза с трудом уговорила госпожу выпить хотя бы чай с вкусным вареньем из лепестков роз. Женевьева это чудо попробовала чисто из интереса поскольку подобного во рту никогда не было. Но быстро ушла, избегая любопытных глаз и кучи невысказанных вопросов. Это графу хорошо. Он оставил букет, записку и уехал. А у нее тут личный допросчик в лице молоденькой и романтично настроенной девушки. Не сложно сложить два плюс два: раз Теон брал Лайзу вчера с собой, значит, она помогала ему устроить «прогулку». Называть вчерашнее свиданием у нее мысль не поворачивалась. И не то, что бы ей не понравилось, наоборот. Но как воспринимает это сам граф? Женевьева понимала, что Лайза жаждет подробностей и ее реакции. А ей бы самой в своих чувствах разобраться для начала. Пока она понимала, что ровным счетом не понимает ничего. Из мысленного процесса ее снова выловил Оскар:

— Я обещал ему Вас сопровождать.

— А? Да-да, — рассеянно произнесла она, — конечно, идем.

Графиня быстро ополоснула кисть в стеклянной банке с водой, щедро предоставленной Дорарой, и положила сушиться на край фарфоровой белой тарелки, которая раньше аналогично обитала на кухне. Она быстро встала, поправив платье из теплых тканей, и вымученно улыбнулась дворецкому.

— Вы сегодня сама не своя, — заметил пожилой мужчина, — вчерашняя прогулка с графом плохо прошла?

— Нет. Нет, — она замотала головой, — все было просто чудесно.

Оскар протянул теплую мантию:

— Прощу Вас, миледи, наденьте, сегодня довольно ветрено.

— Лето проводили и сразу задули ветра? — задумчиво спросила девушка, принимая мантию из заботливых рук и накидывая себе на плечи.

— О, Вы видели праздник? — улыбнулся дворецкий, — Живописный, не правда ли?

— Да, — она кивнула, — было чудесно наблюдать за фонарями.

— Ну, миледи, улыбнитесь, жизнь продолжается, — покачал головой Оскар.

— Да, ты прав, — она кивнула и выдохнула, — пойдём.

Мужчина галантно посторонился, пропуская девушку вперед, чтобы самому закрыть дверь в ее мастерскую. Они прошли в сад. Маг уже вальяжно восседал в беседке и потягивал чай. На столе стоял небольшой завтрак на две персоны и еще одна чашка чая для самой графини.

— Спасибо, Оскар, — девушка кивнула дворецкому, отпуская того, а потом посмотрела на Лайта, — доброе утро.

Маг кивнул:

— Доброе утро. Правда, пока тебя дождешься, можно и с голоду помереть.

— Что-то позавчера ты меня не ждал, — она пожала плечами и с невозмутимым видом села за стол.

— Позавчера мне на тебя не жаловались, что ты ничего не ешь, — усмехнулся он.

— Велика беда, проголодалась бы и поела, — по привычке первой в руках оказалась чашка с чаем.

— Они просто о тебе беспокоятся, — блондин склонил голову на бок, немного пригибаясь и внимательно посмотрел в лицо собеседницы, — у тебя все хорошо?

— Да, все прекрасно, — она покивала, — давай есть, пока ты с голоду не умер, — голос графини был само спокойствие и равнодушие.

— Как тебя зовут? — напрягся маг.

— Уже забыл? — усмехнулась она, — Элизия.

До женских ушей донесся отборный мужской мат, на что она весело рассмеялась:

— Я пошутила.

— Тфу на тебя, не будь ты внучкой Его Высочества, точно бы выпорол, — буркнул маг, хватаясь за грудь.

— Молодец, ты почти выучил, где сердце, — улыбнулась она и сделала глоток ароматного согревающего чая, в который, судя по всему, Дорара добавила какие-то приправы.

— Я, конечно, понимаю, что у тебя сердечная чакра заблокирована, но нельзя же быть такой бессердечной, — тяжело выдохнул он и перевел дух, осушая свою кружку в один глоток.

Послышался кашель. Женестьева покачала головой и под села к магу поближе, аккуратно похлопав того по спине, и тихо причитая:

— Что-то день у тебя сегодня не задался.

— Это все твои дурацкие шуточки! — возмутился блондин хриплым голосом.

Она пожала плечами:

— Во-первых, откуда Элизии знать, что позавчера ты был здесь и ужинал без нее?

Лайт задумался, а после хмыкнул своей глупости:

— Логично. А во-вторых?

— А, во-вторых, чакру я вчера более-менее разработала, — она от села обратно и сделала еще глоток чая, прикрыла глаза.

Маг поперхнулся второй раз. Графиня открыла глаза и вскинула правую бровь:

— Может тебе сегодня не пить?

— Я не пил, у меня чай уже закончился, — прохрипел граф, — кажется, мне сегодня противопоказано с тобой общаться, иначе точно не доживу до конца завтрака.

— О, это пожалуйста, — в голосе девушки послышались довольные нотки.

— Да фиг тебе, размечталась, — усмехнулся маг, — теперь мне еще больше интересно что за уникам у нас тут появился. Давай рассказывай.

— Я просто попробовала сделать так, как ты мне посоветовал, — она взяла вилку и принялась неторопливо есть.

— И? — выжидающе протянул маг.

Женестьева спокойно и никуда не торопясь прожевала овощи и отложила вилку, внимательно посмотрев на Лайта:

— Тебе что отчет предоставить?

— А ты чего сегодня такая дерзкая? — нахмурился он.

Она пожала плечами и вздохнула. Ну да, все-таки, она с Верховным магом общается, у него уже профдеформация, поэтому надо относиться проще к его любопытству.

— Сначала направила энергию через макушку по телу вниз, ожидаемо почувствовала, как та застряла чуть ниже шеи, будто поток воды, столкнувшийся с камнем, и разлетающийся в стороны. Но потом я постаралась его пробить. Не сразу, но у меня получилось, и энергия потекла ниже. После, для закрепления результата, я решила пропустить через себя энергию земли, она уже свободно прошла по всему телу вверх, не встречая препятствий.

— А почему сначала энергия космоса, а не земли? — поинтересовался маг.

Она пожалала плечами:

— Не знаю. Просто мне так захотелось.

— Ей просто так захотелось, — фыркнул он, — правила, ритуалы. Зачем? Кому?

— Я всегда так делаю, — она спокойно глотнула чай.

Маг покосился на жену друга:

— Истинная внучка своего деда.

— Не думаю, что дедушка такой же взбалмошный и ленивый, — покачала она головой. — Думаю, он весьма справедливый и работающий.

— Одно другому не мешает, — маг снова фыркнул и принялся за еду, — хотя да, лени за ним не замечалось.

Женева замолчала, обдумывая слова мага, потом все же согласилась:

— Думаю, ты прав.

На какое-то время они замолчали, неторопливо наслаждаясь завтраком. Не смотря на холодный ветер, светило теплое и ласковое солнце. И хоть сад уже выглядел жухлым, девушка впитывала в себя своеобразную романтику увядания и подготовки природы к отдыху. Всему живому нужен отдых.

Она сосредоточилась на этой мысли. Является ли ее лень ленью или просто результат усталости? Не много ли она хочет от себя? Может ей просто стоит расслабиться и позволить себе отдохнуть? В последнее время она жила в страхе и нервном напряжении. А раньше? Дс Тисея? Не сказать, что она отличалась особым трудоголизмом. Хотя, кто сказал, что тогда она полноценно отдыхала.

Всему живому нужен отдых. И правда, если всему живому нужен отдых. То, как она собирается делать зимний сад? Садовые растения могут погибнуть даже с хорошим уходом. Ей нужны либо очень неприхотливые, либо вечнозеленые. Даже маргаритки, которые уже начинают цвести чуть ли не под снегом и продолжают это делать до самых снегов, дома у нее погибали. Разве что лилейник, посаженный в большой горшок, чувствовал себя прекрасно. Но то дома. А как поведут себя здешние растения?

— О чем задумалась? — отвлек ее от мыслей маг.

— О растениях, — ответила Женевьева, замечая, что тот уже расправился со своим завтраком и сейчас внимательно наблюдает за ней.

— Хочешь заниматься травами? — Лайт как обычно думал в своем магическом русле.

— А? Нет, нет, не уверена, что я запомню столько информации, — она покачала головой, — хочу сделать в своей мастерской зимний сад.

— Что это? — удивился маг.

— Это отапливаемое помещение с естественным освещением, где содержатся экзотические, теплолюбивые, комнатные или не зимостойкие растения, — задумалась, — если говорить проще, то помещение, где можно наслаждаться зеленью даже зимой.

— Как интересно, — задумался Лайт.

— У вас такого нет? — она вопросительно посмотрела на мага. А потом отправила в рот пару тушеных овощей.

— Особо нет, как-то никто не задумывался о необходимости такого. Необходимые травы всегда можно засушить, а придет весна, ветра стихнут, и все снова расцветет и заблагоухает, — буднично произнес Лайт, явно не впечатленный чаяниями девушки.

Женевьева задумчиво пережевывала пищу. У нее не было особо каких-то возражений магу на этот счет. Каждому свое. Но себя она прекрасно знает: точно сойдет с ума без какой-нибудь живой зелени под боком. Поэтому, пока не поздно, надо попросить Лайзу сводить ее на рынок и закупить каких-нибудь горшков для цветов.

Она неторопливо доела свою порцию и тихо выдохнула:

— Лайт, давай сегодня не будем заниматься?

— Обиделась что ли? — нахмурился он.

Она отрицательно покачала головой:

— Нет, просто что-то устала.

— Еще только утро, не заболела? — он коснулся ладонью ее лба, но тут же выругался, получив защитной магией Короля по руке.

Женевьева даже опомнится не успела, чтобы напомнить забывшемуся магу о защите.

— Я здорова, — посмотрела она на него исподлобья.

— И правда, лоб холодный, — маг посмотрел в глаза, потирая руку — загадочная ты какая-то сегодня.

— Вроде обычная, — тихо выдохнула графиня, — а ты сегодня забывчивый что-то.

— Ну, смотри, — напрягся блондин и кивнул сам себе.

Девушка права, он сегодня какой-то рассеянный. Ему тоже не до занятий. Пока его не было на службе, образовался приличный завал. А еще надо прошерстить границы. И лучше все, а не только по соседству с Хаортом.

— Не обидишься, если я пойду к себе? — голос ее так же был спокоен и тих.

— Почему я должен обидеться? — удивился он.

— Я понимаю, что тебе приходится торчать тут из-за меня, наверное, и своих дел хватает, — тяжелый вздох.

— Ничего страшного, я просто поработаю отсюда, — Лайт стал серьезным.

Не нравилась ему сегодня новоиспеченная графиня Майори. Тихая, загадочная. До этого эмоций поболее было, и выглядела она более живой. Чего это Теон с ней вчера делал? Но у Женевьевы он об этом решил не спрашивать, поняв, что может сделать только хуже.

— Это хорошо, — графиня кивнула, — если что я буду у себя в мастерской.

— Пойдем, провожу тебя, заодно покажешь, где твоя мастерская, — маг встал с места, — все равно на улице работать не смогу, уже ветрено, так что займу пока кабинет Теона.

— Хорошо, — согласилась она.

Спокойно принимает то, что ее охраняют. Хоть это радует. Или это тупое безразличие? Руки так и чесались залезть в эту хорошенькую головку. Но. Он теперь даже коснуться ее не может. Король постарался на славу. Лайт тяжело вздохнул.

Женевьева чувствовала его настроение, и даже понимала, что скорей всего она же ему его и испортила. Ее грызла совесть. Но она ничего не могла с собой поделаться. Девушка и сама плохо понимала, что с ее настроением. То и дело хотелось плакать без причины. А еще эта дурацкая усталость. От нее тоже хотелось плакать. А больше всего хотелось просто уйти

в спальню и залезть в постель. Останавливало только то, что после этого явно будет много лишнего внимания, которое ей сейчас ни к чему.

— Значит, рядом с библиотекой? — огляделся маг, когда они уже были в небольшом светлом помещении, — Хорошее место, помню, мы с Теоном в детстве часто тут играли. О, и стол есть, — он улыбнулся, — ты здесь хочешь сделать зимний сад?

Лайт внимательно посмотрел на девушку. Та кивнула. И правда, с чего он решил, что вернулась Элизия? В углу стояла картина маслом. Взгляд упал на поверхность стола, где лежала новая работа легкими, полупрозрачными красками. Над ней еще работать. Видимо, этим сейчас девушка и хочет заняться.

— Не обращай на меня внимания, я посмотрю твою картину, если позволишь, и пойду, — лицо мага было спокойным и мягким, будто он невидимо улыбался.

— Да, конечно, смотри, — она кивнула, подходя к своему столу и располагаясь удобнее, — думаю подарить ее родителям, — зачем она это сказала, она и сама не знала.

— Это хорошая идея, — маг уже стоял напротив осеннего пейзажа, где рыжий кот играл с черно-белой бабочкой, выглядело почему-то весьма символично, — Думаю, им понравится. Это необычный подарок.

— Надеюсь, — она тяжело вздохнула.

Потом девушка встала с места и скинула накидку с плеч. Почему-то сесть и сосредоточиться на работе не получалось. То ли смущало присутствие Лайта, то ли ее собственное упадническое настроение. Не найдя, куда повесить мантию, она решила пристроить ее на спинку стула, мысленно отмечая про себя, что ей на всякий случай понадобится тут вешалка. От мага данная заминка не ускользнула, он снова внимательно следил за своей подопечной:

— Давай я заберу ее по пути и передам Оскару.

— Если тебе не сложно, — благодарно, но все же натянуто улыбнулась она.

— Конечно, нет, я пойду, может рисование поможет тебе отвлечься, — проходя мимо, он осторожно подцепил мантию со стула и пошел на выход. Все-таки получать по пальцам уже порядком надоело.

— Спасибо, — донеслось до него, когда он уже прикрывал за собой дверь.

Женевьева снова осталась одна. Растерянно оглядевшись по сторонам, девушка все же села за стол и задумчиво взяла в руки кисть. Перед ней лежал все еще на половину чистый лист бумаги. И если картины маслом она могла спокойно начать без нанесения предварительного рисунка, то с акварелью так можно было сделать не всегда. Еще надо бы купить себе простой карандаш и ластик. Кажется, пора заводить список необходимых покупок.

Она немного отвлеклась.

Пейзаж не хотел ей поддаваться. И если темная полоска хвойного леса на заднем плане далась легко из-за своей простоты и относительной однородности. То с передним планом все было гораздо сложнее. И вроде отступившее по началу внутреннее беспокойство возвращалось с новой силой. А рисунок то и дело расплывался перед глазами.

Через час она все же отложила кисть. Вопреки ее ожиданиям, ее никто не беспокоил. Возможно, это указание Лайта. Она была ему за это благодарна. В комнате стало мрачно из-за того, что солнце скрылось за тучами. Возможно, собирался дождь. Женевьева закусил губу. Снова вернулось плаксивое настроение. Да что сегодня с ней такое?

Кажется, надо сходить к Дораре и попросить успокоительный отвар.

Послышался звук отодвигаемого стула. Девушка встала и направилась на кухню.

— Доброе утро, милая, — поприветствовала ее кухарка.

— Здравствуй, Дорара, — тихо ответила графиня, — ты не могла бы мне сделать успокоительный отвар?

— Конечно, что случилось? — удивилась женщина, — Ты садись, садись, сейчас заварю.

— Да вроде ничего, — Женестьева послушно присела за стол и откинулась на спинку стула, прикрывая глаза, — просто какое-то беспокойство и плаксивость, не пойму, что со мной.

Кажется, кухарка облегченно выдохнула:

— Такое бывает, родная моя, — голос ее лился теплым бальзамом на измученную душу девушки, — ты ведь ждешь малыша, организм перестраивается, ему не просто.

Девушка задумалась, а потом кивнула:

— Наверное, ты права. А слабость? И спать хочется, — она выдохнула.

— Такое тоже бывает, — кивнула она, — посиди, я лучше тебе не успокоительный чай сделаю, а витаминный отвар. А потом спать. Если хочется, значит, надо отдохнуть, нечего себя мучать.

— Спасибо, — вздохнула девушка.

— Ох, совсем ты у нас сегодня расклеилась, — причитала кормилица дома.

— Угу, — не стала спорить графиня с утверждением пожилой женщины.

Через пару минут кухарка просто подошла к девушке и крепко обняла, прижав к себе:

— Все хорошо, милая, не бойся говорить, когда с тобой что-то не так.

— Спасибо, — растаяла Женестьева и прижалась к животу женщины, снова прикрыв глаза.

Чужие объятия успокаивали и согревали душу. Снова стало легче. Дорара мягко поглаживала девушку по волосам, легко укачивая, ожидая, пока заварятся травы.

— О, вот Вы где, миледи, — голос Оскара разбудил успевшую задремать в теплых объятиях Женестьеву.

Дорара шикнула на дворецкого, но графиня уже зашевелилась, выпрямляясь в чужих объятиях.

— Что-то случилось? — она сонно потерла глаза.

— Пришло письмо от Его Величества, — он протянул сложенный конверт с королевской печатью, — а раз Вы теперь полноценная хозяйка дома, то можете так же его прочесть, как и граф.

— Хорошо, — она кивнула, вскрывая печать и пробегаюсь по тексту глазами.

«Дорогие мои Теон и Женестьева, буду рад видеть вас через три дня на традиционном балу встречи зимы. Прошу, передайте мое почтение и приглашение Верховному магу Лайту Бладброу.

P.S.: Милая внученька, надеюсь, ты будешь хорошо себя чувствовать и порадуешь визитом своего старика.

С уважением, Сайрот Грейт,

Король Тисея»

Женестьева улыбнулась.

— Что там, милая? — поинтересовалась кухарка.

— Его Светлость приглашает на бал, — она сложила конверт и посмотрела на

дворецкого, — Оскар, на письмо обязательно нужно отвечать?

— Нет, но, думаю, Его Светлости будет приятно получить ответ от Вас, — ласково произнес пожилой мужчина.

— Хорошо, — она кивнула.

— Попей чай, а потом напишешь письмо, — кухарка мягко погладила девушку по плечу и пошла разливать витаминный напиток по чашкам.

— Да так, и сделаю, — улыбнулась девушка.

— Тогда я тоже выпью с вами чаю, а потом провожу миледи до кабинета графа, — сообщил Оскар.

— Вот и замечательно, — довольно произнесла кухарка.

Через пол часа Женестьева постучала в дверь кабинета и заглянула внутрь, тихо спросив у мага:

— Не помешаю?

— Что-то случилось? — Лайт оторвался от бумаг и рассеянно посмотрел на девушку.

— Нет, все хорошо, Его Величество прислал приглашение на бал. И тебя тоже приглашает. Хочу написать ему ответ, — она вошла.

— А, конечно, проходи, — кивнул маг.

— Оскар, — она кивнула дворецкому.

Лайт удивленно посмотрел на то, как пожилой мужчина прошел в кабинет и поставил перед ним на небольшом клочке пустой поверхности стола чашку с чаем:

— Прошу Вас, лорд.

— Я подумала, что тебе тоже не помешает чашечка бодрящего чая, — произнесла девушка и кивнула Оскару.

— И правда, спасибо, что-то я заработался, — поблагодарил блондин.

Дворецкий покинул кабинет, а Женестьева присела на гостевой стул. Пока маг откладывал бумаги на край стола и делал первый глоток, графиня уже выискала лист бумаги и перо с чернильницей. Еще бы вспомнить, как писать данной конструкций. Девушка искренне надеялась, что не наставит клякс.

— Когда бал? — поинтересовался маг, наблюдая, как неумело девушка обращается с пером.

— Через три дня, — она задумчиво поводила кончиком пера по своим губам, размышляя, что же ответить дедушке.

— Почему ты называешь дедушку «Его Величество»? — Лайт решил прощупать настроения Женестьева.

— Не знаю, — она пожала плечами, — наверное, это дань уважения. Да и не хочется его случайно поставить в неловкое положение.

— Думаю, ему наоборот будет приятно такое обращение, — голос мага стал задумчивым.

— Возможно, — согласилась она, — так ты пойдешь на бал?

— А куда я денусь? — посмеялся он, — В конце концов я отвечаю за магическую безопасность.

— Ну, да, — согласилась она, — все время забываю, к каким большим шишкам я попала.

Лайт рассмеялся:

— К кому попала?

— К большим шишкам, — она улыбнулась, — у нас так важных людей называют.

— Какая у вас интересная культура, и что не обижаются? — он немного расслабился, видя, что к Женевьеве вернулось хорошее расположение духа.

— А что обидно звучит? — она склонила голову на бок.

— Да вроде нет, — он даже задумался.

— Ну, вот, — улыбнулась она, — так что ты пей чай, а я пока ответ напишу.

— Хорошо, — посмеялся он, принимаясь за чай.

У него даже от души отлегло, хотя он и понимал, что не был виновником ее плохого настроения. Она неторопливо заводила пером по бумаге, выводя витиеватые буквы. Почему-то ей захотелось написать дедушке более подробное письмо, а не просто банальную отписку. Несколько раз она сминала листы и выкидывала в корзину для уже ненужной бумаги, и начинала писать заново.

«Дорогой дедушка, я получила твое приглашение. Мы с удовольствием посетим бал. Лайт тоже составит нам компанию, я передала ему твою почтение.

Не переживай о моем самочувствии. Я уже чувствую себя прекрасно. Правда сегодня что-то не то с настроением и легкая слабость, но Дорара сказала, что это совершенно нормально в моем положении. Я научила ее разным сборам для чая, теперь она меня постоянно радует чем-нибудь вкусненьким.

Все домочадцы внимательно за мной следят, за что я им безмерно благодарна.

Надеюсь, у тебя тоже все хорошо, и ты замечательно себя чувствуешь.

С удовольствием жду нашей новой встречи.

Твоя внучка,

Графиня Женевьева Майори»

Она несколько раз перечила готовый текст и решила, что сейчас письмо достаточно теплое и уважительное. Дав тому просохнуть, она сложила лист в несколько раз, выискивая глазами печать мужа.

— Написала? — посмеялся маг, — Что-то ты много там настрочила.

— Дедушка беспокоился о моем самочувствии, — пожала она плечами.

— Вот оно что, — он улыбнулся, — тогда все понятно.

— Не знаешь, где печать Теона? — Женевьева задумчиво смотрела на мага.

— Давай я сам, — он протянул руку, чтобы забрать письмо у девушки.

— Хорошо, — с легким сомнением произнесла она.

— Читать не буду, — Лайт посмеялся.

В его руку лег сверток. Он неторопливо достал из верхнего ящика стола таблетку воска, аккуратно опуская ее на стык сложенного листа, чтобы точно запечатать послание королю. Легкая вспышка, и вот уже воск был клейким, мягким и податливым. Женевьева удивленно выдохнула, наблюдая за манипуляцией Лайта. Маг вдавил в жидкую лужицу воска штамп печати семейства Майори.

— Готово, — заключил он, возвращая конверт девушке.

— Спасибо, — улыбнулась она, — тогда больше не буду тебя отвлекать.

Графиня решила сразу отнести на кухню пустую чашку и отдать письмо дворецкому. Когда она уже почти выходила из кабинета, ее остановил вопрос Верховного мага:

— Ты снова к себе в мастерскую?

— Нет, — она покачала головой, посмотрев на мужчину, — лягу отдохнуть, может посплю.

Он задумчиво кивнул, будто сам себе, а потом ответил:

— Хорошо, отдыхай.

Девушка кивнула:

— Хорошо тебе поработать.

А после тихо прикрыла за собой дверь, снова оставляя мага наедине со своими бумагами.

Теон открыл перед ней дверь очередной лавки. Приветливо звякнул колокольчик, оповещающая хозяйку о приходе новых посетителей. Женевьева вступила в храм роскошных платьев и тканей: настоящее женское царство. Она вопросительно взглянула на мужа. Он улыбнулся в ответ:

— Я решил, что на предстоящий бал тебе необходимо новое платье.

— О, — многозначно ответила девушка, не зная, что сказать.

Это было для нее неожиданно. За завтраком они о таком явно не договаривались. Теон лишь предложил ей прогуляться в город и посмотреть что-нибудь для ее новой мастерской. А сейчас она стоит посреди роскошного великолепия тканей.

— Проходите, гости дорогие, — раздался мелодичный голос хозяйки лавки, — присаживайтесь.

Только сейчас графиня заметила в углу небольшой диван, на котором комфортно могли расположиться сразу двое.

— Здравствуйте, — улыбнулась Женевьева хозяйке женского царства.

— Здравствуйте, здравствуйте, граф и графиня Майори, — невысокая, симпатичная девушка в элегантном наряде радушно встречала своих гостей, — не хотите ли для начала выпить по чашечке чая?

— Я бы не отказался, — тут же согласился граф.

— Да, я бы тоже. Благодарю, — рассеяно улыбнулась Женевьева модистке.

— Вот и чудесно, — улыбнулась она, снова исчезая в недрах своей лавки.

Теон помог присесть Женевьеве, а после опустился рядом, тихо поинтересовавшись:

— Ничего еще не приглянулось?

Она огляделась. Платья были чудесными. Пышными. Всевозможных цветов. Но все не то. Хотелось чего-то... более привычного?

— Пока нет, — тихо ответила графиня мужу, вздохнув.

Не хотелось расстраивать ни мужа, ни модистку. Но.

Хозяйка лавки, вернувшаяся с небольшим подносом, где был готовый чай и ароматные булочки с корицей, заметила рассеянный и расстроенный взгляд гостыи. Она поставила поднос на небольшой столик перед диваном, на котором сидела супружеская пара, и вынесла свой вердикт:

— Ничего не приглянулось.

Женевьева не стала отпираться и со вздохом сожаления утвердительно кивнула.

— Тогда предлагаю сделать по Вашему желанию и индивидуальному заказу, — сдаваться просто так модистка явно не собиралась.

— Но, — графиня растерялась от такого внезапного предложения, — бал уже через несколько дней.

— Дорогая моя, — заулыбалась хозяйка лавки, — Ваше платье уже будет готово сегодня. Главное четко обозначить, что же именно Вы хотите, а пока Вы думаете, предлагаю все же выпить чая со свежими булочками.

— Спасибо Вам, — Женевьева окончательно растаяла от радушия гостеприимной девушки.

— Милая, заказывай все, что хочется, и не стесняйся, — Теон ласково поцеловал жену в

висок, на что та благодарно кивнула, даря свою улыбку.

— Какая вы чудесная пара, — ворковала модистка, — граф, а Вы не хотите заказать себе новый костюм?

— Я что-нибудь подберу, когда платью супруги будет готово, спасибо, — он кивнула, беря одну из чашек, и принимаясь пить чай.

— Замечательно, — кивнула хозяйка, следуя примеру графа.

Женевьева же подцепила пальцами булочку и задумалась: а какое платью она хочет? Откусив пару кусочков, она решила заказать платью, что когда-то видела на Земле. Ей бы оно не подошло. Но Элизии оно было идеально. Элегантное, приталенное, с нитками камней-страз, образующими в талии визуальное «скопление звезд», и мягко струящееся к низу. Основой платью должна была стать серая, под темное серебро, ткань, олицетворяющую зиму Тисея. Сочетание мрачной зимы и звездного ночного неба с нитками виргинидов — потоков каменно-металлических всплесков. Еще немного подумав, Женевьева решила заказать в тон туфли и пиджак болеро, едва достающий до талии. А еще маску. Пусть она будет такой же сверкающей, как платью, но в дань зиме Земли с белыми кристаллами снежинок и такими же белоснежными крупными перьями, похожими на страусиные.

— Ну как? — прервала ее мысли модистка, — Уже подумали, что примерно хотите?

— Да, — Женевьева кивнула, — только мне сложно объяснить. Не будет ли у вас какого-нибудь листочка и карандаша? Я примерно нарисую, чтобы было проще объяснить.

— О, так даже будет лучше, — согласилась девушка, вскакивая с места и убегая к прилавку.

Через минуту перед графиней уже лежал лист белой бумаги и горсть заточенных цветных карандашей.

— Благодарю, — Женевьева улыбнулась модистке и взяла в руки бежевый карандаш, рисуя человеческий силуэт, чтобы впоследствии «одеть» в необходимое ей платью.

Теон время от времени поглядывал на эскиз жены, а хозяйка лавки даже не пыталась скрыть своего любопытства, с интересом наблюдая за чужой работой. В ход пошел серый карандаш, обличая куклу в элегантный силуэт, немного расклешенный к низу, будто струящийся, как волны водопада. Женевьева попыталась с имитировать полосы каменной звездной пыли, сразу комментируя:

— Эти полосы должны переливаться блеском.

— Как интересно, — модистка прищурилась.

Рядом вырисовался элегантный серый короткий пиджак с длинными рукавами.

— Он до талии, — пояснила графиня.

— Хорошо, — отозвался удивленный голос хозяйки лавки, шить пиджак на девушку ей предстояло впервые. Но модель была интересная, такую мужчины не носили, к тому смотрелся он больше как накидка, что было удачно, учитывая, что графиня Майори заказывала платью без рукавов.

Настал черед маски. Простая форма.

— Она должна быть такая же сверкающая, как полосы платью. Кристаллы я нарисую голубые, но они должны быть белые, как и перья, — уже голубой карандаш тихо скрипел по бумаге, рисуя с правой стороны маски три пушистых пера.

Рядом Женевьева нарисовала несколько снежинок, показывая необходимую форму кристаллов.

— Вроде все, — графиня наконец-то выпрямилась.

— А сумочка? — подсказала ей модистка.

— Можно небольшую, в тон маске и с длинной ручкой, — задумалась девушка.

— На сколько длинную? — уточнила хозяйка лавки.

— Что бы накинув ручку на плечо, сумка была в районе бедер, — уверенно сказала Женевьева.

— Туфли?

— С острым носом, и было бы чудесно, если бы они были в тон пиджака, — быстро отозвалась графиня.

— Как чудесно, когда девушка знает, что хочет и при этом может еще это нарисовать, — посмеялась хозяйка, забирая лист бумаги и рассматривая необходимый наряд, — значит, выбираем оттенок ткани и материал.

— Да, — согласилась гостя, делая глоток чая и собираясь встать.

— Сидите, сидите, моя дорогая, сейчас я принесу необходимые образцы, — остановила ее модистка и пошла к своей стойке.

Через пару минут на столе лежал увесистый каталог с серыми тканями различных оттенков и структур. Женевьева довольно быстро заметила матовую прочную ткань цвета темного серебра, на что и указала хозяйке лавки. Кажется, Теон заценил выбор жены:

— Тогда, пожалуй, я бы тоже заказал костюм из такой ткани.

— А рубашку? — быстро сориентировала его модистка.

Граф вопросительно посмотрел на жену.

— Белую, — ответила Женевьева, — а пиджак будет красиво смотреться с черными вставками или отделкой. Тогда будут хорошо смотреться черные ботинки.

— Спасибо, дорогая, — облегченно выдохнул Теон, избавленный от премудростей моды и стиля.

— Замечательно, осталось решить с блеском и перьями, — задумалась хозяйка лавки, а после произвела несколько легких пасов руками, и поверх ткани появился образец сверкающей каменной ленты в пару сантиметров шириной.

— Ох, это почти то, что надо, — удивленно проговорила графиня, наблюдая за неизвестной ей магией, — можно сделать ее на пару тонов темнее выбранной ткани, а блеск ярче, почти белый?

— Конечно, — улыбнулась модистка, легко выполняя просьбу хозяйки.

— А перья, — Женевьева огляделась, на глаза ей попала шляпка, украшенная воздушными бежевыми перьями, так напоминающими страусиные, — я бы хотела вот такие, но белые.

— Нет проблем, — заверила хозяйка лавки, — осталось снять с Вас мерки, а потом я вас отпущу на пару часов погулять.

— Так быстро, — удивилась графиня, — Вы просто волшебница.

— Идемте, — тихо посмеялась модистка, первой уводя с собой Женевьеву, чтобы снять с нее все необходимые размеры фигуры.

Через пол часа они с Теоном снова стояли на пороге лавки: модистка проворно сняла все необходимые мерки и выпроводила супружескую пару.

— Ну, и куда пойдём, — посмеялся граф, смотря на растерянную жену.

— Ммм, — задумчиво протянула она, — я бы хотела купить горшки.

— Горшки? — удивился Теон, — Горшки так горшки, пойдём, поищем. А потом предлагаю сходить пообедать в какое-нибудь кафе.

— Хорошо, — не стала спорить девушка, согласно кивнув.

Граф подхватил свою миледи под руку и повел вниз, по улице, разглядывая различные витрины и вывески. Женестьева молчала, с интересом впитывая в себя городскую жизнь чужой планеты. Все было ярким, праздничным, но в то же время по-своему элегантным.

— О, кажется, нам сюда, — заприметила девушка стеклянную витрину с различными керамическими вазами и сосудами, покрытые цветной глазурью.

Теон помог открыть дверь, пропуская жену внутрь гончарной лавки.

Их обдало жаром печки. Лавка выглядела занятно. Освещение было не яркое, но его хватало, чтобы разглядеть замысловатые формы и узоры многочисленных предметов посуды. Графиня охнула от восторга. Теон приветливо кивнул хозяину небольшого магазина и снова перевел взгляд на жену. Та задумчиво убрала за ухо мешающую ей черную прядь длинных волос и склонила голову на бок. Горшок напоминал фиолетовую супницу, только без ручек. Цветок бы выглядел в нем очень эффектно. Но если понадобится пересадка, его придется разбить. Она тихо вздохнула и сложила руки за спиной, направляясь дальше вдоль витрин. Вскоре ее взгляд выхватил нужную форму: зауженную снизу и расширяющуюся кверху. Женестьева развернулась в поисках мастера и тихо спросила:

— Добрый день, а можно взять этот горшок?

Усатый мужчина с веселыми глазами радушно улыбнулся, и кивнул:

— Конечно, леди. Все, что здесь представлено можно купить.

Она аккуратно взяла горшок с полки и пошла к мужчине.

— А у вас есть еще такие горшки?

— Нет. Они особо не пользуются спросом, но если хотите, я изготовлю их для вас.

— О, это было бы чудесно, — графиня Майори перевела взгляд на мужа, беззвучно прося, чтобы тот оплатил покупку.

— Сколько Вам нужно таких сосудов? — решил уточнить торговец.

— Ммм, — задумчиво протянула девушка, пока Теон расплачивался, — Давайте несколько крупных, раза в два больше, чем этот, несколько как этот, и с десятков маленьких.

— Куда тебе столько? — посмеялся граф, оставляя мастеру предоплату за заказ.

Женестьева непринужденно пожалала плечами:

— У меня дома было гораздо больше.

— Миледи, для чего Вам такие горшки, — удивился хозяин гончарной лавки.

— Я хочу посадить в них растения, — улыбнулась девушка.

Теон тихо присвистнул:

— Значит, ты любишь цветы?

— Очень, — подтвердила она.

Мужчина с интересом наблюдал за семейной парой, граф забрал у жены из рук горшок, тихо отметив, что тот тяжелый, и посетовал:

— Чем тебя сад не устраивает?

— Сами же говорили, что зимой дуют холодные ветра, и садом не насладишься, — возмутилась она.

— Ты права, зимой он и правда представляет из себя унылое зрелище, — согласился граф и перевел взгляд на любопытствующего мужчину, — когда будет готов заказ?

— Мне понадобится около недели.

— Замечательно, — благодарно кивнул граф и задумался, кажется, он заражается от Женестьева излишними хорошими манерами.

— Леди, не считите за наглость, но не могли бы Вы мне как-нибудь показать, что у Вас из этого получится? — обратился хозяин лавки к своей покупательнице.

— О, если у меня выйдет, то я могу подарить вам один, думаю, он украсит вашу лавку, — улыбнулась она.

— О, нет-нет, тогда я сделаю дополнительно еще один горшок для себя, — запротестовал мастер.

— Хорошо, вы любите гортензии? — улыбнулась девушка.

— Гортензии? — растерянно спросил мужчина.

— Понятно, — тихо посмеялась графиня, — тогда просто сделайте еще один большой горшок.

— Хорошо, миледи, — и снова расплылся в улыбке, — спасибо Вам и хорошего дня.

— О, спасибо, Вам тоже, — выдохнула она с улыбкой, в то время как Теон буркнул свое «До свидания» и уже тащил жену к выходу.

— Ты чего? — с тихим смехом спросила она, когда они уже стояли на крыльце лавки.

— Боюсь, что скоро придется устраивать дуэли, — проворчал он.

— Дуэли? — ее глаза округлились от удивления, — Нет-нет-нет, даже не вздумай.

— Ты против? — вдруг весело улыбнулся он.

— Конечно, — настал черед фыркать Женевьеве.

— Будешь смотреть только на меня? — прищурился граф, спросит тихо, можно даже сказать интимно.

— Какой ты несносный, — возмутилась она и попыталась отнять свой горшок.

— Но-но-но, — возмутился со смехом граф, — тяжелый, сам понесу. Пошли обедать.

Она тяжело выдохнула и серьезно посмотрела на него.

— Понял. Переборщил, — примирительно улыбнулся Теон, не сводя глаз с жены.

Женевьева кивнула и выдохнула:

— Пойдем, с голоду ты такой что ли...

— Какой? — рассмеялся он.

— Несносный! — спустилась она с крыльца гончарной лавки, пропуская миловидную старушку внутрь.

Граф Майори покачал головой и пошел следом за девушкой.

Кто бы сказал ему месяц назад, что он будет ревновать свою жену, он бы его высмеял. А сейчас таскается по лавкам за ней хвостиком и таскает... горшок? Теон мысленно рассмеялся. Парой размашистых шагов он догнал супругу и поравнялся, произнес:

— Знаешь, я тут знаю одно чудесное укромное место.

— Я полностью доверяю твоему вкусу, — не задумываясь ответила она.

А граф чуть ли не проорчал от удовольствия. Ему доверяют. Это очень приятно.

— Тогда я надеюсь, что тебе там понравится, — он перехватил цветочный горшок одной рукой, а второй взял Женевьеву за руку, утягивая в небольшой переулок, который заканчивался небольшим кафе.

У входа росли лианы, увивая вход, а из самого здания доносилась тихая приятная музыка, которой не было слышно на оживленной улице. Весь вид небольшого здания напомнил девушке новый год: кафе словно с праздничной открытки. Уютное, с большими окнами, за которыми видны свечи, стоящие на столах, украшенных клетчатыми скатертями. Не хватает только хвои и аромата мандаринов.

— Мне уже нравится, — подарила графиня свою улыбку мужу.

На нее смотрели две пары мужских глаз.

— Что?! — возмутилась Женевьева.

По одному она как-то терпела этих закадычных друзей, но вместе.

— Ты нас совсем не слушаешь, — возмутились они хором.

Мужчины сидели в кресле. Точнее, в кресле сидел Теон, а Лайт, Женевьева мысленно сравнила его с коршуном, уселся на одном из подлокотников, подпирая друга своим боком. Девушке хотелось написать подарок королю, а молодые люди увязались за ней в ее мастерскую. Она недоумевала, почему они сегодня оба дома. Вообще, вроде как очередь Теона отправиться на службу, но они почему-то решили, что сегодня им надо допекать ее вдвоем.

— Да слушаю я вас, слушаю, — выдохнула девушка, в очередной раз промывая кисть в банке и набирая желтый цвет акварели.

На бумагу легли мазки. Алый тут же потек в желтый, смешивая, делая плавные переливы, разливаясь, устремляясь на новые красочные территории и живя своей жизнью. Девушка снова окунула кисть в воду и влагой прошлась по бумаге, делая работу воздушной и дышащей, продолжая своё повествование:

— Держаться либо рядом с одним из вас, либо с королем. Амулет не снимать. Собственно, я и не собралась.

Тишину нарушил звук взбаламученной в банке воды.

— Не собиралась что? Держаться рядом с ними? — усмехнулся друг мужа.

— Амулет снимать не собиралась, — сдержала она себя, чтобы ответить тактично.

— Я надеюсь на твою благоразумность, — серьезно заметил верховный маг.

— Ты правда думаешь, что кто-то нападет на меня на балу при короле? — девушка вскинула бровь и вопросительно поглядела на Лайта.

— Да что ты такая спокойная-то, а? — возмутился маг.

Граф Майори тяжело вздохнул: опять эти двое собачатся. И как обычно, на пустом месте. Графиня не унималась:

— Пуганная уже! — Женевьева фыркнула, сдерживая себя от того, чтобы не показать магу язык, все-таки по статусу теперь не положено. Но хотелось. Очень хотелось. А учитывая, что Теон параллельно пытался рассказать ей о правилах этикета.

— Да, фырчать на балу тоже не стоит, — посмеялся граф.

— Знаю, — устало протянула девушка и снова уткнулась в свою работу, чтобы не смотреть на них.

— Похоже мы ее напрягаем, — философски заметил верховный маг.

— Похоже на то, — весело вздохнул глава департамента внутренней безопасности страны.

— Вообще-то я все слышу, — буркнула девушка.

— Да-да, будешь завтра себя так вести, мы сгорим со стыда вместе с королем.

Она посмотрела на них долгим внимательным взглядом, а потом произнесла:

— Я буду паинькой, — и мило улыбнулась, улыбка получилось такой милой, что была похожа на звериный оскал, от нее мужчины невольно шарахнулись назад.

Лайт тихо шепнул на ухо Теону:

— Знаешь, друг, мне кажется, Элизия была не таким уж и плохим вариантом, капризная, конечно, вредная, и скандальная, но эта-то совсем без башенная женщина.

Сначала графиня хотела повториться, что все слышит, но потом решила поиграть в игру мага:

— Правильно. Бойся меня. А лучше домой езжай, а то мало ли, вдруг ночью подушкой придушу.

С невозмутимым видом она продолжила писать зимний пейзаж, который собиралась подарить дедушке. Кисть окуналась в различные краски. Набирая палитру закатного неба.

— Ты посмотри на нее, а с виду сама невинность и благоразумие, завтра на балу такой же будешь? — посмеялся маг.

— Почему бы и нет? — она пожала плечами, — Тебе что-то не нравится? — второй вопрос уже прозвучал скорее, как угроза.

Теон рассмеялся. Да, Женестьева явно освоилась и давать себя в обиду не собиралась. А еще эта непосредственность. Такая же, как у Оскара. Плевать она хотела на то, с кем разговаривает. И с собой запрещала фамильярничать. Он внимательно посмотрел на друга и улыбнулся:

— Как я уже говорил, меня все более чем устраивает.

— Не хотел бы я себе такую жену, — проворчал маг.

Теон похлопал друга по плечу:

— Вот и молодец. Тебе на надо, целее будешь.

Женестьева весело рассмеялась на замечание мужа.

— Да у вас семейное! — возмутился Лайт, — Даже не семейное, я не знаю. Энергетика дома что ли такая.

Разошлись хохотом уже все трое.

— И вообще, что вы переживаете? — наконец спросила графиня, просмеявшись, — вы про метод обезьянки слышали?

Молодые люди нахмурились, а Лайт озвучил мучавший их вопрос:

— Какой-какой метод?

— Обезьянки, — спокойно пояснила Женестьева, — это такие приматы, раньше даже считалось, что мы, люди, — она показала на себя, — произошли от них, — она поймала еще более недоуменный взгляд, — ладно, опустим подробности биологии и эволюции, в общем, суть в том, чтобы повторять за кем-то более опытным, делать аналогично, понимаете?

— Не совсем, — нахмурил лоб граф Майори.

— Ну, все поклонились, и я поклонилась, не знаю, принесли миски с водой, где руки моют, я посмотрела, и тоже руки ополоснула, — она махнула кистью руки, — аналогия. Дамы кивнули в знак приветствия? Значит, мне тоже стоит сделать так же при приветствии. А со временем это войдет в привычку.

— Звучит резонно. А следить за всеми не устанешь? — задумался маг.

— Как-то же я в прошлый раз справилась, — она пожала плечами, — просто дайте мне время. Сейчас я все равно не могу вникнуть в суть того, что вы мне пытаетесь донести, я и эти пятнадцать ложек, вилок и бокалов... — она невольно взвыла.

— Ну, хоть что-то тебе не дается, — рассмеялся Лайт, — а то я уж думал, к нам сверхчеловек попал.

— У всех свои недостатки, — философски заметила она, — у меня свои муки. Языки и эти правила этикета, — она выдохнула.

— Кстати, о языках, — заметил Лайт, — мы же как-то общаемся, сомневаюсь, что у нас один язык.

— И правда, — девушка даже отложила кисть и посмотрела растерянно на мага.

— Ну, — подал голос Теон, — я так понимаю, король же тоже был на Земле.

— Да, но, — растерянно выдохнула она, — с тех пор язык все равно претерпел изменения. Так что нельзя сказать, что он таким же и остался.

— Значит, какая-то часть памяти Элизии тебе все же досталась, — сделал свое заключение маг.

— Возможно, мне сложно об этом судить, но языкового барьера у меня действительно не было, — она задумчиво поджала один уголок губ и промыла кисть.

Теперь ей и самой стало интересно. И правда, почему она сама не подумала об этом раньше. Лайт встал с места и стал нетерпеливо ходить по небольшой комнате. Хватало ему ширины кабинета девушки только шагов на пять, и приходилось снова разворачиваться. Женестьева отложила кисть. Они с мужем сосредоточенно следили за магом и вслушивались в его мыслительный процесс:

— Так, последнее, что я смог увидеть — это вспышка света до попадания сюда... — Лайт не обращал внимания на присутствующих.

Женестьева покраснела и поймала взгляд Теона. Ей все еще было не по себе от обстоятельств, в которые она сюда попала. Она снова уткнулась в свою работу.

— Женестьева! — не сразу услышала графиня отклик мага.

— А? — она подняла взгляд и рассеяно посмотрела на Лайта.

— Я спрашиваю, хорошо ли ты помнишь то, что было с тобой до попадания сюда, — повторил свой вопрос маг.

Девушка задумалась, на какой-то момент на ее лице отразилось напряжение, но быстро исчезло, и она ответила:

— Более-менее, но у меня и раньше были с памятью проблемы.

Маг взглянул на нее с нездоровым любопытством, но тут же был пресечен другом:

— Даже не думай. Знаю я тебя.

— Что? — Лайт скорчил праведное удивление и перевел взгляд на графа.

— Опять хочешь ей в голову залезть? — скептический взгляд сверлил верховного мага.

Блондин немного помолчал, но отпираться не стал:

— Хочу, — он небрежно пожал плечами, будто это было обычное дело, как воды попить, — правда, думаю, я там ничего не увижу, все равно.

— Почему? — нахмурился граф Майори.

Женестьева наострила уши. Ей тоже было очень интересно, с чего это Лайт сделал такие выводы.

— Произошло какое-то слияние их памяти, — он задумался, — частичное, но в то же время и выстроился защитный блок, чтобы, видимо, не произошло полного слияния, — пальцы потеряли подбородок, а взгляд стал рассеянным, — судя по всему, мне именно поэтому потребовалось слишком много сил, а Женестьева потеряла сознание. Одно дело просто проверить, а другое пытаться взламывать блоки, — он выдохнул и снова опустился на подлокотник кресла и внимательно уставился на графиню, — так что да, я бы с удовольствием проверил, верны ли мои догадки, — Лайт посмотрел на графа и хлопнул того по плечу, резко меняя тему разговора, — но точно не сегодня. Думаю, нам пора, надо проверить, все ли готово к завтрашнему балу.

Женевьева вопросительно вскинула бровь:

— Уходите?

— Да, надо бы проверить защиту и готовность охраны, — подтвердил граф Майори догадку своей жены.

Лайт встал с места, а потом внимательно посмотрел на девушку:

— Постарайся не выходить из дома, пока нас не будет.

Она пожала плечами, ничуть не расстроившись подобному стечению обстоятельств:

— Поняла. Кабинет. Библиотека. Кухня, — ее голос звучал спокойно и даже буднично.

И Лайт снова не сдержался от подколки:

— Смотри, она рада нашему уходу, — он легко толкнул графа локтем.

— Всем надо иногда побыть наедине с самим собой, — девушка взялась за кисть, — так что плодотворно вам поработать и не сильно устать, — она улыбнулась мужу.

— Спасибо, — поблагодарил ее Теон, не сдержав ответной улыбки, — и тебе.

— Благодарю, — кивнула она, провожая уходящих мужчин взглядом.

Когда дверь за ними закрылась, она отложила кисть на стол и откинулась на спинку кресла, прикрывая глаза и тихо выдыхая. Тишина. Точнее, пять минут тишины. На большее она не особо надеялась. Так что, пока в кабинет не заглянули Оскар или Лайза, можно было посидеть с закрытыми глазами и расслабиться. Теперь сосредоточиться на акварельном листе бумаги, что лежал на столе, было сложно. Мысли были заняты другим. Маг, не смотря на всю свою безбашенность, мог дать пищу для ума. Возможно, как вариант, им нельзя было знать, что происходит у них, на земле. Но Элизия? Была ли вероятность, что она все еще где-то здесь? Хотя бы какие-то отголоски ее разума?

Женевьева тяжело вздохнула.

Ее мысли прыгали с темы на тему.

Пока в дверь не постучались.

В голове резко стало пусто, будто все мысли рассыпались искрами бенгальских огней и потухли. Она мотнула головой и отозвалась:

— Войдите.

Дверь тихо отворилась, являя взору ее личную горничную.

— Госпожа, — было начала она.

— Лайза, — устало осекла ее графиня.

— Женевьева, — поправилась сразу девушка и прошла в кабинет, — я принесла чай.

— Спасибо, — она кивнула, — это все?

— А вы... ты уже решила, что наденешь из украшений на завтрашний бал?

— Еще нет, — покачала головой Женевьева.

— Может...

— Нет, — прервала она горничную, — только не сейчас. Давай позже, мне нужно дописать картину, иначе я завтра пойду без подарка королю.

— Ой, — пискнула девушка в ответ и покраснела, — тогда не отвлекаю Вас больше.

— Спасибо, — она тепло улыбнулась Лайзе и взялась за чашку с чаем, делая глоток, — передай мои благодарности Дораре.

— Хорошо, — весело отозвалась девушка и скрылась за дверью.

Женевьева выдохнула: легко отделалась. Она отставила чашку и посмотрела на полупустой лист бумаги перед собой. Надо было браться за работу, а то, как обычно, не успеешь моргнуть, а уже вечер, и ничего у тебя еще не сделано. Она решительно взяла в руки

кисть и продолжила писать картину.

Дворец преобразился. Женестьева его не узнала. От бывлой скромности не осталось и следа. И когда только организаторы все успели? Теперь скромные белоснежные колонны и стены были прекрасным фоном для многочисленных гирлянд и композиций из великолепных цветов, что еще не успела тронуть подступающая в эти края беспощадная зима. Графиня заметила много гортензий, и колоны на их фоне стояли словно гордые отцы, охраняющие своих нежных и прекрасных дочерей, украшенных зеленью и яркими атласными лентам теплых оттенков: желтого, оранжевого и красного. Тронный зал был наполнен звуками, ароматами и смехом. Дамы были в прекрасных пышных платьях все возможных оттенков пастельных тонов. От них веяло сладким ароматом цветов и фруктов. Мужчины так же не отставали от своих спутниц, еще больше наполняя зал цветом. Лица скрывали маски.

Теон держал ее под локоть. Она позволила себе выдохнуть и расслабиться.

— Волнуешься? — донесся до нее голос мужа.

— Немного, — она кивнула, — непривычно находиться в таком многолюдном месте.

Она старалась не обращать внимание на устремленные на нее взгляды. Ее платье явно притягивало к себе внимание. Да и не только ее. Костюм графа тоже разительно отличался от облачения присутствующих в зале мужчин. А ведь она сама лично его ему выбрала. Так что сказать, что они выделялись — ничего не сказать. А вот в хорошем смысле или плохом?

— Все будет хорошо, ты прекрасно выглядишь, — подбодрил ее супруг и тепло улыбнулся.

Она благодарно улыбнулась в ответ:

— Тебе не кажется, что мы как-то слишком выделяемся? — шепнула она ему достаточно громко, чтобы он услышал ее вопрос, — Ты уверен, что не было никакого дресс-кода?

— Чего-чего? — улыбнулся он.

— Ну, — она замялась, размышляя над тем, как правильно объяснить Теону, что обозначает очередное непонятное ему слово из ее лексикона, — это определённая форма одежды, которая устанавливается на каком-либо мероприятии или рабочем месте, там может быть прописан фасон, цвет и другие нюансы. К ни го ед . нет

— А-а-а, — протянул граф, — понял. Нет, тут ничего такого нет.

— Точно? Судя по присутствующим, и не скажешь, — с сомнением произнесла она.

— Просто никто никогда такого не видел, вот увидишь, на следующем балу все будут в подобных нарядах.

— Ты думаешь? — она немного склонила голову на бок и посмотрела на него.

— Уверен, — он тихо посмеялся.

— Ладно, ты меня уговорил. Я почти спокойна, — выдохнула графиня и снова осмотрела присутствующих.

— Вот и умница, — похвалил ее граф и наклонился, легко касаясь губами виска.

— Ой, голубки, — послышалось знакомое подтрунивание за спиной.

— Завидуй молча, — беззлобно парировала Женестьева, поворачивая голову к верховному магу.

— Я? Да ни в жизнь, мне нравится ходить в холостяках, — начал было оправдываться Лайт.

— Ну-ну, — улыбалась девушка, — я посмотрю на тебя, когда ты в кого-нибудь влюбишься.

Маг возмущенно засопел, будто его смертельно оскорбили, а супруги тихо рассмеялись.

— Лайт, дружище, не зарекайся, — улыбнулся Теон, стараясь сгладить пыл друга.

— Да что вы понимаете, — беззлобно пробурчал верховный маг, хитро поглядывая на своих друзей.

— Кстати, видишь, Лайт вообще в черном, — граф Маори обратил внимание жены на сей факт.

Женевьева оглядела мага с головы до ног и потом тихо поделилась с мужем:

— Кажется, теперь я понимаю, почему никто не надевает темное.

— Это почему же? — рассмеялся Теон.

Она невинно пожала плечами и выдала:

— Никто не хочет быть похожим на этого коршуна.

Граф снова задорно рассмеялся, а Лайт явно хотел съязвить, но не успел.

— О, доченька, вот где ты, — Женевьева услышала голос матери за спиной, и развернулась, а женщина продолжила, — вас с Теоном не узнать, я только по голосу и стилю Лайта и поняла, что это вы.

— Здравствуй, ма, — она улыбнулась шире, увидев, что отец ее держит под руку, — па, — она кивнула мужчине и чуть присела в реверансе.

Леди Милдварт вырвалась из рук супруга и обняла дочь. Женевьева почувствовала, как хватка мужа слабеет и отпускает ее, поэтому ответила матери ответными объятиями.

— Как ты? Как себя чувствуешь? — тараторила женщина, пока мужчины приветствовали друг друга.

— Спасибо, все хорошо, мне уже гораздо лучше, — она улыбнулась в подтверждение своих слов, — ма, мы нормально выглядим? — тихо спросила она, шепнув на ухо Леди Милдварт, — А то все на нас так смотрят...

— О, ты чудесно выглядишь, звездочка моя, — тихо посмеялась женщина, — у тебя и Теона необычный наряд, но вам очень идет.

— Правда? Я уже начала переживать, что нарушила какие-нибудь правила местного этикета, — поделилась она своими мыслями с матерью, — хоть и Теон сказал, что никакой определенной формы одежды на балу нет.

— Правила? — удивленно моргнула женщина, — Да нет никаких особо правил, ни в одежде, ни вообще, главное быть доброжелательной и вежливой, но ты у меня и без правил такая, — она чуть отстранилась, придерживая дочку за плечи и разглядывая, от нее не ускользнуло, как Женевьева с прищуром покосилась на мужа и его друга.

Леди Милдварт тут же поняла настрой дочери и тихо рассмеялась: с этой девочкой точно все будет хорошо, в обиду она себя не даст.

— Миледи, — Теон обратился к матери супруги, — прошу прощения, но нас с Женевьевой ждет Его Светлость.

— Конечно, конечно, дети моя, — кивнула женщина, — идите.

Женевьева почувствовала на своем плече руку отца. Она еще раз посмотрела на родителей и тихо шепнула им:

— Я люблю вас.

— И мы тебя, детка. Иди к королю.

От Теона не ускользнули слова жены, не смотря на радостный шум, царивший в зале.

Ему в голову пришла мысль, что он бы тоже хотел услышать эти слова от нее. Но виду не подал. Ей нужно дать время, иначе он может все испортить.

Граф Майори снова поцеловал жену в висок и повел через толпу к правителю.

Пока они шли через весь зал, люди приветливо им кивали и улыбались. Девушка не могла сдерживать улыбки в ответ и постепенно расслабилась, начиная чувствовать себя более уверенно. Даже если с их нарядами было что-то не так, никто и виду не подал.

— Минуточку внимания, — попросил Его Светлость, когда молодые люди подошли к нему.

Музыка в тронном зале стихла, а за ней разговоры и смех. За эти пару секунд приготовлений молодые люди успели поприветствовать короля и встать рядом с правителем. Взор внимательных глаз был устремлен в сторону трона, где восседал король Тисея. Женестьева немного поежилась. Она стояла ближе всего к дедушке и тоже стала объектом внимания. Как ее представит король? И хоть она была в маске, не возникнут ли провокационные вопросы о том, почему она так похожа на Элизию, и, собственно, где сама Элизия. В этот момент она почувствовала теплое и успокаивающее рукопожатие, это был сам Сайрот Грэйт, который продолжил свое повествование:

— Дорогие жители и гости Тисея, хочу представить вам свою внучку Женестьеву, она гостя из другого мира, поэтому попрошу любить и жаловать.

Удивленные возгласы тут же утонули в бурных аплодисментах. И если у кого-то из гостей и были вопросы, то те предпочли оставить их при себе. Слово короля — закон.

Женестьева облегченно выдохнула. Родоначальник был мудр, не став называть ее нынешнюю фамилию. А значит, и с Элизией ее никак не свяжут.

— Теперь на следующем балу точно все дамы постараются повторить твой наряд, — донесся до нее тихий смешок мужа.

Женестьева чуть качнула головой и обратилась к королю:

— Дедушка, — ласково позвала она его, даже не пытаясь как-то перекричать зал, — в честь встречи зимы, я бы хотела сделать тебе небольшой подарок.

Теон сделал шаг вперед, быстро приближаясь к ним и передал свёрток акварельной бумаги, перевязанный серебристой шелковой лентой в тон платья самой Женестьевы и его костюма.

— Милая, не стоило, — Сайрот заулыбался, и несмотря на протест, ему явно было приятно такое внимание.

Графиня Майори приняла свёрток из рук мужа и передала королю. Тот сразу развязал тесьму и развернул лист бумаги.

— Зима Земли, — его улыбка стала шире, — я уже и забыл, какая она бывает чудесная. Спасибо, милая. Обязательно распоряджусь, чтобы твою акварель повесили на видное место.

Его Светлость дал отмашку музыкантам. И зал снова наполнился прекрасной музыкой, разговорами, смехом и танцами. Но взгляд короля продолжал блуждать по рисунку. Только сейчас Женестьева заметила, что Теон тоже с любопытством рассматривал картину. Как и... Лайт? Женестьева гадала: а маг-то откуда взялся? Выскочил, как черт из табакерки. Видимо, сразу же пошел за ними, как их позвали к королю.

— Мне бы хотелось сделать для тебя больше, но пока это все, что я могу, — Женестьева покачала головой, наконец-то отвечая на благодарность правителя.

— Милая, это я перед тобой в огромном долгу, я и наша семья, — тепло произнес он.

— Но я ведь тоже часть семьи, — она улыбнулась, — я люблю каждого, и хочу, чтобы у

всех все было хорошо.

— Как ты выросла, — король покачал головой, — тебе действительно давно пора было быть здесь.

— Ничего страшного, не переживай об этом, — она задумалась, — я не помню, но уверена, что на Землю ты меня силком не отправлял, — Женевьева тихо рассмеялась.

— А вообще, я тобой доволен, ты учишься быть творцом, молодец, внученька.

Теон и Лайт все ещё стоял неподалеку и внимательно прислушивался к разговору гостыи с другой планеты и Его Светлости.

— Я просто занимаюсь тем, что мне нравится, — она тихо посмеялась.

— Вот и хорошо. Вот и правильно, — похвалил внучку правитель.

— Спасибо, — она тепло улыбнулась дедушке.

— За что, звездочка? — удивился он.

— За поддержку и одобрение, мне правда это очень важно, — тихо выдохнула она.

— Бедный мой ребенок, — покачал он головой.

— Все хорошо, прошлое в прошлом, главное то, что происходит сейчас, — графиня Майори пожала плечами.

— Ты права, милая.

— Ваша Светлость, — вдруг прервал их разговор верховный маг.

— Да? — король перевел взгляд в зал, прислушиваясь к словам своего помощника по магической защите королевства.

— Я заметил в зале Юильеса, мага Хаорта, мы с Теоном хотели бы с ним переговорить. Пусть пока Женевьева побудет рядом с Вам.

Взгляд правителя тут же выловил в толпе знакомые черты посла соседнего государства.

— Конечно. Идите, соколики, я пригляжу за внучкой. Передайте гостю мое почтение.

— Непременно, — коротко ответил Лайт и резко выпрямился, стискивая плечо друга, тем самым обращая его внимание на себя, — идем. Не будем упускать момент.

Женевьева растерянно поглядела на стремительно удаляющиеся спины мужчин.

— Все будет хорошо, не переживай за них, внучка, они мальчишки умные.

— Да, конечно, — она кивнула и тихо выдохнула.

Молодые люди спустились в зал. Теон задумчиво смотрел на спину друга и по совместительству коллеги. Он с пол минуты шел следом за Лайтом, а потом притормозил его, схватив за плечо:

— У тебя есть план?

— Какой план? — поморщился блондин и резко затормозил, силясь понять, чего же хочет от него друг.

Между ними на минуту воцарилось молчание, заглушаемое музыкой, веселым смехом, множеством шагов в ритме танца и звонами бокалов.

— Как ты собрался у него выяснить, поняли ли он, в ком оказалась наша гостья? — граф Майори опустил руку и напряженно посмотрел на затылок друга.

Верховный маг тяжело выдохнул и повернулся боком, находя для своей спины опору в виде белоснежной колонны и приминяя собой живые цветы, которыми пресловутая колонна была украшена. Потом устало посмотрел на главу безопасности:

— Ты прав, об этом я не подумал.

Теон спокойно кивнул: они часто подстраховывали друг друга в вопросах безопасности.

— Давай не будем делать резких телодвижений. Пока мы не уверены на сто процентов, что это был именно он, не стоит подставлять Женевьеву. Подойти к нему нам все равно надо будет, хотя бы передать приветствия короля. Но пока не решим, как выведать нужную нам информацию, не стоит поджигать порох.

Лайт сложил руки на груди, а потом заметил внимательный взгляд Женевьевы, что уже усадили подле короля на удобный мягкий резной стул. Маг ей улыбнулся и кивнул. От Теона не ускользнули эти переглядки, и он тихо буркнул:

— Не отвлекайся.

Верховный маг усмехнулся:

— Кажется, сегодня мы с тобой поменялись местами, расскажу потом Женевьеве, кто из нас грозный коршун.

— А ты чего такой веселый? — нахмурился глава безопасности.

— Расслабься. У нас гости, — четко отчеканил Лайт, будто отдавал приказы, — И да. У меня появился план, просто будь невозмутим и подыграй. В общем, все как обычно.

Граф Майори усмехнулся, замечая, что Юильес идет к ним сам. И хоть его костюм мало отличался по цвету и фасону от костюмов большинства присутствующих, а на лице, так же, как и у многих, была маска, его было невозможно спутать с кем-то другим из-за природного цвета волос — синего. Статный, загадочно улыбающийся, он мог составить конкуренцию многим местным красавчикам.

— Побуду сегодня злым безопасником, — обронил граф.

— Ну, учитывая, что ты женился на Элизии Милдварт, тебе можно, — добродушно махнул рукой маг, улыбаясь, — а мое сердце пленила такая хорошенькая гостья, — он улыбнулся и снова посмотрел на Женевьеву.

Девушка смутилась и отвернулась к королю, снова возвращаясь к беседе. Теон понял, к чему клонит друг. Его это дико бесило, но план мог сыграть. Что ж, будет делать вид, что он замученный женушкой мужчина.

— Мое почтение, господа, — сразу поприветствовал молодых людей маг Хаорта.

Они учтиво кивнули.

— Здравствуйте, Юильес Тайт. Рады видеть Вас в нашем государстве, — ответил за двоих Теон, ему надо было отвлечься на светскую беседу, чтобы остудить голову и не наломать дров, — наш правитель Сайрот Грэй просил передать Вам свое почтение.

— Благодарю Вас, Теон Майори, — он кивнул в ответ, — если Вас не затруднит, не могли бы Вы передать ему мое ответное почтение? — он внимательно посмотрел на безопасника и вскинул бровь.

— Конечно, — отчеканил Теон.

— Господа, что вы такие приторно-вежливые? — вмешался в диалог Лайт Бладброу, — У меня сейчас от вас скулы сведет. Такой прекрасный вечер. Бал. Такие красивые дамы, — он снова бросил заинтересованный взгляд на внучку короля.

— Коллега, я Вас не узнаю, — усмехнулся маг Хаорта, — раньше на коршуна из вас двоих были похоже именно Вы.

Лайт тяжело вздохнул и с видом сочувствия похлопал графа Майори по плечу, выдав:

— К сожалению, моему коллеге женитьба на пользу не пошла.

— О, Вы женились? — на лице Юильеса отразилось искреннее удивление.

— Да, — Лайт уложил руку на плече Теона, — на леди Элизии Милдварт.

— Вот как, — задумался маг Хаорта и поджал губу, — хотел поздравить, но теперь могу только посочувствовать.

Граф Майори удивленно вскинул бровь, давая себе время подобрать правильные слова:

— Даже до Вас дошли слухи о моей супруге?

— Был недолгий опыт общения, — не стал увливать посол соседнего государства.

— Вот как? — удивленно воскликнул Лайт.

— Увы, — выдохнул Юильес, — Леди почему-то решила, что я судьба всей ее жизни, — он перевел взгляд на Теона, — простите, Вам, наверное, неприятно это слушать. Надеюсь, она будет благоверной супругой.

— Вполне, — кивнул он, — я не позволю ей позорить фамилию, которую она теперь носит.

— Кстати, а почему она не рядом с Вами? — любопытствовал маг Хаорта.

— Приболела. Ну а я по долгу службы не мог остаться дома, — пожал плечами Теон.

— Понимаю, — кивнул Юильес, — тоже пришлось оставить невесту на время командировки сюда.

— О, Вас можно поздравить, коллега? — улыбнулся Бладброу, все это время за маской улыбки внимательно наблюдая за магом соседнего государства.

— Да, пожалуй, что так, моя невеста — чудесная женщина, — улыбнулся посол.

— Надеюсь, мне тоже скоро улыбнулся удача, — верховный маг снова посмотрел в сторону королевского трона и улыбнулся девушке, подмигивая.

На удивление Теона, Женевьева улыбнулась магу в ответ и послала тому воздушный поцелуй.

— Кажется, девушка отвечает Вам взаимностью, коллега, — улыбнулся Юильес, забавляясь над ситуаций, — отличная партия. Только кого-то она мне напоминает, — он задумался.

— Возможно, саму Элизию, — наконец-то улыбнулся Теон.

— Да, — медленно и задумчиво ответил Тейт, — и правда, она поразительно на нее похожа.

— Это ее сводная сестра, — вписался в разговор Лайт, — они похоже внешне, но такие разные по характеру: небо и земля.

— Значит, вы планируете породниться? — посмеялся Юильес, смотря на мужчин.

— Если получится, — довольно улыбнулся маг, — ты же не против, коллега? — он снова обнял Теона за плечо и игриво подмигнул тому.

— О, я только за, буду отправлять свою женушку почаще к твоей в гости, все же сестры, как ни как.

Лайт вымученно простонал:

— Может это я свою к твоей?

— Не-а, я первый придумал.

Мужчины весело рассмеялись. Казалось, напряжение между ними улетучилось. Со стороны они выглядели как молодые люди, наслаждающиеся жизнью и праздником. Мимо проходил официант, и все трое взяли по бокалу лимонада. Лимон освежал и бодрил. Теон закрыл глаза, делая пару больших глотков. Ему нужно было успокоиться. Он начал опасаться, что внутренняя буря разорвет образ спокойствия и самообладания.

— Господин Юильес Тейт! — окрикнул мага один из местных вельмож.

Маг Хаорта обернулся, посмотрев на того, кто его звал, а после снова посмотрел на мужчин:

— Прошу меня простить, должен удалиться. Хорошего вам вечера и еще раз мое почтение королю.

— Конечно, — Теон кивнул с серьезным выражением лица.

Лайт тоже кивнул, но лицо его было более добродушно:

— Приятного Вам вечера, коллега.

— Благодарю, — очередной кивок.

Мужчины дождались, когда Юильес скроется в толпе и отвлечется на своего нового собеседника. Теон осушил бокал и отнес на небольшой столик неподалеку, где официанты забирали пустую посуду, а после обратно вернулся к Лайту.

— Постоим тут еще немного? — поинтересовался тихо маг.

— Ага, — хмуро бросил Теон.

— Как думаешь, врет? — озвучил маг мучающий его вопрос.

— Не знаю. Все может быть, — граф сложил руки на груди и выдохнул, — но кто, если не он, ты мне скажи.

— Ума не приложу, — нахмурился Лайт и снова бросил взгляд на гостью, та выглядела немного озадаченной.

Сайрот Грей держал внучку за руку, но, кажется, она все равно не могла расслабиться. Король что-то говорил ей, она согласно кивнула и снова отвернулась к нему, включаясь в разговор. Лайт перевел свой взгляд в зал, выискивая среди толпы синюю макушку мага. У себя следить за ним было удобно, больше ни у кого не было таких волос. Сопровождающие его консулы отличались бирюзовым отливом, волосы их больше напоминали морскую волну.

— Думаешь, подходил к нам просто из вежливости, отдать дань традициям, так сказать?

— Сомневаюсь, — согласился с риторическим вопросом графа маг, — думаю, так же, как и мы, прощупывал почву.

— Значит, помолвка — сказки для отвода глаз, — задумчиво проговорил Теон, так же наблюдая за синей макушкой в толпе.

— Скорее всего. Нам приглашение точно не пришлют, так что, думаю, расслабляться не

стоит, — Лайт сделал еще один глоток, опустошая свой бокал, — по-моему, Женевьева там вся уже извелась, — решил сменить тему маг, предупреждая друга заранее, — но не смотри на нее, мало ли, пусть Юильес думает, что это я за ней ухлестываю.

Теон усмехнулся, сдерживая себя, чтобы не посмотреть на жену:

— Думаешь, он не знает, что она моя жена? И кто она?

— Даже если и знает, давай играть до конца, — философски заметил маг, — позориться, так до конца, — вспомнил он фразу, услышанную от Женевьевы на одном из занятий, — тфу, нахватался уже он нее всякого, — тут же следом беззлобно проворчал он и заметил, как друг тепло улыбается, сочувственно спросил, — влюбился, да?

Теон шумно вздохнул и развел руками, а потом задумался:

— Интересно, что было бы, если бы она осталась тут, а не ушла на землю?

— Может получилось бы так же, как у вас с Элизией, — усмехнулся маг.

— Одному Сайроту известно, — он перевел взгляд на короля, но взгляд был не долгим, разве что убедиться, что Женевьева по-прежнему подле него и в полной безопасности, — мы скоро в Юильесе дырку просверлим.

— И правда, — усмехнулся Лайт, — надо переключить внимание, а то еще почувствует.

— Хотя всегда можно сказать, что мы следим за безопасностью гостей, — тихо фыркнул Теон.

— Ага, или гостей от него, — маг посмотрел на друга, — я смотрю, ты тоже от женушки манер понабрался.

— С кем поведешься, так тебе и надо?

Они тихо рассмеялись и выдохнули.

— А с ней стало гораздо веселее, да? — улыбнулся Лайт.

— Скучать точно не приходится, — согласился Теон.

— Ну и что нам теперь делать? Ей точно скоро надоест этот конвой, она уже в открытую на нас рычит, — посмеялся Бладброу.

— Ну, по крайней мере дома, наверное, можно будет дать ей свободу, — начал размышлять граф.

— Если хочешь, я усилю защиту дома и периметра, раз уж она любит гулять в саду.

— Я был бы тебе весьма признателен. У нас все равно не получится пасти ее все время, а на слуг бы я не взваливал такую большую ответственность, я им доверяю, но все же, они обучены не этому, и задачи у них другие, — граф Майори подхватил длинными пальцами бокал с подноса мимо проходящего официанта.

— Да, будет лучше, если каждый будет заниматься своим делом.

— И ей лишний стресс сейчас ни к чему, — выдохнул Теон, чуть не отпив из бокала, что только что взял для жены.

— Лучше затаимся. Я еще неделю побуду у вас, а потом, — он посмотрел на друга, — как обычно, — маг поднял руку, показывая кольцо, — вызовешь.

Теон кивнул и развернулся, поднимаясь вверх, чтобы отдать девушке освежающий напиток.

Женевьева отошла от графа, проходя дальше по аллее дворцового сада. Она зашла в беседку, увитую плющом, и села на против входа в нее, чтобы Теон мог ее спокойно видеть и не волноваться, пока беседует с женщиной, у которого было срочной неотложное дело к графу. Глубоко вдохнув, одну руку она уложила себе на колени, а другой уперлась в теплое дерево скамьи, прикрывая глаза и откидываясь на невысокую спинку, аккуратно укладывая голову на мягкую подушку из зеленых лиан.

Бал ее утомил. А еще больше утомило слишком большое внимание к ее скромной персоне. Нет, она понимала, что по мнению присутствующих, персоне ее далеко не скромная, но. Ее это утешало мало. Внучка короля. Пожалуй, она завтра решительно не хочет никуда вылезать из постели. Даже если ее кормить не будут. Хотя, теперь точно будут. И лучше встать, иначе и Оскар, и Лайза будут хлопотать над ней, как курицы-наседки. Но до обеда она не вылезет.

Ноги гудели. Она их вытянула перед собой.

Хорошо, что дедушка попросил принести для нее удобный стул. Иначе бы она точно с ног валилась. А еще эти внезапные заигрывания от Лайта. Они чуть ее не добились в этот прекрасный вечер окончательно.

— Наконец-то мы можем с тобой поговорить, — раздался незнакомый мужской голос где-то у нее за спиной.

Женевьева вздрогнула от неожиданности и хотела было обернуться, но незнакомец ее опередил:

— Не оборачивайся, Теон на тебя смотрит, лучше улыбнись ему и сделай вид, что все хорошо, — в голосе незнакомца слышалась усмешка.

Графиня Майори поймала обеспокоенный взгляд мужа, покачала головой, давая знать, мол все в порядке, и снова прикрыла глаза, слабо ему улыбнувшись. Через пару секунд она открыла глаза, заметив, что супруг снова погружен в беседу, и наконец тихо спросила:

— Кто Вы такой и что Вам от меня нужно?

Здраво рассудив, она решила не провоцировать незнакомца на эмоции и необдуманные действия, поэтому и вести себя стала максимально корректно.

— Кто я, тебе знать не обязательно. Не кажется ли тебе, что ты заняла чужое место? — в голосе сквозили то ли ненависть, то ли презрение, Женевьева так и не смогла понять.

Она помолчала какое-то время. В душе бурлил поток эмоций, и даже усталость сейчас ушла на второй план. Она взяла себя в руки. С чего она решила, что мужчина говорит о том, что она заняла тело Элизии?

— О чем Вы? — она постаралась, чтобы голос ее звучал спокойно.

— О теле девушки, в котором ты сейчас находишься.

Значит, все же знает. Что же.

— Я не специально.

— Вот как, — кажется, незнакомец был удивлен, но потом все же язвительно спросил, — И ты даже согласна покинуть это тело?

— Если Элизия сможет вернуться, да, — уверенно произнесла девушка, продолжая смотреть на Теона.

Возможно сейчас, в эту минуту, все и решится. И она видит его в последний раз. А еще.

Она положила руку на живот, тяжело выдохнув. Их ребенок. Что будет с ним?

— С чего такая щедрость к незнакомке? — отвлек ее собеседник от тяжелых раздумий.

— Все-таки она должна была быть моей младшей сестрой, и наши родители переживают, — глухо произнесла она, смотря уже не на Теона, а скорее в пустоту перед собой, — мое появление не заменит им любимой дочери, которая прожила с ними много лет.

— Хорошо, что ты это понимаешь, — кажется, голос незнакомого ей мужчины стал более благосклонен.

Между ними воцарилась тишина. Где-то щебетали ночные пташки. Вечер шелестел листвой и травой. Доносились голоса мужчин с тропы. Нос щекотал аромат увядающих гортензий. Женевьеве показалось, что Теон хочет быстрее отделаться от собеседника, то и дело бросая на нее обеспокоенные взгляды.

Незнакомец снова прервал тишину:

— Я не знаю, что после этого будет с тобой.

Она выдохнула:

— Не важно.

— Не боишься? — в его усмешке послышалось... уважение?

Девушка решила, что ей просто показалось. Она не сдержалась от того, чтобы легко пожать плечами:

— Нет. Хотя это и звучит безрассудно.

— Это и правда безрассудно, — незнакомец смягчился, — раз ты идешь мне на встречу, я тоже пойду тебе на встречу.

— М? — она чуть наморщилась, плохо понимая, что он имеет в виду.

— Я знаю, что ты беременна, — безапелляционно выговорил мужчина.

— Ты будто видишь меня насквозь, — она тоже невольно перешла на ты, раз уж они так разоткровенничались.

— Вижу, как и Лайт, но я сильнее.

— Тогда понятно, — она выдохнула.

— Так вот, вернемся к разговору. Ребенок твой. И если тебя не будет, он скорей всего погибнет. Даже если Элизия его примет, ему будет нужна твоя энергия.

— Ты даешь мне отсрочку? — немного удивилась Женевьева.

— Можно сказать и так. Этот ребенок мне не нужен, мне нужна только Элизия. Но я же не зверь, чтобы убивать ни в чем неповинное дитя, — собеседник был серьезен.

— Спасибо. Это не отразится на Элизии? — Женевьева снова смотрела на мужа.

Как он будет себя чувствовать, когда она уйдет? Сможет ли воспитать их дочку? Почему-то она подумала, что у них будет девочка.

Незнакомец снова усмехнулся:

— Ты больше за дочь переживаешь или за сестру?

— Дочь? — она невольно улыбнулась, — За обеих.

— Да, я уже вижу, что у тебя будет девочка, — он устало выдохнул, — по идее, я должен тебе дать пару лет, но столько я дать не могу.

— Ничего страшного, спасибо и на этом. Думаю, за дочкой приглядят и без меня, — она улыбнулась Теону, что бросил на нее очередной обеспокоенный взгляд.

— Раз Сайрот Грей назвал тебя своей внучкой, ребенка точно не оставят, — он усмехнулся и видя, что Теон все еще смотрит, продолжил, — встретимся через год на этом

месте, надеюсь, ты не передумаешь.

— Я дала слово, — ответила спокойно графиня.

— Не думал, что иномирцы отвечают за свои слова, — он усмехнулся.

— В моем мире мало кто, но я стараюсь слово держать, тем более, я не могу подвести короля.

— Надеюсь на это, — мужчина снова стал серьезен, — будет лучше, если о нашем разговоре никто ничего не узнает.

— Конечно, я понимаю.

Послышалось тихое шуршание, будто собеседник удаляется, но через пару секунд графиня Майори услышала новый шорох ближе и его тихий голос:

— Ты правда ее старшая сестра?

— Сайрот сказал, что так, — подтвердила она.

— Можно тогда одну просьбу? — кажется, в его голосе засквозила какая-то надежда.

— Если она в моих силах, — Женестьева устало вдохнула, впечатлений на сегодня было уже слишком.

— Благослови наш брак с Элизией.

Просьба для девушки была неожиданной, она немного смутилась, а потом спросила:

— Она тебя любит?

— Любит, замуж за Теона она никогда не хотела. Почему ты не спрашиваешь, люблю ли я ее?

— Потому что тебе не все равно, и ты хочешь ее вернуть. Она тебе важна. А мне важно, чтобы Элизия любила тебя и была с тобой счастлива, — девушка снова смотрела в пустоту перед собой, — это ведь твой человек отвлекает сейчас Теона?

— Мой, — не стал отпираться незнакомец, — и ты сможешь так легко его отпустить?

— Кого? — не поняла Женестьева.

— Теона, — усмехнулся собеседник.

— Ты знаешь другой способ, как можно вернуть Элизию? — усмехнулась она в ответ.

— Нет, — кажется, сейчас в голосе незнакомца девушка уловила досаду.

— Вот и мне больше ничего на ум не приходит, только я и не знала, как можно было бы вернуться к себе, чтобы вернуть тело владелице, — до нее только сейчас дошло, что пожелай того Сварог, он бы вернул ее на место в ту же секунду, но почему-то этого не сделал.

Будто бы прочитав ее мысли, собеседник усмехнулся:

— Сайрот бы мог, но вместо этого он объявил при всех, что ты его внучка, и дал тебе защиту.

— Ты прав, — она подняла ладонь с живота и подцепила пальцами амулет.

— Возможно он бы и вернул тебя, если бы не ребенок, он не будет уничтожать своего потомка, — послышалось какое-то шуршание, кажется, мужчина менял свою позу.

— Так что извини, что в ее теле я, — вздохнула девушка.

— Что уж теперь, — смиренно выдохнул он, а потом внезапно добавил, — знаешь, я даже рад, что так получилось.

— М? — Женестьева была удивлена такой перемене настроения собеседника.

— Ты стала женой Теона, а значит, у меня появился шанс, что замужество Элизии на мне будет одобрено.

— Думаю, родители одобряют Ваш брак, — отозвалась девушка.

— Не уверен, — он вздохнул.

Графиня Майори помолчала, но потом ответила:

— Я не могу дать благословение тебе, — кажется, или ей послышался вздох разочарования? — но я могу дать свое благословение Элизии, если она решит им воспользоваться, когда вернется.

— Ты была бы хорошей сестрой, — она по голосу поняла, что мужчина улыбается.

— Кто знает, — она невольно улыбнулась, ей приятны были его слова, — хоть я ее и не знаю, но все равно хочу, чтобы она была счастлива.

— Значит, пожертвуешь собой ради сестры? — кажется, что собеседник до сих пор не верил, что ему удалось с ней договориться.

— Я рада, что побывала здесь и познакомилась с такими чудесными людьми, что пообщалась с Сайротом, и у меня останется дочка, мне не о чем жалеть. Может, я даже вернусь сюда когда-нибудь уже в своем облики.

— Ты права. Ладно. Не думал, что наш с тобой разговор на столько затянется, но в итоге я рад, что мы познакомились, — он осекся, но потом непривычно добавил, — свояченица.

— Спасибо тебе, — тепло произнесла она и улыбнулась.

— За что? — удивленно спросил незнакомец.

— Мне было важно знать, что Элизия сможет вернуться.

— У тебя год, наслаждайся им, — тихо усмехнулся он и удалился.

Кусты тихо зашуршали, будто это играет просто ветер. А Женестьева поняла, что к ней уже шагает Теон. Он пересек беседку парой размашистых шагов и опустился рядом на скамью, сразу спросив:

— Как ты себя чувствуешь?

Год.

— Спасибо, уже намного лучше, — она искренне улыбнулась ему, разглядывая его лицо.

У нее есть еще год, чтобы побыть рядом с этим замечательным мужчиной.

— Ты, кажется, даже порозовела, — он внимательно разглядывал ее лицо.

И ей бы хотелось много чего ему сказать, как она ему благодарна, и что к нему чувствует.

— Устала, но свежий воздух меня взбодрил, — продолжала улыбаться Женестьева.

Но она не скажет.

— Ты не замерзла? Давай я тебя накрою, — он встал с места и снял с себя пиджак, а после накинул на плечи своей жены.

Как бы сильно ей этого не хотелось.

— Немного, спасибо тебе большое, — в душе разливалась теплая нежность.

Она не скажет, что любит его.

— Может отправимся домой? — предложил он.

Чтобы не разбить его сердце, когда уйдет.

— Давай, — согласилась она, вставая с места с его поддержкой.

Прости меня, любовь моя.

Больше книг на сайте - Knigoed.net